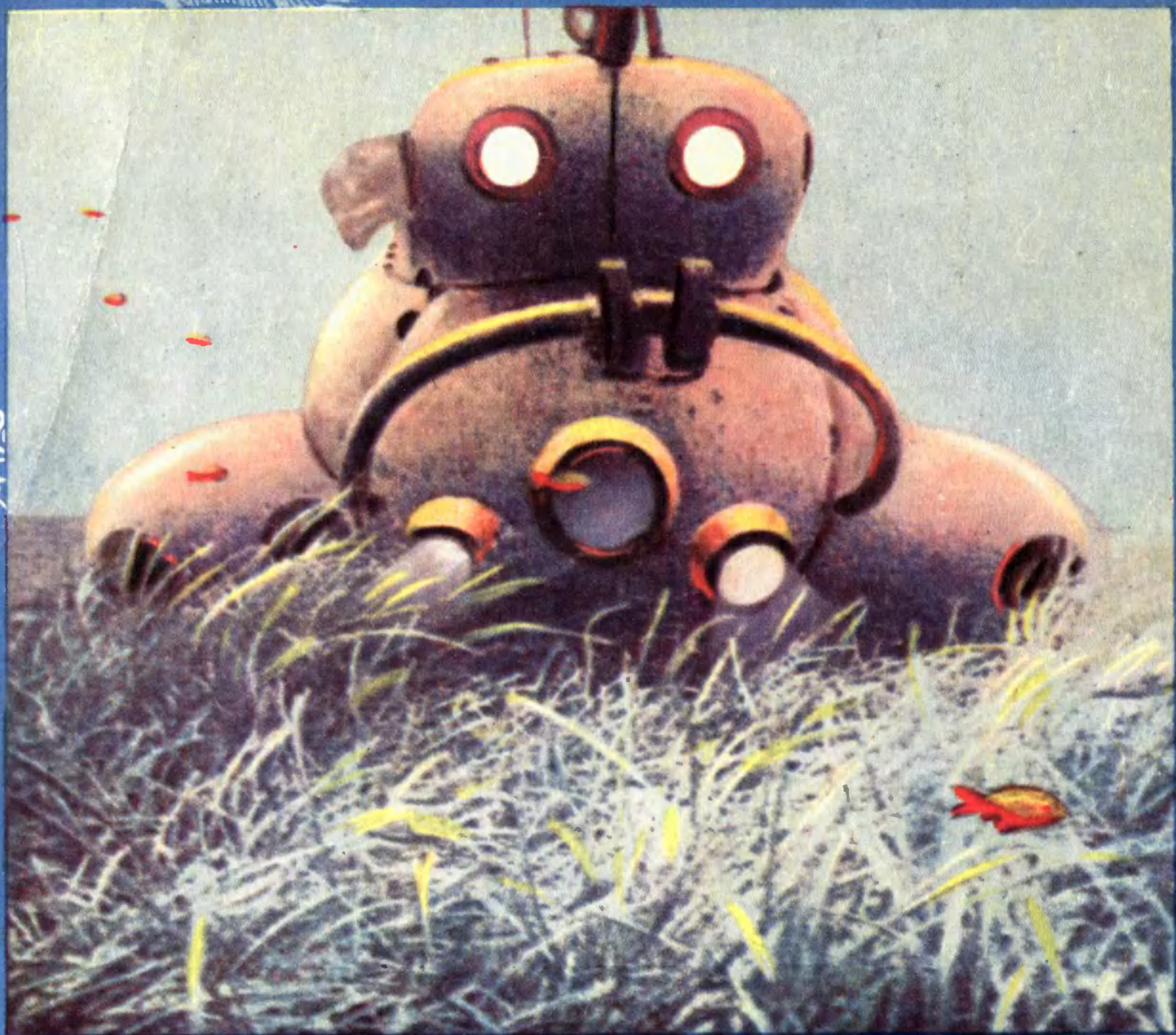

ВЫПУСК

5

Атеистические ЧТЕНИЯ

СВОБОДА СОВЕСТИ И ЗАКОН

ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ

ПОКОРЕНИЕ СТИХИИ

ТАНТРА ТЕРЯЕТ ТАЙНЫ

**РАННЕХРИСТИАНСКИЕ ФИЛОСОФЫ.
КТО ОНИ?**

МОРЕ, ЧЕЛОВЕК, МИФ

Ч и т а й т е в
в ы п у с к е

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1971

В Ы П У С К

5

Атеистические ЧТЕНИЯ

На страницах этого выпуска выступают: председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. КУРОЕДОВ, доктор исторических наук М. ШЕЙНМАН, кандидат филологических наук А. КОНДРАТОВ, кандидат филологических наук Т. АУЭРБАХ, начальник отдела Главного управления Гидрометслужбы при Совете Министров СССР Б. КИЗИРИЯ, журналисты В. БЛУВШТЕЙН, Г. ФИЛАНОВСКИЙ, А. ЧЕРТКОВ, А. АНДРЕЕВ.

Художник И. МАРГОЛИН

Это адрес Политиздата, куда ежедневно приходят десятки писем. Читатели советуют, предлагают, спрашивают. На некоторые из их вопросов мы отвечаем на страницах «Атеистических чтений».

Что представляет собой обряд конфирмации?

А. Шувалов
(Московская обл.)

Конфирмация — это таинство миропомазания у католиков и протестантов, которое совершается в католицизме над ребенком по достижении им 7—12-летнего возраста; в протестантских церквях конфирмации подлежат молодые люди в возрасте 14—16 лет. Совершая конфирмацию, служители католицизма и протестантизма стремятся придать этому ритуалу особенно торжественный вид, чтобы воздействовать на чувства детей, вызвать у них определенный эмоциональный настрой, что в конечном счете должно способствовать закреплению религиозных представлений, укреплению веры в бога.

Есть ли принципиальная разница между вероучениями кальвинистов и реформатов?

Ф. Ринк
(г. Львов)

Реформаты — это последователи кальвинизма на европейском континенте, в отличие от кальвинистов Англии и Шотландии, именуемых пресвитерианами и конгрегационалистами. Исповедуя кальвинизм, реформатская, пресвитерианская и конгрегационалистская церкви имеют незначительные расхождения в понимании некоторых принципов христианского вероучения и обрядности. В основных вопросах веры их взгляды совпадают. Реформаты имеются в настоящее время в Швейцарии, Франции, Голландии и в других странах, а в СССР отдельные общины реформатов сохраняются в Закарпатье и прибалтийских республиках.

Хотелось бы узнать подробнее о тантризме, древней религии Индии, о которой очень мало сведений в нашей научно-популярной литературе.

С. Головченко
(Орловская обл.)

В этом выпуске «Атеистических чтений» об изучении тантризма современными исследователями рассказывает кандидат филологических наук А. Кондратов.

Что такое союз свободомыслящих? Когда он основан? Кого объединяет?

Т. Рухина
(г. Баку)

Всемирный союз свободомыслящих был основан в 1880 году в Брюсселе либеральной интеллигенцией, стоявшей на позициях буржуазного атеизма. Учредительный съезд состоялся в 1881 году в Лондоне. Не ставя своей задачей выявление и искоренение социальных причин, порождающих религию, не связывая распространение атеизма с классовой борьбой трудящихся, союз ограничивается разоблачением религиозных представлений, выступлениями против клерикализма, критикой деятельности различных церковных организаций. В то же время генеральный комитет союза свободомыслящих принимает участие в антивоенной пропаганде, выступает в защиту мира.

В последнее время в газетах появляются сообщения о полемике, которую ведут католические иерархи об обете безбрачия духовенства (целибате). Не могли бы вы рассказать об этом подробнее?

И. Гонтарь
(г. Ивано-Франковск)

Мы помещаем в этом выпуске «Атеистических чтений» статью о спорах вокруг целибата.

Что означает понятие «автокефалия»?

З. Лаптев
(Армянская ССР)

«Автокефалия» в переводе с греческого означает «независимость» (autos — сам, kephale — голова). Автокефальными объявляются в православии 14 церквей: Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская, Русская, Грузинская, Сербская, Румынская, Болгарская, Кипрская, Элладская, Албанская, Польская и Чехословацкая. Они не имеют единого, объединяющего их руководящего центра. Самая крупная из православных церквей — Русская православная церковь.

Декрет Совета Народных Комиссаров.

Об отделении церкви от государства и школы от церкви.

1. Церковь отделяется от государства.

2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3. Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие притеснения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются.

4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями.

5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской Республики.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другою, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда.

7. Религиозная клятва или присяга отменяется.

В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

8. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений.

9. Школа отделяется от церкви.

Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений.

11. Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются.

12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью.

Прав юридического лица они не имеют.

13. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием.

Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ.

Председатель Совета Народных Комиссаров Ульянов (Ленин)

1917 год, потрясший мир величайшим в истории человечества событием — победой Октябрьской революции в России, стал началом всесторонней перестройки общественных отношений на новых, социалистических основах. Огромные перемены произошли в жизни нашей страны. Коснулись они и церковно-государственных отношений. Первое в мире социалистическое государство провозгласило принцип свободы совести, предоставив право свободы вероисповедания и атеистической пропаганды всем гражданам.

СВОБОДА СОВЕСТИ И ЗАКОН

Об осуществлении свободы совести в СССР, об основных принципах законодательства, о религиозных культах рассказывает председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедов.

Требование свободы совести в истории человеческого общества выдвигалось народными массами всякий раз, когда они поднимались на борьбу за лучшую жизнь и справедливость. С этим требованием выступали и римские рабы под руководством Спартака, и бежавшая от преследований власть имущих из Медины в Мекку первая община мусульман, и боровшиеся против нашествия крестоносцев арабы; оно было начертано на знаменах чешского патриота Яна Гуса и крестьян, восставших под руководством Ивана Болотникова, вождя английской революции Кромвеля и украинского народа, боровшегося за независимость во главе с гетманом Богданом Хмельницким.

В период становления капиталистического строя требование свободы совести подхватила буржуазия, выработавшая свою доктрину отношений между государством и церковью. Так, конституция буржуазной Франции 1791 года провозгласила право «каждого человека отправлять тот религиозный культ, приверженцем которого он является». Предоставление всем гражданам свободы вероисповедания было для того времени явлением прогрессивным. Но здесь ярко видна и ограниченность буржуазной свободы совести, которая, как указывал К. Маркс еще в одном из своих ранних произведений, предоставляет лишь «право быть религиозным, быть на любой лад религиозным, отправлять культ своей особой религии». Понятие свободы совести конституция Французской республики сводила к свободе вероисповедания, умалчивая о праве граждан не исповедовать никакой религии, быть атеистом.

Такое понимание свободы совести характерно для законодательств всех буржуазных стран.

Хотя во многих из них формально провозглашено отделение церкви от государства, фактически существуют многообразные формы связи церкви и светских институтов. Убедительный пример этому — США, где церковь от государства была формально отделена еще в 1781 году. Но и по сей день свобода совести остается там пустым звуком. И сегодня деятельность государственных органов США освещается религией, связана с исполнением определенных религиозных ритуалов. Молебном открываются сессии обеих палат конгресса

США, широко распространены религиозные клятвы и присяги. Даже лицо, вступающее на пост президента, приносит присягу на Библии. Характерный факт: в 1956 году конгресс установил, что национальным девизом США является принцип: «Мы надеемся на бога». В преамбулах конституций 42 штатов содержатся обращения к богу. В некоторых штатах США законодательно закреплена дискриминация неверующих. Так, согласно законам, действующим в штатах Арканзас, Нью-Джерси, Мэриленд, показания в судах свидетелей-атеистов не признаются. В штатах Теннесси, Миссисипи, Техас и др. отказ от религиозной присяги лишает возможности занимать должности в государственных учреждениях и является также препятствием к свидетельствованию в суде. Для поступления на государственную службу необходима справка от священника или пресвитера о политической благонадежности. По конституциям ряда штатов США от граждан в обязательном порядке требуется отправление религиозных культов. Все граждане в Дэлаваре, например, «обязаны часто собираться на публичные богослужения», в Вермонте от всех жителей требуется «празднование воскресного дня». В 16 штатах США выступления против религии караются штрафом от 30 до 1000 долларов либо тюремным заключением сроком до 3-х лет.

Так на деле выглядит свобода совести в США. Совершенно очевидно, что она есть не что иное, как пропагандистский трюк, ибо важнейшей, необходимой гарантией подлинной свободы совести является действительное отделение церкви от государства. Без этого условия понятие свободы совести превращается в фикцию. Между тем во всех без исключения буржуазных странах отделение церкви от государства имеет формальный, декларативный характер, ибо, как подчеркивал В. И. Ленин, буржуазная демократия лишь обещала провести эту реформу, «но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой».

Реальное осуществление принципа свободы совести возможно лишь при условии разрушения буржуазной государственной машины, служащей угнетению трудящихся. Это ярко подтвердила деятельность французских коммунаров, создавших первое в истории прави-

тельство пролетарской диктатуры. 2 апреля 1871 года Парижская коммуна приняла исторический декрет, провозгласивший:

«что свобода совести есть важнейшая из свобод;

что бюджет культов противоречит этому принципу, т. е. облагает налогами граждан, вопреки их собственным убеждениям...».

Коммуна постановила:

«Ст. 1. Церковь отделяется от государства.

Ст. 2. Бюджет культов отменяется.

Ст. 3. Имущество, считающееся неотчуждаемым, принадлежащее религиозным конгрегациям, движимое и недвижимое, объявляется национальной собственностью.

Ст. 4. Немедленно будет проведено обследование этого имущества, с тем чтобы учесть его и передать в распоряжение нации».

Таким образом, церковь лишалась поддержки со стороны государства и своих огромных богатств. Она лишалась самого главного: привилегий собственности, привилегий политических. Важнейшее значение в политическом плане играли и такие мероприятия Коммуны, как распоряжения об изъятии религиозных изображений и других предметов культа из школ, о прекращении в школах молитв и обрядов, об отмене религиозной присяги. Рабочий класс Парижа — коммунары дали прекрасный образец подхода к решению вопроса об отделении церкви от государства и школы от церкви. И хотя 72-дневный срок существования Парижской коммуны позволил сделать только первые реальные шаги на пути к практическому осуществлению принятых декретов и распоряжений, они имели огромное принципиальное значение, как одна из мер разрушения аппарата буржуазной государственности.

Вместе с тем нельзя не отметить, что действия Парижской коммуны в отношении религии не были лишены и серьезных ошибок и недостатков. Объявляя религию причиной всех несправедливостей и преступлений, некоторые коммунары считали возможным запретить ее законодательным путем, административными мерами. Ф. Энгельс, подвергая критике подобные взгляды, проводниками которых являлись последователи О. Бланки, указывал, что, во-первых, можно писать сколько угодно приказов на бумаге, нисколько не обеспечивая

этим их выполнения, и, во-вторых, что насильственными преследованиями религию запретить нельзя. Очевидно, что попытки парижских коммунаров провести в жизнь бланкистскую теорию законодательного запрещения религии представляли серьезное препятствие для осуществления действительной свободы совести.

Вскрывая причины допущенных Парижской коммуной ошибок, в том числе и в отношении к религии, В. И. Ленин отмечал: «Для победоносной социальной революции нужна наличность, по крайней мере, двух условий: высокое развитие производительных сил и подготовленность пролетариата. Но в 1871 г. оба эти условия отсутствовали. Французский капитализм был еще мало развит, и Франция была тогда по преимуществу страной мелкой буржуазии (ремесленников, крестьян, лавочников и пр.). С другой стороны, не было налицо рабочей партии, не было подготовки и долгой выучки рабочего класса, который в массе даже не совсем ясно представлял себе свои задачи и способы их осуществления».

Полное претворение в жизнь действительных политических свобод, в том числе и свободы совести, стало впервые возможным только благодаря Великой Октябрьской социалистической революции, создавшей все условия для осуществления тех основных, глубоко научных принципов взаимоотношения между церковью и государством, которые были разработаны Коммунистической партией в России задолго до победы Октября.

Еще в 1899 году В. И. Ленин включил требование свободы совести в «Проект Программы нашей партии». В 1902 году в проекте Программы РСДРП Ленин сформулировал принцип отделения церкви от государства и школы от церкви. Программные требования партии по отношению к религии и церкви были обоснованы В. И. Лениным в статье «Социализм и религия»: «Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью. Всякий должен быть совершенно свободен исповедовать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т. е. быть атеистом, каковым и бывает обыкновенно всякий социалист. Никакие различия между гражданами в их правах в зависимости от религиозных

верований совершенно недопустимы. Всякие даже упоминания о том или ином вероисповедании граждан в официальных документах должны быть безусловно уничтожены. Не должно быть никакой выдачи государственной церкви, никакой выдачи государственных сумм церковным и религиозным обществам, которые должны стать совершенно свободными, независимыми от власти союзами граждан-единомышленников».

Эти требования Коммунистической партии в области религиозных отношений начали проводиться в жизнь с первых дней становления Советской республики. Уже в ряде государственных актов, предшествовавших декрету «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», содержались важные положения, упразднявшие различные элементы существовавшего в царской России позорного союза церкви с государством. Так, по декрету «О земле», принятому II съездом Советов 26 октября 1917 года, наряду с помещичьими, удельными и другими землями в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов передавались все церковные и монастырские земли. «Декларацией прав народов России», опубликованной 2 ноября 1917 года, отменялись все и всякие национальные и религиозные привилегии и ограничения и тем самым устранялось неравноправное положение церквей в государстве. В декабре первого года революции были приняты такие важнейшие документы, как постановление о передаче духовным ведомством в ведение Народного комиссариата по просвещению всех церковноприходских школ, учительских семинарий, училищ и других учебных заведений, постановление об упразднении в учебных заведениях должностей законоучителей всех вероисповеданий, декрет «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния». Последний декрет, не воспрещая брака церковного, провозгласил, что «Российская республика впредь признает лишь гражданские браки». Юридические взаимоотношения между супругами и между родителями и детьми становились независимыми от церкви.

Наконец, 20 января 1918 года была прекращена выдача государственных средств на содержание церквей, священнослужителей и

законоучителей и совершение религиозных обрядов. Одновременно было объявлено, что «церковные службы и требы могут продолжаться при условии возбуждения ходатайства коллективами верующих с обязательством принятия на себя ремонта и содержания помещений, инвентаря и служащих».

Деятельность Республики Советов, направленную на обеспечение свободы совести, подтолкнул исторический декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Его по праву называют ленинским. Являясь главным, основополагающим документом в политике КПСС и Советского правительства в отношении к религии и церкви, декрет принципиально по-новому решает проблему свободы совести. Все его статьи преследуют высокую цель — полнее учесть и воплотить в жизнь требования широчайших народных масс в области религиозных отношений.

Ленинский декрет не только провозглашает, но и гарантирует проведение в жизнь подлинной свободы совести. Сам факт отделения церкви от государства, отделения не формального, а по существу, является важнейшей такой гарантией. Суть ее состоит в том, что государство не вмешивается во внутреннюю деятельность религиозных организаций, а церковь в свою очередь не вмешивается в государственные дела.

Советское государство исходит из положения, что делом церкви является только отправление культа. Всякого рода пропагандистская, морализующая и воспитательная деятельность (в масштабах, выходящих за пределы определенных религиозных обществ) не должна принадлежать церкви, как объединению верующих, созданному и существующему только для отправления культа. Не вмешиваясь во внутреннюю деятельность церкви, государство требует и от церкви полного невмешательства в государственные дела. Это не означает, конечно, какого-либо отстранения от политической деятельности или от выполнения гражданских обязанностей каждого отдельно взятого верующего или служителя культа — все они являются полноправными гражданами Советского государства.

Религия же есть частное дело по отношению к государству. Каждый гражданин может исповедовать какую угодно религию, свобод-

но менять веру или не исповедовать никакой религии и быть атеистом. В декрете «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» нашло подтверждение и развитие положение, согласно которому отменялись всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры. Более того, декрет категорически запретил даже всякое упоминание о вероисповедании граждан в статистике. Советское государство не ведет какого бы то ни было учета своих граждан по вероисповедному признаку.

Ленинский декрет отменил религиозную клятву и присягу. Действия государственных или иных публично-правовых общественных установлений отныне перестали сопровождаться религиозными обрядами или церемониями. Ведение актов гражданского состояния полностью передавалось гражданской власти.

Примечательно, что В. И. Ленин сам лично написал заключительную часть статьи 13 декрета, в которой сказано, что верующим для удовлетворения религиозных потребностей отдаются в бесплатное пользование церковные здания и предметы культа.

Для молитвенных собраний верующие могут использовать и другие помещения, предоставленные им на правах аренды. С разрешения государственных органов религиозные объединения могут приобретать транспортные средства, строить, арендовать или покупать необходимые для их нужд строения, открывать текущие счета в банках для хранения поступающих к ним средств. Они имеют специальные духовные школы, готовящие кадры священнослужителей, мастерские для изготовления в необходимом количестве предметов культа. Государственные органы предоставляют религиозным организациям материалы для строительства и ремонта находящихся в их пользовании или собственности зданий, материалы для изготовления предметов культа, бумагу и типографии для издания разнообразной религиозной литературы: библий, богословских трудов, молитвенников, журналов, церковных календарей и т. п.

Религиозные объединения существуют исключительно на добровольные пожертвования верующих, на средства, получаемые от оплаты за совершение религиозных обрядов

и от продажи предметов культа. Никаких государственных привилегий, никакой финансовой помощи от государства религиозные организации не имеют. В равной степени это относится и к духовным учебным заведениям. Средства церкви, состоящие из добровольных пожертвований верующих, никакими налогами не облагаются.

Согласно законодательству, религиозные организации являются самостоятельными в своей деятельности. Верующие сами управляют всеми хозяйственными, финансовыми делами через свои выборные исполнительные органы. Служители культа не вмешиваются в эти дела. Их функция — богослужебная деятельность, удовлетворение религиозных потребностей верующих.

В декрете «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» подчеркивается глубоко демократическая идея равенства всех религий. Ни одна из них не пользуется ни малейшим предпочтением, ни одна из них не подвергается каким-либо стеснениям или ограничениям. Все вероисповедания имеют равную для них единственную обязанность — не нарушать советских законов. Уравнение всех религий в правах явилось важнейшим вкладом в дело осуществления ленинской национальной политики. В. И. Ленин неоднократно настойчиво советовал особенно осмотрительно и вдумчиво подходить к религиозным вопросам на национальных окраинах. По инициативе Ленина Советское правительство опубликовало обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором говорилось: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными, неприкосновенными». Известно, что по просьбе мусульманского съезда специальным постановлением Совета Народных Комиссаров от 9 декабря 1917 года за подписью В. И. Ленина был изъят из хранилища Государственной публичной библиотеки уникальный экземпляр Корана Османа и вручен съезду. В январе 1918 года был учрежден Комиссариат по делам мусульман.

Провозгласив равенство религий, декрет запретил издавать любые местные законы и постановления, которые бы стесняли или ограничивали равную для всех граждан свободу совести.

Важнейшая статья декрета — девятая, согласно которой школа полностью отделялась от церкви. До революции на церковь, по словам обер-прокурора синода Победоносцева, возлагались задачи воспитания учащихся в школах в духе преданности царскому престолу и православию. Царское самодержавие проводило политику насаждения церковноприходских и иных конфессиональных школ. Не случайно около половины всех русских школ находилось полностью в руках синода.

Запретив насильственное приобщение учащихся к религии, исключив, как посягательство на свободу совести, преподавание религиозных вероучений во всех государственных, общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, декрет оставил за гражданами право обучать и обучаться религии частным образом.

Декрет о свободе совести соответствовал интересам широких масс рабочего класса и трудового крестьянства и вызвал всеобщее одобрение. Однако эксплуататорские классы, некоторые наиболее реакционные представители церковной иерархии встретили этот законодательный акт, закрепляющий священные принципы социалистического демократизма, с нескрываемой враждебностью. Чувство злобы декрет вызвал и среди мировой буржуазии, которая развернула кампанию клеветы против молодого Советского государства.

Но время подтвердило всю силу и жизненность ленинских идей, содержащихся в декрете. Провозглашенные им принципы и сегодня остаются незыблемым фундаментом политики Коммунистической партии и Советского государства в вопросах отношения к религии и церкви. Свое дальнейшее развитие они получили в последующих законодательных актах Советского государства о религиозных культах.

Обеспечивая и гарантируя свободу совести, наши законы устанавливают определенные границы в деятельности религиозных организаций. Это вполне естественно. Отделение церкви от государства отнюдь не означает, что религиозные объединения и их члены могут поступать так, как им заблагорассудится, в ущерб интересам всего общества. Собственными правилами они могут руководствоваться

постольку, поскольку эти правила не противоречат законам государства. Это признается сегодня даже католической церковью, на протяжении многих веков провозглашавшей свои установления высшими законами. В «Декларации о религиозной свободе», принятой последним собором римско-католической церкви в Ватикане, указывается, что религиозные организации и верующие обязаны быть послушными законным властям, не нарушать справедливых требований общественного порядка и что гражданское общество имеет право защищаться против злоупотреблений, которые могут иметь место под предлогом религиозной свободы.

Советские законы пресекают любые посягательства на интересы общества, личность и права граждан. Так, закон запрещает использовать собрания верующих для политических выступлений, направленных против интересов советского общества, подстрекать верующих к уклонению от исполнения гражданских обязанностей, к неучастию в государственной и общественно-политической жизни, совершать изуверские обряды, обманные действия для возбуждения суеверия и т. д. Религиозные общества не вправе заниматься благотворительностью, создавать кооперативы, кассы взаимопомощи, санатории и дома отдыха, культурные и лечебные учреждения, физкультурные организации и т. п., так как эти действия не имеют отношения к отправлению религиозных культов. Заботу о социальном обеспечении, организации отдыха трудящихся, о культурно-воспитательной работе среди населения берет на себя государство. Религиозные общества не могут вмешиваться в дело воспитания детей, насильственно приобщать их к религии. Свободное отправление религиозных обрядов обеспечивается Советским государством постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан. В противном случае местные органы власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения общественного порядка и безопасности.

Все перечисленные ограничения в деятельности религиозных организаций ни в коей мере не ущемляют свободу совести, а лишь направлены на удовлетворение законных интере-

сов всех советских граждан, вне зависимости от их религиозной принадлежности или непринадлежности. В. И. Ленин указывал, что революционная партия «борется за полную свободу совести и относится с полным уважением ко всякому искреннему убеждению в делах веры, раз это убеждение не проводится в жизнь путем насилия или обмана». Церковь у нас свободна и самостоятельна в выполнении своей основной функции — удовлетворять религиозные потребности верующих. И это право строго охраняется нашими законами. Охрана прав советских граждан занимает важнейшее место в деятельности партии и Советского правительства. Воспрепятствование совершению религиозных обрядов квалифицируется в законодательстве как уголовное преступление, и виновные в этом подвергаются соответствующему наказанию. Категорически запрещается какая бы то ни было дискриминация верующих.

Таким образом, в советском законодательстве о религиозных культах реально воплощены две важнейшие идеи: строгая охрана прав верующих и вместе с тем охрана интересов всех советских граждан. В нашей стране нашли свое законодательное выражение самые гуманные принципы отношения государства к религии, церкви и верующим. При этом в процессе сложного, постоянно расширяющегося развития советской демократии, в процессе движения нашего общества по пути к коммунизму гуманизм ленинских принципов в вопросах отношения к религии, церкви и верующим находит свое дальнейшее, все более глубокое воплощение.

За последние годы Советское государство приняло ряд новых законодательных актов. Так, религиозным центрам и объединениям предоставлено право приобретения транспортных средств, аренды, строительства и покупки в собственность строений, производства церковной утвари, предметов религиозного культа и т. д. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 года и аналогичные постановления Президиумов Верховных Советов других союзных республик конкретно определяют, что отказ в приеме на работу или в учебное заведение, увольнение с работы или исключение из учебного заведения, лишение граждан уста-

новленных законом льгот и преимуществ, а равно иные существенные ограничения прав граждан в зависимости от их отношения к религии являются уголовно наказуемыми по статье 142 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующим статьям Уголовных кодексов других союзных республик. Специальными Указами Президиумов Верховных Советов РСФСР и других союзных республик столь же четко определено, какие конкретные виды нарушений законодательства о религиозных культах подпадают под административную ответственность. В связи с этим сфера применения уголовной ответственности значительно суживается.

Все эти нормативные акты преследуют цель упорядочения и совершенствования действующего законодательства о культах в общем плане последовательного развития и фактической гарантии прав и свобод советских граждан.

За последние годы нашу страну посетили сотни церковных делегаций. Объективные зарубежные церковные, а также светские деятели, побывавшие у нас, отмечают, что верующие в СССР свободно отправляют свои религиозные потребности. Так, греческий профессор-теолог Евангелос Феодору в своих «Впечатлениях о Советском Союзе», сегодня запрещенных цензурой фашистской хунты, пишет: «Мы поняли, во-первых, что церковь имеет свободу действий, во-вторых, что наличие верующих в Советском Союзе является несомненным фактом, и, в-третьих, что Советское государство придерживается взгляда, что в советском обществе вполне возможно сосуществование и сотрудничество верующих и атеистов. Мы убедились, что это является официальной точкой зрения Советского правительства». Французский буржуазный историк Константин де Грюнваль в книге «Религиозная жизнь в СССР» также пришел к выводу, что в Советской стране никаких преследований за религиозные убеждения нет. А гостившая у нас в конце 1969 года делегация мусульманских деятелей Ливана с главным муфтием Ливана шейхом Хасан Халидом во главе в газете «Аш-Шааб» констатировала: «Советский Союз не из тех, кто притесняет религиозных людей и борется против них. Советский Союз борется лишь против тех, кто в своих корыстных инте-

ресах торгует религией и религиозными чувствами». Таковы свидетельства очевидцев, и их сколько угодно.

Неоспоримым доказательством действительности свободы совести является наличие в СССР, в соответствии с религиозными потребностями верующих, тысяч церквей и молитвенных домов разных культов, монастырей, духовных учебных заведений.

Вместе с тем нельзя не отметить и того (на этом, кстати говоря, спекулирует буржуазная пропаганда), что отдельные фанатичные церковные и околоцерковные лица, преследующие карьеристские, меркантильные, а иногда в какой-то мере и политические цели, пытаются обойти законодательство, возбудить в рядах верующих недовольство им.

Например, несколько лет назад из церкви евангельских христиан-баптистов откололась группа так называемых «инициативников». Она самозванно объявила себя «духовным центром» и потребовала от государственных органов смещения законно избранного верующими руководства церкви евангельских христиан-баптистов, «признания» «инициативной группы» в качестве центра всех баптистов в СССР. Естественно, государственные органы разъяснили, что вопрос о руководстве религиозным центром, как и всеми внутрицерковными делами, согласно существующему в СССР законодательству является делом самих верующих. Однако «инициативники» не вняли разъяснениям и встали на путь борьбы против законов о религиозных культах. Они требовали отмены законодательства о религиозных культах, неограниченной пропаганды религии не только в молитвенных домах, но и на улицах, в парках, во всех общественных местах, отмены атеистического воспитания в школах. В листовках, письмах, обращениях, распространявшихся среди верующих, они помещали материалы клеветнического характера, разного рода пасквилы на Советский строй, искажали смысл законодательства о культах, призывали своих единомышленников игнорировать государственные законы. Вместе с тем «инициативники» пытались организовать на улицах ряда городов религиозные шествия, вопреки установленным правилам, обучать детей религии и т. п. Особенные старания их вожаки направили на то, чтобы склонить ве-

рующих не регистрировать своих объединений в государственных органах. Они стали запугивать рядовых баптистов нелепыми утверждениями о том, что якобы «регистрация религиозных организаций с признанием законов ведет прямой дорогой в ад».

Дело в том, что наше законодательство предусматривает необходимость регистрации религиозных объединений в органах власти. Только после регистрации религиозная организация может приступить к своей деятельности. Религиозные объединения, имеющие в своем составе не менее 20 человек, достигших 18-летнего возраста, регистрируются как религиозные общества. Если же объединение насчитывает менее 20 лиц, то оно может быть зарегистрировано как группа верующих. Сам факт регистрации вполне правомерен, ибо он одинаково соответствует интересам и верующих, и государства и означает, что религиозное объединение берет на себя обязанности по соблюдению действующего законодательства и одновременно становится под защиту законов, охраняющих свободу отправления религиозного культа. Религиозному объединению может быть отказано в регистрации лишь в том случае, если цели и методы деятельности, вероучение и исполнение обрядов данного религиозного объединения сопряжены с нарушением законов или посягательством на личность и права граждан. Никакого вмешательства во внутренние дела церкви здесь нет. Тем не менее руководители общин баптистов-«инициативников» объявили регистрацию «небогоугодным» делом.

Советские государственные органы не могли не призвать баптистов — нарушителей законодательства к порядку. При этом важно подчеркнуть, что здесь в первую очередь были применены меры предупредительно-профилактического характера: разъяснение законов, откровенные беседы с верующими и т. п., т. е. меры, опирающиеся на общественное мнение и поддержку масс. К ответственности были привлечены лишь самые злостные нарушители, и, как правило, только в том случае, если ранее к ним применялись меры убеждения, предупреждения, общественного воздействия.

Не за веру в бога, не за религиозные убеждения, а за конкретные противозакон-

ные действия справедливо наказывает Советское государство лиц, сознательно вставших на шаткий путь нарушения законов страны. Широко используя методы убеждения и воспитания, предупреждения правонарушений, Советское государство не может отказать и от мер принуждения в отношении злостных преступников. «Всякая слабость, всякие колебания, всякое сентиментальничанье в этом отношении,— писал В. И. Ленин,— было бы величайшим преступлением перед социализмом». Лица, сознательно нарушающие советские законы и подстрекающие к этому других, не могут оставаться безнаказанными. Государство не может попустительствовать противозаконной деятельности. Прочный и твердый законный порядок является основой социалистической демократии. «Хотелось бы подчеркнуть,— говорил Л. И. Брежнев в выступлении перед избирателями Бауманского избирательного округа Москвы 10 июня 1966 года,— что в нашем понимании демократия не имеет ничего общего с либеральным отношением к недостаткам, с примиренчеством к тому, что мешает жить и работать советским людям. Буквально слово «демократия» означает «власть народа». И у нас действительно правит народ, люди пользуются самыми широкими социальными и политическими правами. Но власть народа — это вместе с тем власть строгая, немыслимая без сознательной дисциплины и высокой организованности. И она не миндальничает с теми, кто наносит ущерб обществу, будь то хулиган или преступник, бюрократ или лодырь, тунеядец или расхититель народного добра. Им не должно быть места в советском обществе — такова твердая воля партии и народа!»

Лица такого же пошиба, как «инициативники» из церкви евангельских христиан-баптистов, встречаются иногда и в религиозных объединениях других культов. Так, в 1966 году два православных священника, некие Эшлиман и Якунин, распространяли среди руководителей православной церкви пространные письма с клеветническими выпадами против нашего государства. Они требовали предоставления церкви неограниченных возможностей для пропаганды религии, разрешения проводить благотворительную и иную деятельность, не связанную с отправлением культа. Они без

зачтения совести требовали даже сменить нынешнее церковное руководство.

Верующие в нашей стране — это, как правило, преданные родине честные люди, и наше государство обеспечивает им полную возможность удовлетворять религиозные потребности, охраняет их гражданское право на свободу совести. Если же отдельные лица, прикрываясь религией, попытаются проводить антизаконную линию, то мы можем с полной уверенностью сказать, что наш народ не потерпит и не допустит таких вылазок.

Политика Советского государства в отношении религии и церкви, основанная на марксистско-ленинском учении, концентрированно выраженная в декрете «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и конкретизированная в советском законодательстве о культах, полностью учитывает, что религия и церковь — это явления, имеющие свои глубокие корни, теснейшим образом связанные с чувствами, с душевными переживаниями и эмоциями людей. Вот почему законом, административным давлением религию запретить нельзя. Всякое забегание вперед, нежелание считаться с наличием верующих, нуждающихся в удовлетворении своих религиозных потребностей, было бы извращением демократических принципов нашего государства. Никто не может закрыть церковь, если верующие поддерживают ее. В нашей стране строго пресекаются всякие попытки администрирования в делах религии. Идеологическая борьба с религией не должна ущемлять права верующих. «Избегать, безусловно, всякого оскорбления религии», — настойчиво требовал В. И. Ленин. Окрик, запрет, административный нажим — негодные средства в борьбе с религиозной идеологией.

Вопросы дальнейшего укрепления социалистической законности, являющейся одним из важнейших элементов социалистической демократии, находятся в центре внимания нашей партии и государства.

Строгое соблюдение законодательства о культах, ленинских принципов отношения к религии и верующим, определивших стержневую линию развития политики в религиозном вопросе, является неременным условием для всех организаций, всех должностных лиц, всех граждан СССР.

ПУТЕШЕСТВИЕ В МИР НАУКИ

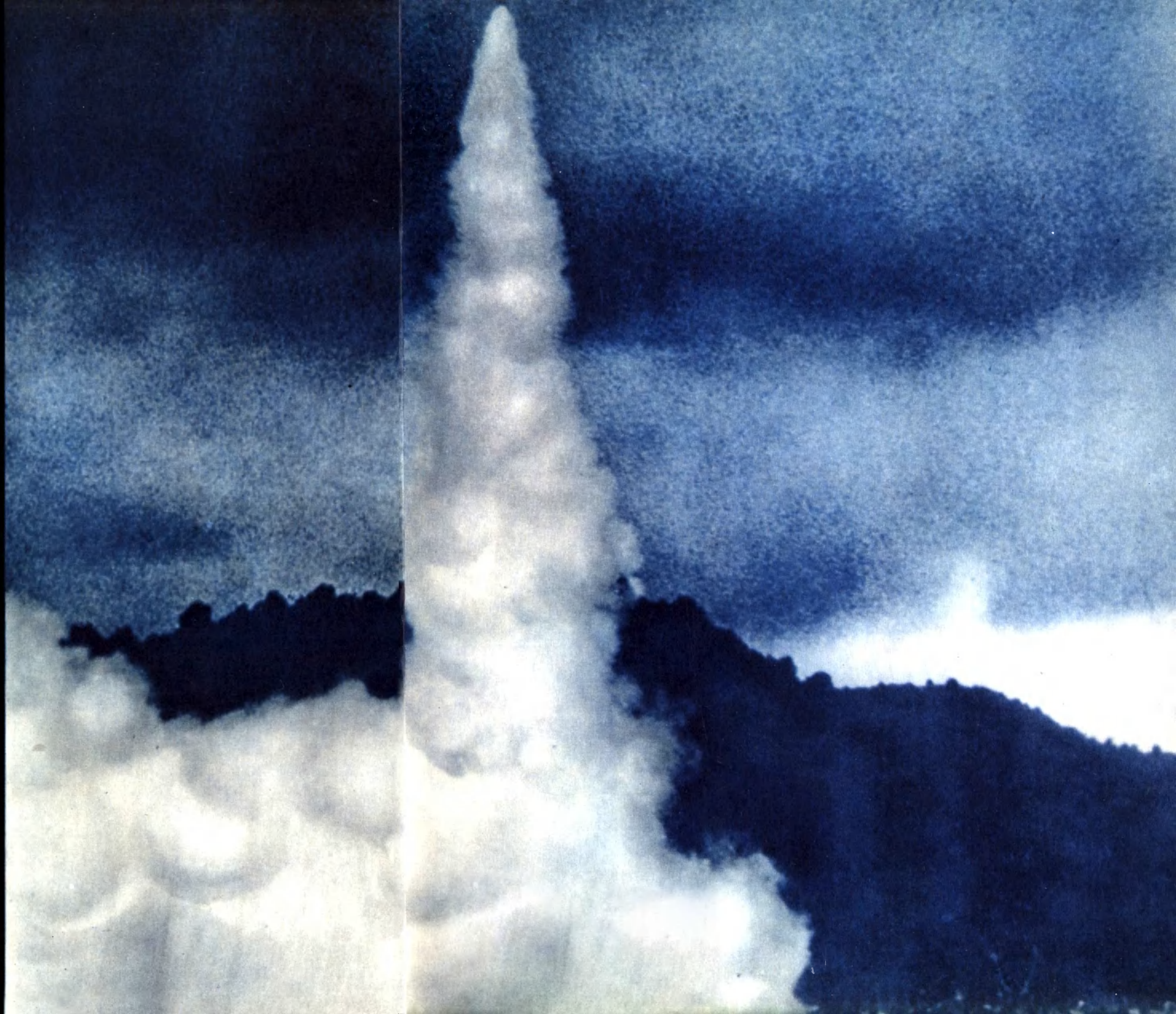
ПОКОРЕНИЕ СТИХИИ

Среди стихийных явлений на нашей планете наиболее грозными считаются землетрясения, извержения вулканов, ураганы, наводнения, засухи, град. Каждое из этих явлений нередко оборачивается большими бедствиями для человека. Землетрясения превращают равнины в горные кряжи, разрушают, словно в камнедробилке, горы. Они превращают в груды обломков поселки и города, наносят людям громадный ущерб... А жерло kloкочущего вулкана, выбрасывающее наружу огненную лаву, камни и пепел, уничтожающие на значительном пространстве весь живой и растительный мир! Об ураганах и тайфунах постоянно сообщает телеграфная лента, газеты красочно описывают их разрушительные последствия. Ураганы переворачивают поезда, топят пароходы, ломают, словно спички, деревья, срывают крыши домов, приносят гибель многим тысячам людей.

Огромные бедствия приносит человеку и град. Он обрушивается на поля, виноградники, сады стремительной ледяной шрапнелью, опустошает земли целых районов. Нередко случается, что ущерб от града исчисляется сотнями миллионов рублей в год.

Советские ученые изучают, наряду с другими, это природное явление, ищут пути к обузданию стихии. О том, как борется человек с градом, рассказывает лауреат Государственной премии, начальник отдела активных воздействий Главного управления Гидрометслужбы при Совете Министров СССР Бенито Иванович Низирия.

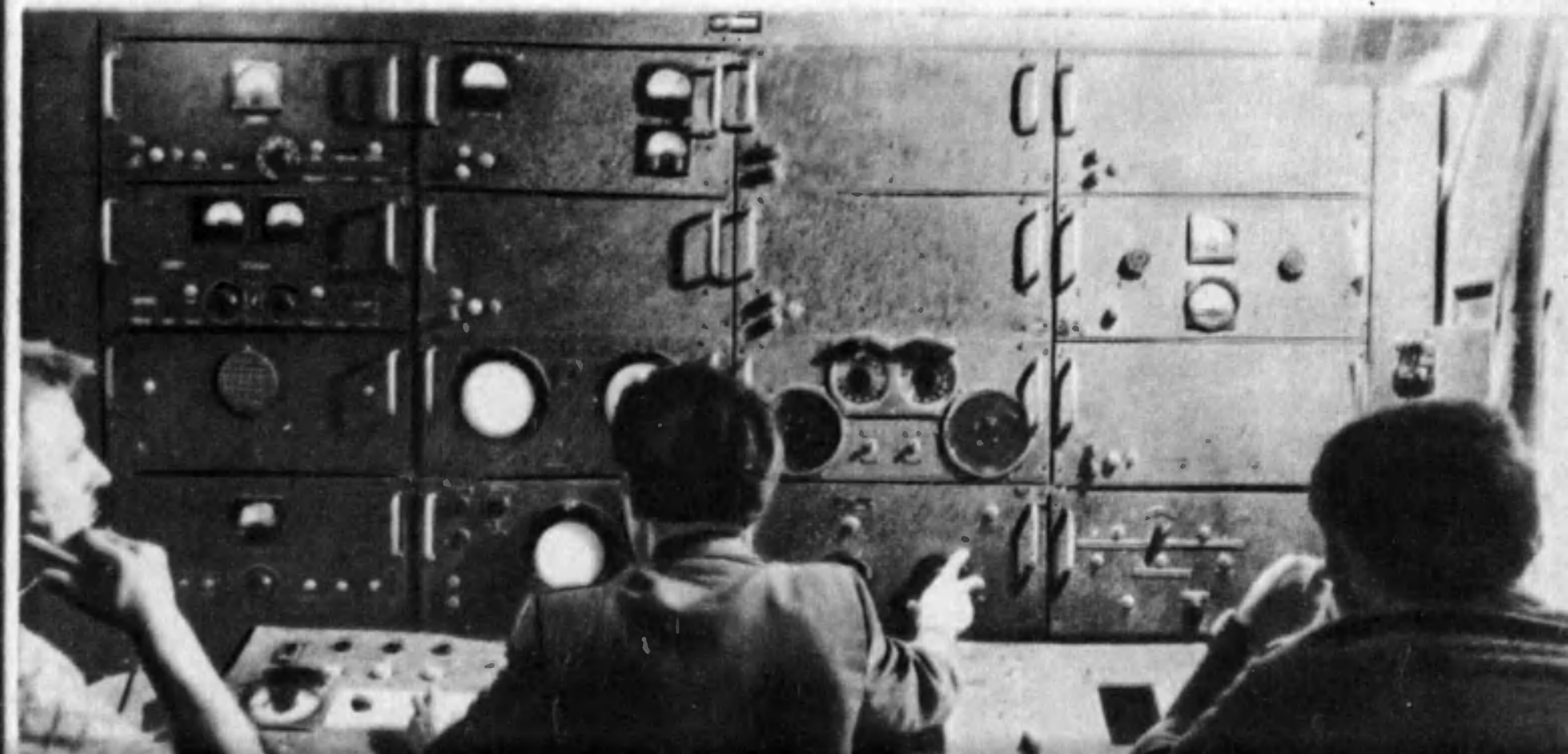
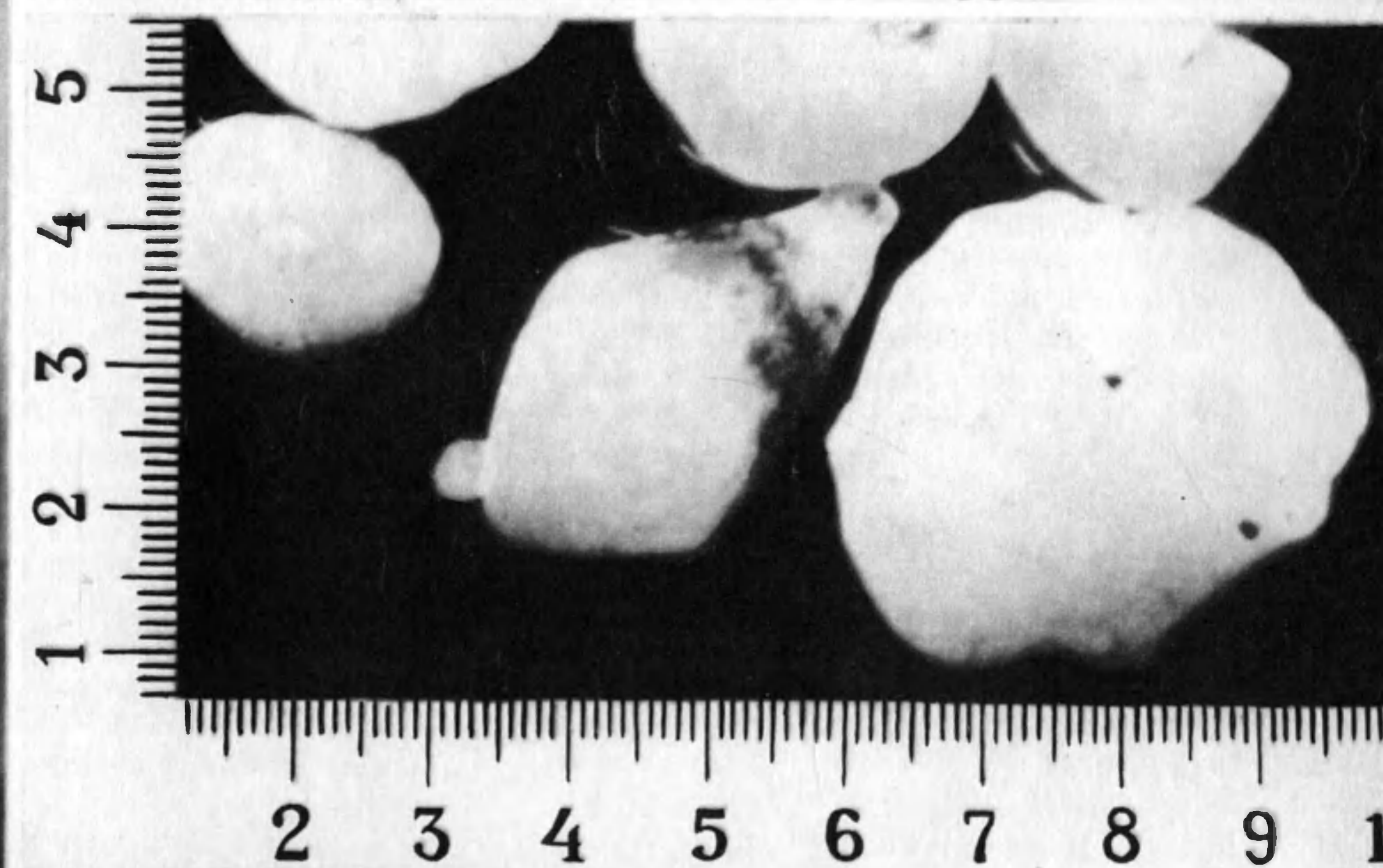
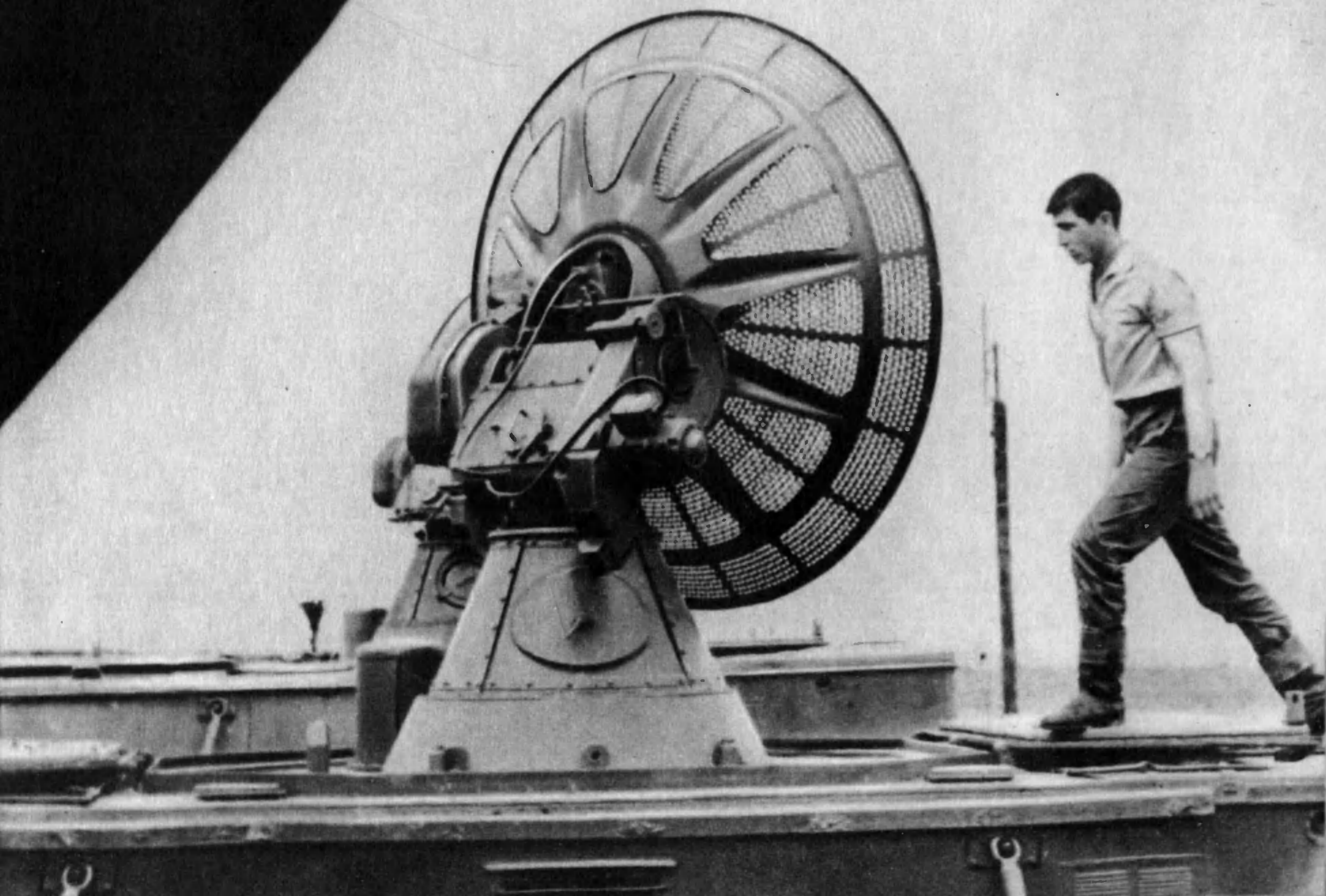

ТАК ВЫГЛЯДЯТ ЛИСТЫЯ КАРТОФЕЛЯ
ПОБИТЫЕ ГРАДОМ.

ГРАДИНЫ ТАКИХ РАЗМЕРОВ — ЯВЛЕ-
НИЕ НЕЧЕЛОВОЧЕЧЕСКОЕ.

ЛЮДИ У ПУЛЬТА. БОРЬБА С ГРАДО-
ВЫМ ОБЛАКОМ НАЧАЛАСЬ.

СТАНЦИЯ БОРЬБЫ С ГРАДОМ. ЛО-
КАТОР ПОДАЛ ТРЕВОЖНЫЙ СИГНАЛ.
ПОЯВИЛОСЬ ГРАДОВОЕ ОБЛАКО.

ПОКОРЕНИЕ СТИХИИ

ЧУТЬ-ЧУТЬ ИСТОРИИ

Дает снег, как волну; сыплет иней, как пепел. Бросает град свой кусками; перед морозом его кто устоит? Пошлет слово свое, все растает; подует ветром своим, и потекут воды.

Псалом 147, 5—7

Людам ничего не оставалось бы требовать от бога, если б они научились перемены погоды правильно предвидеть.

М. В. Ломоносов

В древности человек не знал, от чего зависит погода, почему порой наступает засуха, а порой поле заливают дожди, поражает растения град. А не находя объяснений причинам тех или иных природных явлений, он пытался отыскать эти причины в сверхъестественных силах. Примитивная логика древнего человека вела к примитивным магическим действиям. Дым над костром напоминал тучу, следовательно, по представлениям наших далеких предков, он мог помочь вызвать дождь. Окунувшись в воду, человек выглядел так, словно попал под ливень. Следовательно, для того чтобы вызвать дождь, как верили древние, нужно было искупаться в реке.

Коренные жители Австралии связывали причинно-следственной последовательностью крик кулика перед дождем и выпадавшие осадки. Поэтому, чтобы вызвать дождь, австралийцы прибегали к магическому ритуалу, который включал в себя звукоподражание крику этой птицы. Американские индейцы, наблюдая, как перед дождем квакали лягушки, думали, что дождь вызывают эти земноводные. В засушливое время года они сажали лягушку в перевернутый горшок и били по нему палками до тех пор, пока она не начинала квакать.

О дождевой магии папуасов Новой Гвинеи этнографы рассказывают следующее. Папуас, «задавшись целью магическим путем вызвать грозу и дождь, отправляется в лес совсем один, так как никто не должен присутствовать при этой операции, чтобы не сорвать ее успешность. В лесу он выкапывает в земле глубокую ямку, приблизительно в 50 сантиметров, и кладет в нее некоторые растения, любящие воду: листья банана, стебли таро и т. д. Затем он наливает туда воды и бросает несколько больших комков земли, которые заставляют воду выйти из ямки. После этого дождь не заставит себя долго ждать. Затем поджигается кусочек свиного сала или такой кусочек кладется в огонь, сало начинает сжиматься и трещать; это должно изображать молнию и гром».

Жители острова Новая Померания, затерянного в просторах Тихого океана, по сообщению немецкого ученого Рашера, даже в начале нашего столетия, для того чтобы прекратился затяжной дождь, также прибегали к магическим действиям. Они клали в огонь камни, произнося заклинания. Когда камни нагревались, их выносили под дождь, произнося уже другие слова. Капли дождя, падая на камни, по примитивным поверьям, должны были «обжечься», и тогда дождь якобы прекращался. Логика ребенка,

достойная раннего детства человечества!

На многие столетия пережили себя заблуждения человеческого ума, наивные представления о природных явлениях, упование на сверхъестественные силы.

В Туркмении еще и сейчас сохранились верующие, которые считают, что «хозяином дождя» является небесный покровитель Буркут. Только от него будто бы зависит, пойдет дождь или нет, выпадет град или посевы останутся нетронутыми. Захочет Буркут — и «отстегают камчой тучи», которые подчиняются ему, заставит их пролить на иссушенную зноем землю драгоценную влагу. Не захочет — так и пройдут тучи стороной, не уронив вниз ни капли. В прошлом Буркуту приносились обильные жертвы, ему молились, в честь его устраивались пиршества. Там, где надобность в его помощи отпадала, Буркут оставался не у дел, вера в него таяла. На берегу Аму-Дарьи, например, покровителю дождя нечего было делать, влаги хватало, поэтому жители прибрежных районов и не вспоминали о нем.

Согласно христианским верованиям, выпадение дождей и града зависит целиком от бога. «Господь произвел гром и град, — говорится в Библии, — и огонь разливался по земле, и послал град на землю египетскую. И был град и огонь между градом, град весьма сильный, какого не было во всей земле египетской со времени населения ее. И побил град по всей земле египетской все, что было в поле, от человека до скота; и всю траву полевую побил град, и все деревья в поле поломал» (Исход, 9, 23—25).

Служители католических храмов в средние века беззастенчиво спекулировали на реликвиях «святых», которые будто бы «помогали» при тех или

иных стихийных бедствиях. Собор во французском городе Шартре был особенно знаменит. В стенах храма было собрано много предметов, в той или иной степени связанных со святым Тореном, который считался защитником от засухи, и со святым Пиатом, защитником от слишком обильных дождей. А вот «специалисткой» по отваживанию бурь была святая Варвара. Ей молились верующие земледельцы, приносили в храм, названный ее именем, подарки.

Не отставали от своих католических собратьев и протестантские богословы и священнослужители. Швабский пастор Георг Нубер выступил, например, с серией проповедей о погоде, которые затем издал в виде отдельной книги. «Все эти явления, — говорил сей проповедник о граде, молнии, буре, наводнении, засухе, — посылаются богом за людские грехи, причем молния и град являются специальными наказаниями за пять особых грехов, а именно: за нераскаяние, неверие, пренебрежение к исправлению церквей, обман в уплате сборов духовенству и угнетение подчиненных».

С одной стороны, причиной бури, грозы, града христианское духовенство объявляло гнев божий. С другой — дьявола, демонов и т. п. Книга некоего Дельрио, выпущенная много лет назад, была признана своего рода руководством для пастырей. Все стихийные бедствия автор объявляет происками демонов. Он ссылается на тексты Библии, на книгу Бытие, Книгу Иова, Откровение Иоанна. Укрощать свирепые демоны, по его словам, должны с помощью молитвы. С молитвой должен был опускаться на колени в поле крестьянин при приближении грозовой тучи, со специальными заклинаниями должны обращаться священнослужители к злым духам с церковного амвона. «Я заклинаю

вас,— гласит, например, текст одного из них,— проклятые бесы, осмелившиеся воспользоваться для своих нечестивых целей силами природы, созданными богом для пользы людей, дерзнувшие приводить в действие ветры, собирать испарения, образовывать тучи и сгущать их в град... Я заклинаю вас, дабы вы прекратили начатую вами работу, растворили град, развеяли тучи, рассеяли испарения и остановили ветры».

Представления о дьяволе и демонах, будто бы вызывавших стихийные бедствия, о помогающих им ведьмах и колдунах зачастую оборачивались трагедией. Немало людей в средние века было обвинено в колдовстве и окончило жизнь на кострах инквизиции. Жестокие пытки инквизиторов помогали у самых стойких людей вырвать «признания» в том, что они «вызывали ливни, град, засуху». Это, в свою очередь, укрепляло веру в то, что стихийные бедствия — дело рук дьявола и его посланников, что бо-

роться с ними можно будто бы лишь с помощью молитв, «крестных ходов».

Казалось бы, все это ушло в прошлое. Но нет, суеверия и сейчас проявляются порой в быту. Служители культа понимают, что, внушая своей пастве мысль о всемогущести сил небесных, посылающих разные бедствия на землю, они укрепляют религиозную веру, сохраняют свою власть над доверчивыми людьми. Несколько лет назад во Владимирской области, когда выдались засушливые май и июнь, духовенство проводило в стенах храмов молебны о дожде. Это имело место в городах Вязники, Ковров, Муром. Точно такие же молебны проводились в тех местах, где бывали сильные градобития.

По-прежнему многие православные верующие пользуются поговоркой: «Тучи туда идут, куда их бог посылает». И другой: «Град — это сила божья». Суеверные представления продолжают жить.

ОТКУДА БЕРЕТСЯ ГРАД?

Омрачился лик земли, и днем и ночью падал град...

*«Попель Вух»,
священная книга
индейцев Гватемалы*

*...Быть может,
Рождаются так облака и тучи
Из размышлений и воспоминаний
Людей и океанов, возвращаясь
Дождем и снегом, ливнями и градом.*

Т. Невская

тем последние отсветы солнца пропали. Ветер стремительно пронесся над виноградниками и полями. Сумрак сгущался. Далекие зарницы, почти невидимые в солнечном свете, теперь превратились в ослепительные зигзаги, режущие на части небо. Вместе с дождем на землю обрушился град. Пшеницу и ячмень на полях, яблони

и груши в садах, виноградники секли ледяные пули. Градины отплясывали на черепице крыш, разбивали стекла в окнах. Стихия бушевала...

Град... С давних пор передовые мыслители пытались понять естественные причины его возникновения. Великий ученый и философ античного мира Аристотель (384—322 годы до н. э.) считал, что такие осадки, как дождь, снег, град, выпадают из облаков, в то время как роса и изморозь образуются у самой земли. Град, думал Аристотель, возникает в результате проникновения холода в теплые облака. Он образуется тогда, «когда вода замерзает прежде, чем она начинает выпадать». А вот почему среди жаркого лета должно быть холодно у поверхности земли, Аристотель объяснить не мог. Но важно то, что он искал естественное, а не сверхъестественное объяснение природных процессов.

Другой античный философ-материалист, Эпикур (342—271 годы до н. э.), выдвинул свою теорию града. Отмечая, что град обычно выпадает во время бурь, Эпикур учил, что он представляет собой группу атомов воды, окруженных значительно большей массой атомов ветра.

Накопление знаний в области метеорологии, начатое исследователями древнего мира, было прервано затем на много столетий.

«Хотя упадок древней науки начался задолго до нашей эры,— пишет современный английский ученый У. Миддлтон, занимающийся историей естествознания,— и потому нельзя в нем винить христианство, нет сомнений, что возрождение научной деятельности в Европе было надолго заторможено философской системой церкви. Церковь добивалась полного контроля над духовной жизнью человека; человек, некогда бывший «лишь

немного меньше, чем ангелом», стал теперь беспомощным существом, всецело зависящим от бога как в смысле своих знаний, так и в отношении хлеба насущного. Самые суровые отцы церкви, такие, как Тертуллиан, были твердо убеждены в том, что все исследования или размышления об устройстве Вселенной бесполезны и просто нечестивы, ибо вся истина уже содержится в божественном откровении. Более мудрые, подобно Августину, видели в природе творение божье и не осуждали ее исследование, но верховным авторитетом все же считали Библию. В результате в первом тысячелетии все те, кто затрагивал научные вопросы, стремились использовать науки главным образом для иллюстрации и интерпретации священного писания».

Только в XVII столетии наука, исследовавшая атмосферные явления, стала медленно продвигаться вперед. Большое внимание изучению града уделил выдающийся французский философ Декарт. Он выдвинул свою теорию, согласно которой градины представляют собой соединившиеся с помощью ветра хлопья снега, то подтаивающие, то снова замерзающие, присоединяющие к себе новые снежинки. Крупный град образуется только летом, потому что зимние тучи проплывают над землей слишком низко и слипшиеся снежинки — небольшой град,— падая вниз, не успевают подтаять и замерзнуть, а следовательно, и увеличиться в размерах.

Занимала естествоиспытателей и мысль, почему летом так холодно в облаках, каким образом возникают в них градины. Появляется гипотеза «зерен холода», так называемых «азотистых корпускул», которые якобы имеются в атмосфере в большом количестве, особенно летом, и являются основой для образования града. А по-

том исследователи установили, что облака, несущие град, поднимаются на большие высоты. Сам собой пришел вывод, что летом сильно нагретая земля заставляет подниматься пары до высот, где царит постоянный холод, там-то и возникает град. Когда в 1752 году Франклин обосновал электрическую природу молнии, некоторые исследователи попытались объяснить тайну электрическими явлениями. Молния, как правило, появляется вместе с выпадением града, рассуждали они. Значит, молния и дает тот холод, который образует градины из капель воды. Время показало, что и это предположение несостоятельно.

Шло время, исследования продолжались. Интересную теорию града выдвинул немецкий ученый Леопольд Бух. Собирая градины после грозы, изучая их форму и структуру, он сделал вывод, что снежные хлопья присоединяют капли воды, соприкоснувшиеся с ними. А это может происхо-

дить лишь тогда, когда температура верхних слоев облака ниже нуля, а нижних — выше. Зимой температура облака ниже нуля, зимой выпадает лишь снежная крупа. Летом же разность температур в облаке вызывает интенсивный рост этой снежной крупы, превращает ее в град. К концу прошлого столетия исследователи уже знали, что образование града происходит в мощных потоках восходящего воздуха, нагретого у земли, на высоте, намного превосходящей уровень замерзания. Так одна гипотеза сменяла другую, новая теория приходила на смену старой.

«Трудность достижения цели не может испугать ученых, способных понять широкие задачи науки,— писал академик А. И. Воейков.— Не одним веком она строится... будем работать... с полным сознанием того, как широки задачи науки, как мало сравнительно можно сделать в короткое время».

РАКЕТЫ НАКРЫВАЮТ ЦЕЛЬ

Для прекращения дождя собирают имена семи плешивых, берут нитку, завязывают на ней семь узлов, по числу плешивых, и вешают на стену, ориентированную в сторону Мекки.

Садек Хедаят

Наука с каждым днем все больше и больше подчиняет людям силы природы.

Ф. Энгельс

Человек не только исследователь, но и активный преобразователь природы. Изучение атмосферы было нужно ему не для простого накопления фактов и наблюдений, гипотез и теорий, а для практического использования. Прежде всего человек стремился найти защиту от стихийных явлений, а затем заставить эти явления служить ему. Именно эти цели он ставил

перед собой, занимаясь исследованием сущности града.

Град выпадает во многих районах земного шара.

Несколько лет назад очередной ураган пронесся над северными районами Индии. Он принес немало разрушений. Но много бед натворил и град. На больших площадях был полностью уничтожен урожай риса.

В июле 1968 года над Австрией бушевала непогода. Сильный град обрушился на поля и сады. В ряде округов пострадали крыши домов, были выбиты стекла в окнах, повреждены автомашины, оставленные на улице. И немудрено — град достигал величины голубиногo и куриного яйца. Общий ущерб, который нанесли июльские градобития экономике Австрии, составил сумму в 50 миллионов шиллингов.

Очень крупный град в то или иное время наблюдался в разных странах. В одном из районов Германии в 1925 году произошло сильное градобитие. Градина весом 2 килограмма пробила крышу дома. Спустя 14 лет в Индии была обнаружена градина весом 3,4 килограмма — целый кусок льда. А в самом начале столетия, в 1902 году, в Китае была зафиксирована градина еще больших размеров. Весила она 4,5 килограмма.

Град — нередкий гость на юге, западе и в центральных областях нашей страны. В 1958 году, например, градобитию подверглись поля, сады, пастбища в Ставропольском крае. Очевидцы рассказывали, что сады словно обстреливались с воздуха. В овечьих отарах под открытым небом было убито около 90 ягнят. В домах после непогоды пришлось делать ремонт. Такие примеры можно умножить.

На Украине град выпадает в среднем 1—3 раза в год. Летом 1954 года в Киеве был отмечен град с градинами очень внушительных размеров. В Ярославской области, как рассказывают местные жители, однажды наблюдался град величиной с граненый стакан.

Таких больших размеров градины, по-видимому, достигают в случаях, когда град образуется в так называемых смерчевых облаках. В них вос-

ходящие вверх потоки воздуха имеют форму вихря. Это позволяет градине сталкиваться с большим количеством капель влаги и набирать бóльший вес.

Как же бороться с этой стихией? Современная наука, изучающая природу града, не только отвечает на этот вопрос, но и указывает практический путь для защиты от градобитий.

Град — один из видов атмосферных осадков. Выпадает он весной, летом и осенью, когда достаточно тепла, в большинстве случаев днем и крайне редко ночью. Град — это частички льда, которые образуются в так называемых кучевых облаках, поднимающихся на большую высоту. Переохлажденные капли воды замерзают и превращаются в основания, ядра градин. Затем на ядрах нарастают столкнувшиеся с ними другие переохлажденные капли, и градины увеличиваются в размерах. Ядро градины обычно состоит из непрозрачного льда, затем идут прозрачные и мутные слои замерзшей воды. Град бывает самых невероятных форм: сферической, чечевицеобразной, с наростами, похожими на острые рога.

Для того чтобы выпал дождь, капли должны стать достаточно крупными и тяжелыми. В обычных облаках, состоящих из водяных капель и пара, этот процесс роста капель протекает достаточно медленно и без образования града. Иное дело — кучевые облака, верхняя часть которых имеет так называемую кристаллическую структуру, т. е. состоит из замерзших капель воды, а средняя и нижняя — из водяных капель и пара. В верхней части мощного кучевого облака в наших широтах всегда царит зима, в нижней — лето.

Такие облака быстро развиваются вверх. Кристаллы замерзшей воды — снежинки все более увеличиваются,

становятся тяжелее. Некоторые начинают падать вниз. На своем пути они сталкиваются с каплями переохлажденной воды и начинают быстро расти. Этот рост происходит до тех пор, пока сила тяжести не превысит силу восходящего потока воздуха, который до этого удерживал зарождающиеся градины. Если скорость восходящих потоков воздуха велика, то частицы вырастают до больших размеров. Так возникает град.

Отсюда ясно, почему в холодное время года град не образуется и не выпадает. Резкая разность температур, необходимая для возникновения града, в зимних облаках отсутствует. Кроме того, зимой не происходит такого нагревания воздушных масс у земной поверхности, как это случается в теплую пору, нет сильных восходящих потоков, необходимых для роста градин и удержания их в облаке.

Для возникновения града важно, чтобы укрупнение градин происходило в одной или нескольких так называемых зонах роста. При его образовании всегда возникает потребность в «строительном материале» — каплях, которые присоединяются к градинам. Если такого «материала» не хватает, рост града прекращается. Этот «строительный материал» более или менее равномерно распределяется между всеми образующимися градинами. Увеличение их числа приводит к уменьшению «материала», приходящегося на долю каждой. Если же водяных капель и пара будет недостаточно, образование града прекратится, и на землю вместо него выпадет дождь. Этот естественный принцип возникновения града и использовали ученые, чтобы найти уязвимое место стихии и нанести ей удар.

Первоначально градины — безобидная мелкая крупа, которая летом,

не долетая до поверхности земли, превращается в капли дождя. Нельзя ли остановить образование града на этой стадии? Ведь тогда люди смогут предупреждать наступление стихийного бедствия, оберегать сельскохозяйственные районы от градобития. Долгое время мысль ученых работала в направлении искусственного увеличения количества мелкой крупы, выступающей основой будущих градин. Если крупы будет много и она будет расти, ей скоро не хватит капель воды и пара, и крупа не превратится в настоящий град. Было проведено множество экспериментов, из сотен неудач и ошибок, из терпения и дерзости складывался успех.

Наконец исследователи нашли вещества, которые оказались волшебной палочкой, превращающей град в безобидный дождь. Это были йодистое серебро и йодистый свинец. Введенные в облако в виде мельчайших частичек, они превращаются в дополнительные ядра градин. Теперь образование градин происходит не в нескольких «зонах роста», а повсеместно. Однако количества влаги и пара недостаточно для того, чтобы градины повсюду достигли крупных размеров. «Строительный материал» оказывается исчерпанным, градины остаются мелкими. Падая вниз, они нагреваются и тают, выпадая на землю в виде дождя. Так ученые сделали первый шаг в борьбе со стихией.

Чтобы успешно бороться с градобитием, нужно было еще научиться забрасывать химические вещества в облако. И снова раздумья, расчеты, безжалостное отбрасывание решений, принятых накануне. Распыление с самолета было отвергнуто как недостаточно эффективное. Ряд других способов — тоже. А вот обстрел облака снарядами и ракетами оказался наилучшим вариантом. Специальный

противоградовый снаряд с дистанционным механизмом или ракета взрываются в воздухе как раз там, где нужно.

...Кучевое облако достигло больших размеров и поднялось на высоту 8 километров. В верхней его части температура понизилась до минус 30° С. Начался процесс градообразования. Облако поднимается выше — процесс становится все более интенсивным. Как узнать, что облако стало опасным? Для этого используют радиолокаторы, которые «узнают» градовые облака и определяют участки, где накапливается град. Специалисты знают, через какое приблизительно время градины укрупнятся настолько, что масса облака, силы, действующие внутри него, уже не смогут удерживать их. На приближающееся облако наводят стволы зенитных орудий и направляющие ракетных установок. Снаряды и ракеты, начиненные йодистым серебром и йодистым свинцом, устремляются вперед. Взрыв — и мельчайшие частицы химических веществ разлетаются в разные стороны. Они вступают во взаимодействие с каплями влаги и пара. Рост градин прекращается. Облако становится неопасным.

Еще совсем недавно в Молдавии, на Украине, на Северном Кавказе, в Узбекистане и в ряде других районов нашей страны град приносил значительный ущерб. Но вот с 1958 года градовые тучи стали обстреливаться ракетами, начиненными химическими веществами, останавливающими развитие града. Первые практические результаты теоретических расчетов ученых были весьма обнадеживающими. С 1961 года все более увеличиваются площади, охраняемые бойцами противоградовой обороны. Сначала их было 100 000 гектаров. Потом 300 000, а в 1970 году площади, которые бы-

ли защищены от града, составили 3 000 000 гектаров. В дальнейшем они будут все увеличиваться. Работа советских ученых была высоко оценена. За разработку и внедрение в практику метода и средств борьбы с градобитиями группа исследователей удостоена Государственной премии.

Советские ученые, в частности сотрудники отдела активного воздействия Главного управления Гидрометслужбы, занимаются, безусловно, не только вопросами борьбы с градом. Изучение атмосферных явлений, поиски методов воздействия на них включают несколько основных направлений. Ведутся интенсивные работы по искусственному вызыванию и прекращению дождя, по использованию искусственно вызванных осадков для тушения лесных пожаров, по рассеиванию туманов. Конечно, это только первые шаги по использованию атмосферных явлений в интересах человека. В будущем перед людьми откроются новые перспективы. Некоторые исследователи считают, что к концу 80-х годов человек начнет комплексно управлять погодой. В XXI столетии он научится создавать искусственный климат. Безусловно, для того чтобы решить эти задачи, потребуется преодолеть немало трудностей. Но, познавая законы окружающего мира, люди получают возможность обуздывать грозные стихии, использовать их в своих интересах. «Пока мы не знаем закона природы, — писал В. И. Ленин, — он, существуя и действуя помимо, вне нашего познания, делает нас рабами «слепой необходимости». Раз мы узнали этот закон, действующий (как тысячу раз повторял Маркс) независимо от нашей воли и от нашего сознания — мы господа природы».

Уже созданное человеком подтверждает справедливость этих слов.

МИКРОЮМОРЕСКИ

Эти юмористические миниатюры постоянно появляются на страницах польских периодических изданий. Многие из них посвящены осмеянию нелепых религиозных представлений, обрядов, суеверий и предрассудков. Мы публикуем несколько микроюморесок в переводе Н. Лабковского.

ВСЕ ДЕЛО В ВЕРЕ

Пастор спросил у известного английского актера Лоуренса Оливье, почему у того всегда полная аудитория, в то время как священники часто вынуждены читать свои проповеди при пустых залах.

Оливье ответил:

— Все дело в вере. Я произношу слова со сцены, веря в них. А вы произносите свои проповеди и ни единому слову в них не верите.

АД ИЛИ РАЙ

Однажды Чаплина спросили:

— Куда бы вам хотелось попасть после смерти, в ад или в рай?

— На это трудно сразу ответить, — сказал великий актер. — С точки зрения климата преимущество, конечно, на стороне рая. Но если подходить к этому с точки зрения хорошего общества, то, пожалуй, следует выбрать ад...

ВЕРНЫЙ СПОСОБ

Одного священника спросили, какой он знает верный способ, чтобы попасть в рай.

— Самый верный способ, — не задумываясь, ответил он, — это резко тормозить на крутом скользком повороте.

ЗАПАДНЯ

— Темой нашей сегодняшней проповеди, — сказал английский пастор, — будет ложь. Кто из собравшихся читал главу 79 от Матфея?

Почти все подняли руки.

— Вот именно, — сказал пастор, — 79-й главы от святого Матфея вообще не существует.

РАЗВЛЕЧЕНИЕ

Во время спиритического сеанса жена вызывает дух своего покойного мужа.

— Это ты, Михаль? — спрашивает она.

— Я, любимая.

— Где ты сейчас находишься?

— На прекрасном лугу, полном коров.

— Бедный! Тебе, наверно, ужасно скучно!

— О нет, моя дорогая! Ведь я теперь бык.

УСИЛИЕ

Только что выйдя от гадалки, девушка вновь возвратилась к ней, села за столик и протянула руку.

— Я только что вам ворожила, — удивилась гадалка.

— Совершенно верно, — ответила девушка. — Просто я хочу попросить вас,

если вы опять увидите у меня на ладони того высокого, красивого и богатого брюнета, пожалуйста, сделайте еще одно усилие и разглядите номер его телефона.

ЕСЛИ БЫ

Знаменитого польского сатирика начала века Бой Жилинского как-то спросили:

— Вы действительно не верите в бога?

— Если бы я в него верил, — ответил он, — я бы должен был его возненавидеть...

СТРАШНЫЙ СОН

Человеку, привыкшему к повседневному труду, приснилось, что он умер и очутился в месте, где ему очень хорошо. Когда он отдохнул, ему стало скучно, и он закричал во весь голос:

— Эй! Есть тут кто-нибудь?

Тотчас же перед ним возникла прелестная девушка и спросила:

— Что вы желаете?

— А что я могу здесь получить?

— Все, что вам хочется.

— Я бы хотел поесть.

В ту же минуту перед ним появились все его любимые блюда.

Он ел, спал, отдыхал и чувствовал себя очень хорошо. Но ему опять стало скучно, и он пожелал развлечений. Получив желаемое, он опять почувствовал себя счастливым.

Но вскоре и развлечения ему осточертели. Человек опять закричал, и опять появилась прелестная девушка.

— Я хочу что-нибудь делать! — сказал он.

— К сожалению, это единственное, что у нас запрещено.

— Но я уже болен от пресыщения, я измучен от скуки. С меня этого хватит! Я лучше пойду в ад!

— А как вы думали, где вы находитесь? — удивленно спросила девушка.

К ВОПРОСУ О РАЕ

Муж и жена ссорятся.

— Я уверена, — в запальчивости говорит жена, — что в раю женщины находятся отдельно от мужчин.

— Несомненно, — отвечает муж, — в противном случае какой бы это был рай?..

НА МАТЧЕ

Сегодня футбольный матч. Игрет команда английских протестантов с командой шотландских католиков. Зрители разделились на два лагеря. Только один зритель в первом ряду с одинаковым энтузиазмом аплодирует успеху и той и другой команды.

Один из соседей по трибуне не выдержал.

— Простите, — сказал он, — вы болеете за какую команду?

— Я? Ни за какую. Мне просто нравится игра.

— Вы футболист? — спросил сосед.

— Нет, я атеист, — ответил зритель.

ДОГОВОРИЛИСЬ...

На торжественном заседании, посвященном открытию университета, известный ученый сидел за столом рядом с известным ксендзом. Пообедав, духовник потянулся за сигарой. Ученый зажег спичку и передал ее ксендзу, но спичка в руках у последнего погасла.

— Смотрите, — сказал ксендз, — свет науки погас!

Ученый утвердительно кивнул головой:

— Ничего удивительного. В руках у церкви...

ОБ АДЕ

У Бернарда Шоу как-то спросили:

— Что вы думаете об аде?

— Увы, — ответил Шоу, — я не могу судить о нем объективно, там слишком много моих друзей...

ЗАРУБЕЖНАЯ
АНТИКЛЕРИКАЛЬНАЯ
КАРИКАТУРА

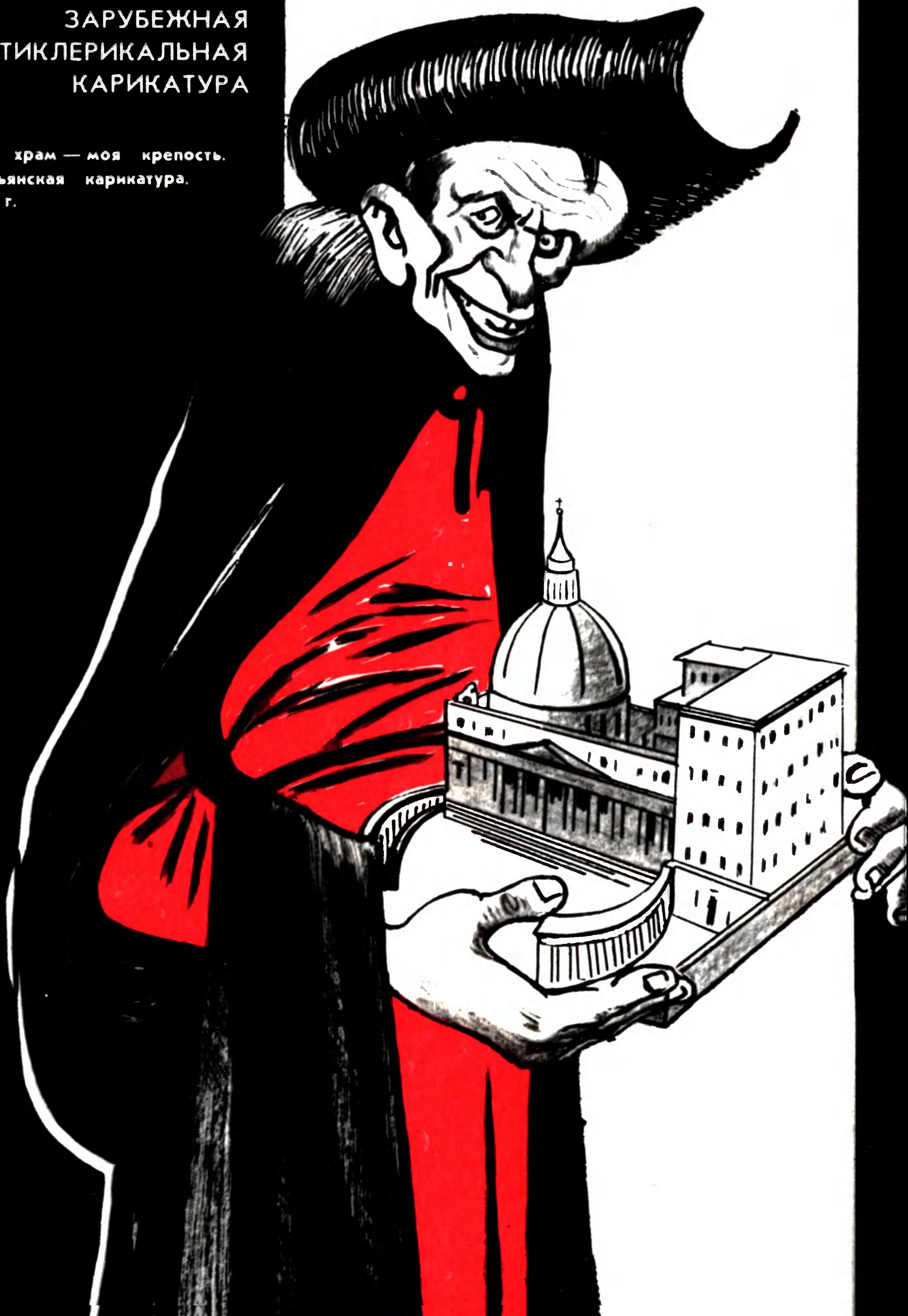
Епископ молится над бочкой пороха. Французская карикатура. 1829 г.

Церковь отделилась во Франции от государства, но осталась на шее у народа. Французская карикатура. 1906

ЗАРУБЕЖНАЯ
АНТИКЛЕРИКАЛЬНАЯ
КАРИКАТУРА

Мой храм — моя крепость.
Итальянская карикатура.
1902 г.

Христианский социализм

Идеи христианского социализма — религиозно-политического течения, пытающегося доказать преемственность социалистических принципов от христианских, — вызывают множество различных суждений и толков. А что же в действительности представляет собой христианский социализм? Об этом рассказывается в публикуемой статье доктора исторических наук М. М. Шейнмана.

«Церковь начала интересоваться слабыми, когда они превратились в силу», — сказал когда-то Жан Жорес. И действительно, церковь начала серьезно интересоваться рабочим движением, когда оно стало большой силой, когда за идеями социализма пошли миллионы людей. Ее интерес к социализму был продиктован строго определенной целью — найти эффективные средства для борьбы с влиянием идей научного социализма. Вражда к научному социализму является важнейшим мотивом общественно-политической деятельности церквей различных исповеданий на протяжении последних 100 лет.

Большая пропагандистская машина современных церквей работает, убеждая верующих людей в том, что социализм Маркса — Энгельса — Ленина неприемлем для религиозного сознания, что религия, ее учение о человеке, об обществе непримиримы с социализмом, что бог и все небесные силы — против социализма. Католическая и иные церкви активно участвуют в пропаганде антикоммунизма. В разные периоды он принимает то более агрессивные, то более замаскированные формы.

Откровенная защита буржуазного строя, враждебное отношение к социализму, который приобрел большое влияние в массах, породили оппозицию политике церкви у части ее служителей и верующих.

Многие из них стремились сочетать свои религиозные взгляды с критикой буржуазного строя, борьбой против него. Одни священнослужители и верующие ставили целью таким образом укрепить позиции религии, другие искренне хотели помочь обездоленным. Но и те и другие, основываясь на своих религиозных убеждениях, осуждали нищету и забитость народа, эксплуатацию, социальное и имущественное неравенство, выдвигали различные про-

екты исправления и улучшения капиталистического строя. Так зародился христианский социализм — течение общественной мысли, внутренне противоречивое и разнородное, которое исходит из того, что все социальные проблемы современности могут быть решены на основе христианского учения, и которое, как правило, направлено против научного социализма.

ФЕОДАЛЬНЫЙ ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ

Христианский социализм зародился в первой половине XIX века как разновидность феодального социализма. Его проповедники критиковали буржуазное общество не с прогрессивных позиций, а с позиций феодальной аристократии, вытесняемой новым господствующим классом — буржуазией.

Блестящую характеристику феодального социализма дали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии»: «Чтобы возбудить сочувствие, аристократия должна была сделать вид, что она уже не заботится о своих собственных интересах и составляет свой обвинительный акт против буржуазии только в интересах эксплуатируемого рабочего класса». Христианский социализм в то время шел рука об руку с феодальным. «Нет ничего легче, — писали Маркс и Энгельс, — как придать христианскому аскетизму социалистический оттенок. Разве христианство не ратовало тоже против частной собственности, против брака, против государства? Разве оно не проповедовало вместо этого благотворительность и нищенство, безбрачие и умерщвление плоти, монастырскую жизнь и церковь? Христианский социализм — это лишь святая вода, которою поп кропит озлобление аристократа».

Видным представителем феодаль-

ного христианского социализма был французский католический священник Фелисите Робер Ламенне. Ламенне критикует тяжелое экономическое и бесправное положение народных масс, неравенство, нищету, эгоизм, вражду, злобу. «Бог,— писал он,— не сотворил ни великих, ни малых, ни господ, ни рабов, ни царей, ни подданных: он сотворил всех людей равными». Причину общественных зол Ламенне видит не в капитализме, а в злой воле отдельных людей, в испорченности человеческой натуры, в отходе от религии, от Христа. Чтобы уничтожить бедность, утверждал он, надо прежде всего уничтожить грех, сначала в себе, затем в других. Ламенне предсказывал крушение современного ему буржуазного общества, но считал, что это произойдет не в результате активных действий трудящихся. Он призывал любить друг друга, вернуться к Христу и молиться богу, чтобы он положил конец страданиям. Спасение, по Ламенне, в христианской любви, в укреплении нравственности.

В Англии идеи христианского социализма проповедовали в середине XIX века священники англиканской церкви Морис, Кингсли, адвокат Ладлоу. Они также критиковали буржуазное общество, но были против революционных преобразований. «Трудно тем, кто имеет собственность, войти в царство небесное»,— проповедовал Кингсли. Он говорил, что общественные системы, допускающие накопление капиталов в руках немногих и сгоняющие людей с земли, которой издревле владели их предки, противоречат понятию царства божия, провозглашенного Христом. Однако ни Кингсли, ни его единомышленники не выступали за упразднение частной собственности на средства производства и ликвидацию социального неравенства. Они видели выход в измене-

нии взглядов людей, в их «нравственном перерождении». В конечном счете это сводилось к пропаганде классового сотрудничества: высшие классы должны признать человеческое достоинство рабочих и братски их поддерживать, рабочие же должны быть нетребовательными и честными по отношению к предпринимателям.

В Германии большое влияние на развитие социальной программы христианских церквей, особенно католической, и пропаганду христианского социализма оказал майнцский епископ барон фон Кеттелер. Кеттелер был напуган революцией 1848 года, и острие его выступлений было направлено против революции и социализма. Он утверждал, что католическая церковь является истинным защитником интересов рабочих и все современные общественные вопросы могут быть решены только на основе христианского учения. Христос любил нищих духом. Это те, у кого нет ничего, но они и не стремятся к благам мира. К нищим духом относятся и те богачи, у которых всего вдоволь, но которые не показывают крепкой привязанности к богатствам и правильно их употребляют. Ближе всех стоит к Христу тот, кто имеет лишь самое необходимое для жизни, но доволен своей бедностью. Так барон Кеттелер убеждал рабочих, «бедных», что бог их любит, когда они довольны своим положением, не протестуют, не участвуют в революционной борьбе.

Право частной собственности Кеттелер рассматривал как естественное право и считал, что религия защищает собственность заповедью «не укради» больше, чем судебные органы. Такое решительное и безоговорочное отстаивание святости частной собственности вошло надолго в официальную социальную программу католической церкви. «Положительная» программа Кет-

телера крайне убога. Упор он делает на благотворительность и создание благотворительных учреждений. Кеттелер рисовал безотрадную картину будущего для большинства людей. Христос, писал он, сказал, что бедные всегда будут. «Так оно и есть... Большая часть человечества должна будет зарабатывать свой хлеб в муках и, за небольшим исключением, будет лишена наслаждений жизни». Зато не скупился этот епископ-аристократ на обещание трудящимся загробных благ. О программах такого рода В. И. Ленин писал: «Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду. А тех, кто живет чужим трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существования и продавая по сходной цене билеты на небесное благополучие».

Выдвинутое Кеттелером требование создания религиозно окрашенных рабочих организаций было подхвачено церковью. Во многих странах в конце XIX века при участии и под контролем духовенства стали создаваться христианские рабочие организации, главной целью которых стала борьба с социалистическими рабочими организациями.

В Германии одновременно с католической церковью пропаганду идей христианского социализма и организации рабочих под контролем духовенства вели и представители протестантской церкви. Выдавая себя за защитников рабочих, многие из них были верными слугами прусской монархии и широко прибегали к националистической и социальной демагогии.

В соответствии с экономическими и политическими условиями каждой страны феодальный христианский со-

циализм имел свои особенности. В пропаганде Ламенне, например, заметна демократическая струя, в то время как пропаганда Кеттелера носит ярко выраженный консервативный характер. Во всех случаях, однако, христианский социализм был реакционен по существу и направлен против научного социализма, так как отвлекал массы трудящихся от борьбы за свои права, за коренное изменение условий существования.

БУРЖУАЗНЫЙ ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ

К концу XIX века религиозные организации буржуазных стран приспособились к капитализму. Изменил свой характер и христианский социализм: из феодального он превратился в буржуазный. Теперь он не идеализирует докапиталистические отношения, а, подчас с оговорками, признает и отстаивает капитализм. Его представители требуют реформы буржуазного общественного строя для того, чтобы смягчить классовые противоречия и предотвратить революцию. В нем значительно слабее критические элементы. Своего главного врага он видит в социалистическом движении, и антикоммунизм занимает большое место в его пропаганде. Он не апеллирует теперь больше к господствующим классам, к их чувству милосердия, а стремится организовать рабочих во враждебные социализму организации: христианские профсоюзы, клерикальные политические партии и другие аналогичные объединения.

Такие организации социального христианства возникли в 90-х годах в США. Их создавали главным образом протестантские священники, требовавшие умеренных реформ, которые должны были смягчить классовую борьбу.

Значительное влияние на распространение идей христианского социализма в первой половине XX века оказала так называемая «рабочая энциклика» папы Льва XIII — «Рерум Новарум», опубликованная 15 мая 1891 года. В. И. Ленин писал: «Злоупотребление словами — самое обычное явление в политике. «Социалистами», напр., не раз называли себя и сторонники английского либерализма... и сторонники Бисмарка и друзья папы Льва XIII».

В «Рерум Новарум» излагается позиция католической церкви в отношении буржуазного общества, социализма и рабочего движения. Католическая церковь, существовавшая на протяжении полутора тысяч лет в условиях феодализма, заявила в этом документе, что принимает капитализм и решительно отвергает социализм.

Энциклика начинается с утверждения, что социализм «вредит самим рабочим». Она оправдывает частную собственность, которая, по словам папы, «от природы» и является «естественным правом», классовое деление общества тоже «от бога». Энциклика объявляет ошибочным взгляд, что классы («имущие и неимущие») враждебны друг другу. Она требует, чтобы классы сотрудничали, так как «капитал нуждается в труде, труд нуждается в капитале».

Классовой борьбе пролетариата папская энциклика противопоставляет классовый мир и сотрудничество труда и капитала, т. е. то же, что рекомендовали и феодальные христианские социалисты и что предлагают все защитники буржуазии. Вместе с защитой основ капитализма в энциклике содержатся и некоторые элементы критики этого строя и выражается сочувствие рабочим, которые, как говорится в этом документе, оказались беззащитными перед «бессердечными предпринимателями».

Социальная программа Льва XIII — это религиозно окрашенная программа увековечения капитализма. Развитые в энциклике «Рерум Новарум» положения легли в основу буржуазного направления в современном христианском социализме. Все социальные энциклики преемников Льва XIII исходят из основных положений «Рерум Новарум». Этот христианский социализм целиком стоит на почве капитализма, хотя и выступает в роли защитника рабочих, проповедника братства между людьми и прибегает к социальной демагогии.

В конце XIX века, как и в настоящее время, были служители церкви, которые искренне считали возможным соединение христианства и социализма. Одним из таких церковнослужителей в Германии был католический священник Гогоф. В 1873 году он обратился с письмом к вождю социал-демократов Германии Августу Бебелю. В своей брошюре Бебель писал, что государство и церковь действуют вместе, когда дело касается порабощения народа, что духовенство всюду существует «для того, чтобы тянуть народ к варварскому состоянию». Гогоф возражал ему и заявлял, что христианское учение отстаивает то же, что и социализм.

Бебель ответил, что не сомневается в искренности многих служителей церкви и верующих, которые стараются с помощью церкви «спасти свою душу». Однако в течение долгих столетий христианство было «религией ненависти, преследований и притеснений». Проповедью терпения и всепрощения, обещанием награды в иной жизни «христианство отклоняло человечество от его цели — совершенствоваться во всех отношениях...». То хорошее, что возникло во время господства христианства, принадлежит не ему, «то же, что принадлежит собственно христианству — его учение и догмы, — враж-

дебно человечеству». «Христианство и социализм противостоят друг другу, как огонь и вода»,— писал Бебель.

Элементы христианского социализма проявлялись в утопическом социализме XIX века. Социалисты-утописты видели противоположность классовых интересов в современном им обществе, сочувствовали народным массам, обреченным буржуазией на страдания, и строили планы гармонического человеческого общежития, построенного на началах коммунизма. При всей искренности социалистов-утопистов их схемы будущего оставались лишь добрыми пожеланиями. Авторы этих схем не видели, каким путем могут быть осуществлены их планы. Они апеллировали больше к имущим, надеялись на их поддержку. Принципы утопического коммунизма они обосновывали также и религиозными мотивами, ссылались на Евангелие и на первоначальное христианство.

Французский коммунист-утопист Этьен Кабе свое требование общности имущества обосновывал тем, что такая общность «провозглашена Иисусом Христом, всеми его апостолами и учениками, всеми отцами церкви и всеми христианами первых веков». В Икарии, утопическом государстве Кабе, люди, следуя заветам Христа, осуществляют равенство.

Еще больше сближал социализм с христианством другой видный представитель христианского социализма — Вильгельм Вейтлинг. Портной по профессии, он был активным деятелем раннего этапа немецкого рабочего движения и пропагандистом идей коммунизма. Его главную работу «Гарантии гармонии и свободы» (1842) Маркс назвал «беспримерным и блестящим литературным дебютом немецких рабочих».

Пропаганду идей коммунизма Вейтлинг обосновывал христианством и

облекал в религиозную форму. Вейтлинг находил, что учения коммунистов и христиан в принципе совпадают.

Утопический социализм играл положительную роль до возникновения научного социализма, критикуя буржуазное общество и пропагандируя идеи социализма. С возникновением научного социализма он выступил как реакционное течение. Такую же роль стал играть и религиозно окрашенный утопический социализм, так как облекал социалистические идеи в мистическую форму, чем тормозил развитие классового сознания масс.

ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ В РОССИИ

В России идеи христианского социализма, идеи равенства, общности имущества, совместного труда прослеживаются в некоторых направлениях религиозного сектантства. Христианский социализм, который проповедовался ими (а также и толстовцами) до первой русской революции, отражал и выражал протест главным образом крестьянства против помещичьего гнета и капитала, который нес с собой в деревню разорение.

В годы первой русской революции христианский социализм стал проповедоваться врагами рабочего движения в целях борьбы с научным социализмом. Такую пропаганду вели представители духовенства, партии кадетов, эсеров. Царские власти и духовенство поощряли пропаганду «полицейского социализма» (зубатовщина), а также «поповского социализма» (гапоновщина). Его проповедники находились в прямой связи с полицией. Одновременно велась пропаганда и христианского социализма, возникали «христианские» партии, «братства» и подобные организации.

Оживление пропаганды христианского социализма в годы, предшествовавшие Октябрьской революции, явилось одним из средств борьбы против революционного движения. Тем не менее православная церковь, тесно связанная с буржуазно-помещичьим строем и с царизмом, отвергала в тот период все, что могло напоминать о социализме, и считала пропаганду христианского социализма опасной. Правда, уже тогда, накануне революции, были отдельные церковные деятели, которые считали, что церковь не должна быть противником христианского социализма, поскольку последний выступает против революционных путей преобразования общества и отстаивает частную собственность.

ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Победу Октябрьской социалистической революции церкви всех исповеданий встретили враждебно. Одновременно некоторые церковные деятели, учитывая популярность идей социализма в народе и выдавая себя за сторонников социализма, стали создавать лжесоциалистические организации, противопоставив их научному социализму. В числе таких была и «Христианско-социальная рабочая партия». В ее программе говорилось, что партия основана на христианских принципах. В стране совершилась величайшая в истории человечества революция. Большевицкая партия, руководимая Лениным, поднимала и организовывала народные массы на защиту ее завоеваний. А в это время «Христианско-социальная рабочая партия» заявляла, что она стремится слить «людей всех классов» в дружную семью, т. е. звала рабочих и крестьян к примирению с помещиками и капиталистами.

Христианские социалисты не требовали ликвидации частной собственности на фабрики и заводы, конфискации помещичьих земель. Ничего социалистического в программе «Христианско-социальной рабочей партии» не было. Ее руководители были связаны с контрреволюционным духовенством.

После 1917 года предпринимались и другие попытки создавать организации христианско-социалистического характера. Они, однако, также не были поддержаны трудящимися и просуществовали недолго.

Большой отклик в церковной среде и среди верующих нашло обновленческое движение в Русской православной церкви. Обновленчество, имевшее в 20-х годах значительное число последователей среди духовенства и верующих, возникло как реакция на контрреволюционную деятельность духовенства и отражало стремление части священнослужителей и верующих к тому, чтобы церковь заняла позитивную позицию по отношению к изменениям, которые принесла победа социалистической революции. Среди деятелей обновленчества были люди, которые считали возможным сочетать христианство с социализмом.

Все течения в обновленчестве декларировали о своем лояльном отношении к Советской власти.

Они звали вернуться к демократическому строю общин первоначального христианства, которые, по их мнению, придерживались коммунистических принципов. «Христианство,— читаем мы в статье, опубликованной в журнале обновленцев «Живая церковь» (1922, № 4—5),— провозгласило трудовую общину своим идеалом, общность имущества как долг человеколюбивой жертвенности... но ведь это же коммунизм». «Идеал социализма,— читаем в той же статье,— христианский идеал. Идеал коммуниз-

ма — христианский идеал. Все они почерпнули свое воодушевление социальной справедливостью из одного источника — идеала христианского».

В своих выступлениях идеологи обновленчества осуждали капитализм, социальное неравенство, нищету и эксплуатацию. Видный деятель обновленчества протоиерей (позже — митрополит) А. Введенский писал в 1922 году: «Капитализм с христианской точки зрения есть великая нравственная неправда. Это должно быть принято религиозным сознанием всецело и до конца». Обновленческие идеологи осуждали церковных иерархов, которые допускали «компромиссы христианской совести с требованиями буржуазно-капиталистического строя».

На левом фланге обновленчества стоял «Союз общин древле-апостольской церкви». Его идеологом был митрополит А. Введенский. Программа союза провозглашала, что его целью является коммунизм, что она не только лояльна Советской власти, «но более: поскольку в принципах Октябрьской революции нельзя не усмотреть принцип первохристианства, церковь религиозно принимает нравственную правду социального переворота и активно, доступными ей церковными методами, проводит эту правду в жизнь».

В 1923 году в Москве заседал второй Всероссийский поместный собор православной церкви. Большинство его участников примыкали к обновленческим группам. В обращении к Советскому правительству собор заявил, что принципы равенства и труда, которые проводит в жизнь Октябрьская революция, имеются и в христианском учении. Собор провозгласил далее, что каждый христианин должен всемерно приветствовать эти «великие начала». Впервые с момента установления Советской власти церковные иерархи вы-

сказались о справедливости Великой Октябрьской социалистической революции, осудили капитализм и провозгласили общность идей социалистической революции с учением христианства.

Обновленчество было осуждено частью православного духовенства, которая ориентировалась на патриарха Тихона, не признававшего Советскую власть. Однако прошло немного лет, и те, кто недавно осуждал обновленцев, стали обращаться к обновленческим идеям. Под влиянием перемен, происшедших в нашей стране, православная церковь оставила позиции вражды к советскому строю, которые занимала в первые годы после революции. Православное духовенство стало лояльно относиться к рабоче-крестьянскому государству, а позже провозгласило общность идей и целей христианства с идеями и целями коммунизма.

Теперь об этом говорят и пишут видные представители православной церкви. Митрополит Николай, авторитетный церковный иерарх, заявлял, что многое в современных политических программах заимствовано у церкви. «Читая в них о братстве, равенстве и свободе,— писал митрополит,— о правах человека и равноправии наций, о свободе религии и слова, о сотрудничестве и взаимном уважении народов, о праве на труд, отдых и образование, мы уже знаем источник этих возвышенных заданий: Евангелие». «Идеи социализма, проникнутые любовью к страждущему человечеству,— говорил другой представитель православной церкви,— созвучны основе христианского нравственного учения. Эти гуманные идеи достойны сочувствия и поддержки со стороны христиан, которые в нравственном отношении воодушевляются основной добродетелью — евангельским учением любви к ближнему».

Таким образом, православная церковь объявляет ныне социализм, который осуждала и проклинала до революции, учением, реализующим евангельские заветы, а христианский социализм выступает ее доктриной. Было бы неверно считать это явление только перекрашиванием или приспособлением. На самом деле это результат длительного процесса изменения психологии и образа мыслей многих церковных деятелей, которые не могут не видеть, что социализм стал знаменем миллионов, а капитализм принес и приносит человечеству все новые и новые бедствия. На изменение позиции церковных деятелей в нашей стране оказала влияние ориентация рядовых верующих, преданных Советской власти и активно участвующих в строительстве коммунизма.

Идеи христианского социализма проповедуют в настоящее время также идеологи некоторых религиозных сект.

Христианский социализм не получил в нашей стране широкого распространения потому, что советские люди в борьбе против сил старого мира, за торжество социализма убедились в правоте научного социализма Маркса — Энгельса — Ленина.

РЕФОРМИСТСКИЙ ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ

После первой мировой войны в ряде стран Западной Европы возникли союзы христианских социалистов. Христианские социалисты критиковали капитализм и утверждали, что социализм и христианство ставят перед собой одни и те же цели. Однако они не требовали ликвидации капиталистической собственности. Программные требования христианских социалистов были близки к требованиям социал-демо-

кратических партий. Среди деятелей союзов христианских социалистов были люди и более радикальных взглядов, сочувствовавшие коммунистам, положительно относившиеся к Советскому Союзу.

Идеи реакционного клерикального христианского социализма, сформулированные папой Львом XIII, особенно проводили в своих выступлениях и энцикликах папы Пий XI и Пий XII. В своем выступлении по радио 1 сентября 1944 года папа Пий XII говорил: «Христианское сознание не может признать справедливым социальный порядок, который либо принципиально отвергает естественное право частной собственности как на средства потребления, так и на средства производства, либо практически делает невозможным или тщетным его осуществление». Преемник этого папы Иоанн XXIII, хотя во многом порвал с политическим курсом своих предшественников, тем не менее в энциклике «Матер эт магистра» (1961) настойчиво отстаивал частную собственность, ссылаясь, между прочим, и на то, что «право частной собственности недвусмысленно подтверждается и в Евангелии». Эти же идеи вошли в основной документ второго Ватиканского собора, в пастырскую конституцию «О церкви в современном мире». Социальная доктрина католической церкви защищает, как и прежде, основы капиталистического общества: частную собственность на орудия и средства производства и классовое деление общества.

Правда, папа Павел VI, сменивший Иоанна XXIII, в энциклике «Популорум прогрессио» заявляет, что «частная собственность ни для кого не является безусловным и абсолютным правом». Это, конечно, уступка верующим трудящимся, но очень незначительная.

Социальная доктрина католической церкви отвергает право трудящихся на

революционное преобразование общества, на свержение господства эксплуататоров. Об этом говорил папа Пий XII: «Не в революции, а в дружной эволюции — спасение и справедливость». Об этом говорил его преемник Иоанн XXIII: «В силу естественной необходимости все существующее развивается равномерно. Поэтому и человеческие учреждения можно улучшить, если действовать изнутри и осторожно». На первый взгляд в энциклике папы Павла VI «Популорум прогрессо» как будто высказывается иной взгляд по этому вопросу. Здесь говорится, что бывает положение, когда несправедливость вопиет к небу, и в этих условиях велико искушение устранить несправедливость насильственным путем. Тем не менее, говорится дальше в энциклике, каждая революция, за исключением случаев, когда она направлена против явной и продолжительной тирании, порождает новые несправедливости. Еще более решительно высказался папа Павел VI против революции, выступая на католическом (евхаристическом) конгрессе в Боготе (Колумбия) в августе 1968 года.

Для современного клерикального направления в христианском социализме характерно, что он, отстаивая и защищая капитализм, учитывает антикапиталистические настроения в трудящихся массах, критикует те или другие стороны капитализма и особый упор делает на рекомендации различных реформ, мер улучшения этого общественного строя. При этом христианский социализм церкви все больше приближается к системе взглядов правых социалистов. Разумеется, пропаганда христианского социализма, которая ведется католической церковью, а также рядом некатолических церквей, направлена против научного социализма Маркса — Энгельса — Ленина.

ЛЕВЫЕ ТЕЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ХРИСТИАНСТВЕ

Возникновение левых течений и групп в христианстве связано как с победами социализма в СССР и других социалистических странах, так и с ростом популярности идей научного социализма в народных массах всех стран мира.

Не выдвигая, как правило, каких-либо требований в области вероучения, расходящихся с тем, что проповедует церковь, левые группы выдвигают требования, которые касаются общественной ориентации церкви. Они осуждают и критикуют ее связь с сильными мира сего и ее симпатии реакционным течениям, партиям, организациям, ее союз с буржуазным государством. Левые группы выступают против защиты церковью капитализма и капиталистической частной собственности. Некоторые представители левых высказываются за обобществление орудий и средств производства, за социализм, открыто признают огромное историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции и успехов строительства социалистического общества в Советском Союзе.

Левые католики выступают за либерализацию и демократизацию в самой церкви. Они против церковного антикоммунизма и высказываются за диалог с марксистами, с коммунистами, за активное участие церкви в борьбе за мир и социальный прогресс, за социализм.

Левые группы в католицизме и протестантизме имеются во многих странах. В некоторых из них созданы общества левых под различными названиями: «католические марксисты» — в Англии, «католическая левая» — в Швеции, «критикующие католики» — в ФРГ и др.

К левым течениям примыкают и представители низшего духовенства. Активно участвовал в борьбе за мир все годы после войны Хьюлетт Джонсон, англиканский священник, который был большим другом СССР. Активно борется за мир французский священник Жан Булье. Булье писал, что, участвуя в движении за мир, за запрещение атомного оружия, он выполняет свой долг христианина, а «истинный принцип христианства не находится в противоречии с социализмом». Церковь, писал священник, «не должна бояться социализма, а должна отнестись к нему позитивно». Прогрессивная деятельность Булье вызвала недовольство церковных властей, и они запретили ему исполнять функции священнослужителя.

Левые тенденции заметно проявляются в среде испанских католиков. В то время как высшее испанское духовенство поддерживает диктатуру Франко, многие священники поддерживают требования рабочего класса, а в ряде случаев и высказываются за социализм. Левые прогрессивные группы в итальянском католицизме выступают за изменение внешней и внутренней политики правящей христианско-демократической партии, против подчинения интересов страны планам американского империализма, за социальные и экономические реформы, за сплочение левых сил, укрепление мира и безопасности, за диалог с марксистами.

Широкое распространение получило левокатолическое движение в странах Латинской Америки. Здесь представители католического духовенства активно участвуют в национально-освободительной борьбе против военнодиктаторских режимов, против грабежа этих стран американским империализмом. Активность левых течений в церкви отражает остроту классовых

противоречий в странах Латинской Америки и растущий протест широких слоев трудящихся против своих эксплуататоров и американских монополий. Популярный в Колумбии священник Камило Торрес сражался в рядах партизан против реакционного режима и был убит в бою с правительственными войсками в феврале 1966 года. В программе действий прогрессивных сил Колумбии и структурных преобразований, которую он разработал, предусматривался целый ряд радикальных мероприятий в интересах трудящихся, в том числе экспроприация земель латифундистов и передача их в пользование крестьянам, национализация банков, общественного транспорта, лечебных заведений. Торрес не был коммунистом, однако выступал за сотрудничество с коммунистами.

В работе конференции «Европейского объединения священников», которая состоялась в октябре 1969 года в Риме, приняло участие около 140 священников. В своих решениях конференция высказалась за реформы структуры и образа действий церкви. В одной из резолюций говорится о католической церкви как финансовой силе, которая привела к тому, что Евангелию бедняков перестали доверять. Священники обвинили церковь в распространении «фальшивых и опасных идеологий» (антикоммунизм и осуждение социализма). Если церковь хочет внести вклад в дело освобождения всех людей, заявили священнослужители, она должна открыто осудить все фашистские, империалистические и расистские системы и методы.

Левые течения в католицизме, как и в протестантизме, можно рассматривать как демократическое направление в современном христианском социализме. Его отличие от церковного, консервативного христианского социа-

лизма в том, что сторонники демократического направления выступают против капитализма, не отвергают безоговорочно социализм, в то же время отбрасывают антикоммунизм и являются сторонниками единства левых сил. При этом надо иметь в виду пестрый состав этого течения и отсутствие единой программы у различных левых групп. Добиваясь демократизации и модернизации церкви, левые христиане стремятся укрепить и позицию самой церкви.

РЕЛИГИОЗНЫЙ СОЦИАЛИЗМ И НАУЧНЫЙ СОЦИАЛИЗМ

История научного социализма свидетельствует о том, что по мере его распространения в рабочем классе, по мере роста популярности идей социализма эти идеи приобретают притягательную силу для мелкой буржуазии. Ее идеологи в противовес научному социализму вкладывают в понятие социализма непролетарские, мелкобуржуазные идеи, пытаются «дополнить» и «улучшить» социализм различными утопическими, националистическими, анархистскими и религиозными идеями наряду с прогрессивными идеями антикапитализма и антиколониализма.

Пропаганда мелкобуржуазных идей в наше время имеет место, в частности, в странах, экономически слабо развитых или недавно освободившихся от колониальной зависимости. Слабость рабочего класса в этих странах, малочисленность коммунистических партий способствуют тому, что у некоторых деятелей национально-освободительного движения представления о социализме включают вместе с элементами научного социализма также и мелкобуржуазные, религиозные и утопические идеи, в частности, и идеи религи-

озного, в том числе христианского социализма.

Клерикальный христианский социализм делает вывод, что научный социализм должен быть отвергнут, и в борьбе с ним стоит на позициях антикоммунизма. Сторонники левых течений в христианском социализме приходят к другому выводу: нужно «дополнить» социализм христианством. Марксизм, считают они, должен взять у христианства идеи гуманизма: милосердие, любовь, человеколюбие, солидарность. На самом деле христианское и вообще религиозное милосердие всегда принимало характер принижающей человека благотворительности, подачки со стола богатых, но никогда не ставило себе задачей искоренить в обществе бедность, нищету, эксплуатацию человека человеком.

Буржуазия, которая кичится своей религиозностью и насаждает религию в народе, не останавливается перед преступлениями, для того чтобы сохранить источники обогащения и свое господство. Империализм вскормил фашизм, который уничтожил миллионы людей — стариков, женщин, детей. Большинство этих убийц были верующими людьми. Когда после войны в ФРГ судили этих зверей, то было немало случаев, когда судьи, тоже связанные с церковью, выносили убийцам оправдательные или весьма мягкие приговоры.

На глазах всего мира уже много лет американский империализм совершает такие же преступления во Вьетнаме. Однако совесть американских миллионеров и генералов, тоже связанных в большинстве своем с церковью, легко мирится с этим. Следовательно, проповедь гуманизма буржуазией — не что иное, как лицемерие, маска, которая прикрывает ее подлинное лицо эксплуататора. Христианская же церковь, рассуждая о милосердии, сплошь и ря-

дом выступала и выступает союзником буржуазии.

Только коммунизм, за который борются ныне миллионы людей под руководством коммунистических партий, явится подлинно гуманистическим обществом. Коммунизм создаст условия для расцвета человеческой личности, освобожденной от социального, национального и всякого иного гнета, от страха перед нищетой и безработицей. К. Маркс писал, что «буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества. История его начинается с коммунизма».

Христианство (как и все другие современные религии) не требует уничтожения частной собственности — основы капиталистического строя. Все социальные программы церквей до сих пор сводились к требованиям реформы капитализма. Христианство, которым предлагают «дополнить» марксизм-ленинизм, отвергает классовую борьбу трудящихся против эксплуататоров, проповедуя классовый мир, сотрудничество классов, и отвергает социальную революцию и диктатуру пролетариата. Социальная доктрина христианства выдвигает вместо этого идею «нравственного совершенствования», которое и должно привести к гармоническому сотрудничеству между трудом и капиталом. «Примирение классов» на деле выгодно только буржуазии, в руках которой находится экономическая, политическая и духовная власть в капиталистическом обществе.

Научный социализм учит совершенно другому. В 1917 году Ленин писал, что социалистическая революция пролетариата заменит частную собственность на средства производства общественной, введет планомерную организацию общественно-производственного процесса «для обеспечения

благополучия и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другой. Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит подавить всякое сопротивление эксплуататоров».

Требование «обогащать» или «дополнять» научный социализм христианством, которое выдвигают некоторые представители христианского социализма, несостоятельно. Научный социализм Маркса—Энгельса—Ленина является высшим достижением человеческой мысли и ни в каком «обогащении» религией не нуждается. Прогресс человечества связан прежде всего с победой социализма, дальнейшее же существование капитализма угрожает человечеству новыми бедствиями — термоядерной войной, фашизмом, другими формами социального гнета, эксплуатации человека человеком.

Коммунисты, отвергая все виды религиозно и национально окрашенного социализма, не ставят знака равенства между сторонниками левых течений и реакционным церковным направлением в христианском социализме. Выступая за единство с верующими в борьбе против империализма, за мир, демократию, за социализм, коммунисты в то же время отстаивают и пропагандируют идеи научного социализма. Жизнь, вся история борьбы пролетариата за свое освобождение в XIX и XX веках показала, что есть один подлинный социализм — научный социализм Маркса — Энгельса — Ленина, под знаменем которого трудящиеся добьются победы.

ЗАРУБЕЖНАЯ
АНТИКЛЕРИКАЛЬНАЯ
КАРИКАТУРА

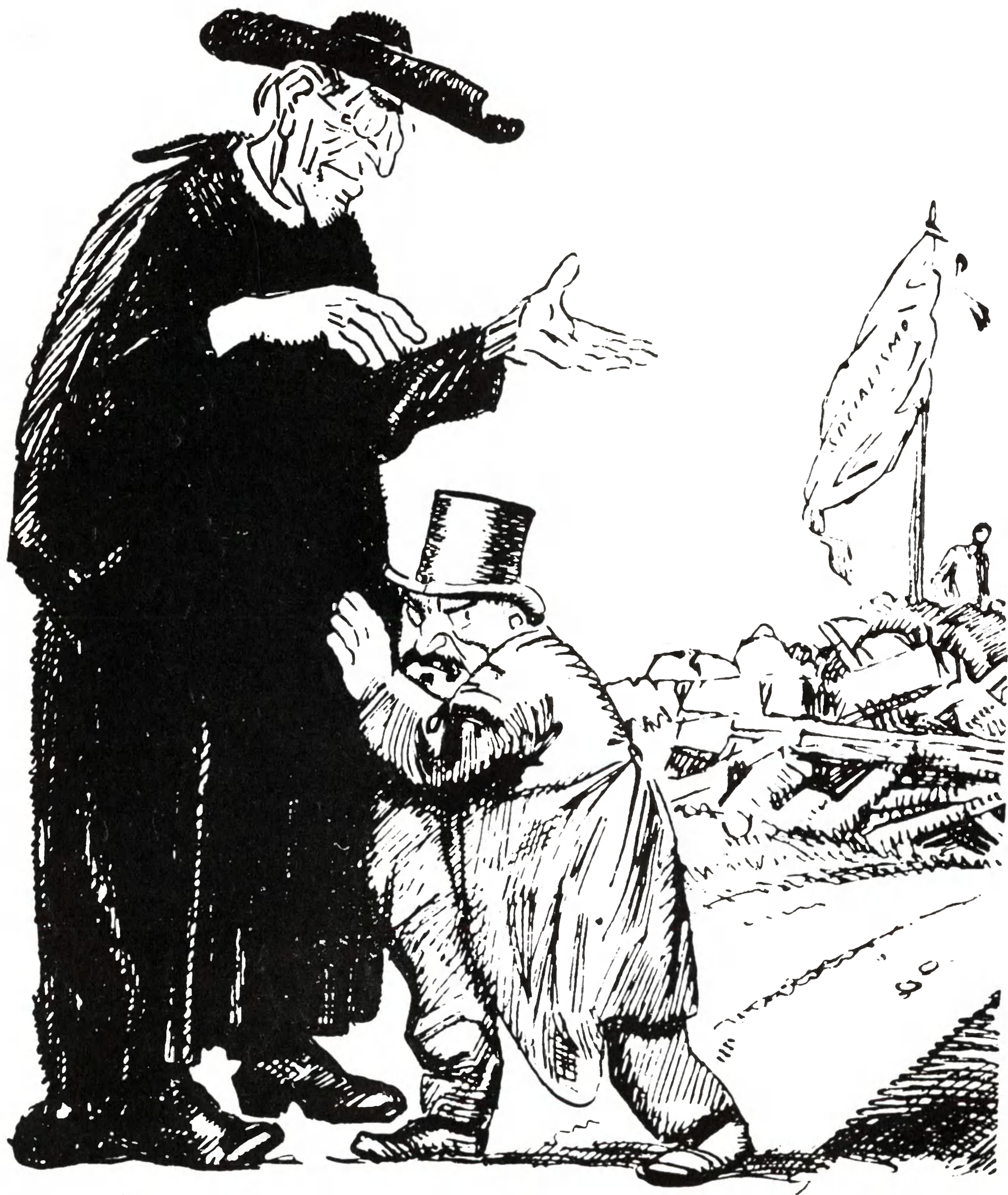
Массы должны быть моими.
Итальянская карикатура. 1907 г.

Церковь, капитализм и милитаризм
хотят столкнуть народ в пасть дьявола.
Итальянская карикатура. 1902 г.

ЗАРУБЕЖНАЯ
АНТИКЛЕРИКАЛЬНАЯ
КАРИКАТУРА

Не бойся ничего. Я сумею защитить тебя от социализма. Итальянская карикатура. 1898 г.

Церковь благословляет войну. Рис. Ф. Мазереель. 1916 г.

Хотелось бы узнать подробнее о тантризме, древней религии Индии, о которой мало сведений в нашей научно-популярной литературе.

С. Головченко.
(Орловская обл.)

Со словом «тантризм» ассоциируется глубокая древность, хранящая свои тайны под пластами тысячелетий, отделяющих ее от XX столетия. Но для науки нет преград. Ученые проникают в глубь времен, разгадывая самые удивительные загадки, которые таит в себе история. Об изучении тантризма современными исследователями рассказывает кандидат филологических наук А. Кондратов в статье

ТАНТРА ТЕРЯЕТ ТАЙНЫ

ЗАГАДКА ТАНТРЫ

На протяжении многих тысячелетий боролись наука и религия за право объяснять мир, его законы, его развитие и его судьбы. Итог этой борьбы в наши дни ясен. Наука отвергла религиозные «модели мира», сбросила сдерживавшие ее развитие оковы. Благодаря этому стали возможны достижения науки, которые проявляются в освоении космоса, овладении силами атома, создании «думающих машин», в попытках синтезировать белок и воздействовать на генетический код.

Современная наука в борьбе с религией не ограничивается опровержением церковных догматов и мифов. Этнография, археология, лингвистика и другие науки вскрывают истоки религии, показывают, как с развитием общества меняется религиозное мировоззрение людей, как в непосредственной связи с политической, экономической, культурной жизнью общества рождаются, возвеличиваются, «развенчиваются» божества у различных народов и цивилизаций. Словом, саму религию наука делает объектом изучения. И, пожалуй, наиболее ярко видны успехи этого изучения, а вместе с тем и все трудности, связанные с ним, в анализе одной из самых интересных, своеобразных, сложных и древних религий — тантризма, или учения Тантры.

Европейцы узнали о Тантре вскоре после того, как им удалось найти путь к «стране чудес» — Индии. Для христианских миссионеров все религии, кроме их собственной, были «язычеством» и «грубым идолопоклонством». Индуизм, национальная религия большей части населения Индостана, был без колебаний зачислен христианами в число «языческих» религий: христи-

анских богословов не интересовала индийская философия, психология, лингвистика и другие науки, облеченные в покров комментариев на «Библию индуизма» — священные Веды. Но особенным нападкам и порицанию было подвергнуто учение Тантры, которому следовали не только многие индуисты в Индии, но и буддисты Китая, Тибета, Японии и других стран.

Тантрическое учение именовали «смесью Бахуса и Дон-Жуана», не религией, а «скоплением отвратительного», «далеким от бога», ритуалы Тантры — «бессмысленным сумасбродством», «цинизмом», «низменным и грязным», а последователей Тантры называли распущенными людьми «с больным воображением», которые «посещают храмы не для молитвы, а для удовлетворения своих безнравственных потребностей». Даже такой крупный ученый, как Уодделл, исследовавший религии Тибета, Непала, Сиккима, Бутана и пригималайской Индии, объявил тантризм «служением дьяволу», а последователей Падмы-самбхавы, «отца» буддийского тантризма, — «врагами рода человеческого».

И действительно, на первый взгляд эти бранные эпитеты кажутся справедливыми. Главное божество, которому поклоняются последователи Тантры, — Шива предстает в облике многорукого, многоликого существа, голова которого зачастую увенчана рогами, — «истинный дьявол» в глазах правоверного христианина. Супруга Шивы изображается в виде страшной богини в ожерельи из черепов. Чтобы умиловить ее, вплоть до XX века в отдельных районах Индостана практиковались человеческие жертвоприношения. Заклинания и обряды Тантры напоминают «черную мессу» и другие подобные же ритуалы, посвященные дьяволу, —

в них фигурируют чаши из черепов, человеческие кости, кладбище, бычий навоз, мясо ястреба и т. п. Главный тантристский обряд состоит в том, что верующие выпивают вино, вкушают мясо, рыбу, поджаренные зерна... и вступают в половое общение с женщинами, с помощью чего они стремятся вступить в «единение с богом».

Казалось бы, обвинение в «безнравственности», в «бессмысленности» и «служении дьяволу», бросаемые христианами в адрес Тантры, справедливы, ибо они подтверждаются фактами. Но не будем торопиться с выводами — таково было суждение первых серьезных исследователей древних культур Индостана.

Конечно, в тантризме есть и элементы примитивной черной магии, и чувственные обряды. Но вместе с тем Тантра являетсяместилищем глубокого философского учения, впитавшего в себя достижения философской мысли Индии. Причем не простой теории, но и практических средств, системы тренинга, как физического, так и психического, являющегося одной из разновидностей йоги. Обвинить в бессмысленности можно любой ритуал, если, не вникая в его внутреннюю, символическую сущность, рассматривать только лишь внешнюю сторону, а не его «знаковую» суть (точно так же, как можно назвать бессмысленной речь на языке, которого мы не понимаем). Сущность же многих обрядов других религий, в том числе и христианства, такова, что их так же можно обвинить в «безнравственности», как обвиняли в ней учение Тантры. Например, вкушение «тела Христова» во время причастия является «богопоеданием», а так как Иисус явился на землю во плоти, то, следовательно, обряд этот — «людоедский» и т. д.

Научное изучение религии исходит из того, что нельзя делить различные верования и обряды народов на «нравственные» и «безнравственные», «истинные» и «ложные», «осмысленные» и «бессмысленные». Науку интересует сущность религии, ее корни, ее общественные, социальные функции, связь ее с мировоззрением и культурой людей. Вот почему ученые, исследующие тантризм, главную свою задачу видят в том, чтобы «расшифровать», распутать самый сложный клубок самых разнообразных явлений, самых разных народов (от коренных обитателей Южной Индии до жителей Сибири), самых разных эпох (от матриархата до XX века), в который сплелось учение Тантры.

«ПЯТАЯ ВЕДА»

Большинство религий мира знает своих мифических (и не мифических) творцов: у христиан это Христос, у мусульман — Магомет, у буддистов — Будда, у огнепоклонников — Зороастр или Заратустра. Тантрические тексты, согласно верованиям индуистов, написаны великим богом Шивой, а ряд буддистов приписывают основные положения Тантры Будде Шакьямуни. «Священным» писанием индуистов являются Веды, состоящие из четырех книг. Тантристы утверждают, что их писание — это «пятая Веда». Сила четырех Вед ослабела. И тогда милостивый Шива дал людям для спасения «пятую Веду» — тексты Тантры.

Наука, естественно, не могла удовлетвориться таким объяснением. Индологи начали свои изыскания, а вслед за ними родились горячие споры о возрасте текстов, которые признаются

тантристами «священными». В одном из этих текстов говорится об «английском народе», который «родится в Лондоне». Казалось бы, все ясно: возраст Тантр невелик, ибо упоминание об англичанах вряд ли появилось ранее XVIII века. Но так ли это? Обратившись к сочинениям древнеиндийских философов и ученых, живших в первом тысячелетии н. э., исследователи нашли там упоминания о Тантре. О ней же говорится в великом эпосе «Махабхарата». Это привело к выводу о том, что возраст текстов Тантры — минимум два тысячелетия. Фраза же об «английском народе» могла быть позднейшей вставкой (история религии дает огромное число примеров таких более поздних вставок в древние тексты).

Древнейшая из книг Вед, Ригведа, датируется большинством современных ученых серединой второго тысячелетия до н. э. Казалось бы, вопрос о времени создания писаний Тантры в какой-то степени ясен: «пятая Веда» появилась много столетий спустя после создания древнейшей из книг Вед. Но сенсационные открытия археологов в долине Инда заставили коренным образом пересмотреть взгляд на Тантру, впрочем так же, как и на происхождение всей индийской культуры.

Еще каких-нибудь полвека назад считалось непреложной истиной то, что до прихода в Индостан воинственных племен «арьев» (о котором и повествует Ригведа) здесь жили племена, стоявшие на очень низком уровне развития. Фашистские «ученые» пытались даже строить на этом основании теории, согласно которым именно «арийская раса» является основательницей государственности и цивилизации на нашей планете. Между тем легендарные «арьи» Ригведы совершенно

не соответствовали облику «истинных арийцев»: были темноволосы, смуглокожи и по облику, и по языку стояли ближе к современным цыганам, чем к германцам, выдаваемым за «истинных арийцев». Однако раскопки в долине Инда в 20—30-х годах нашего века (справедливо называемые «самым крупным археологическим открытием столетия») показали, что уже за две тысячи лет до вторжения племен «арьев» в Индостан здесь существовала развитая цивилизация, которая, вместе с египетской и шумерской (в долине Тигра и Евфрата), может считаться самой древней на нашей планете.

Просто поразительно, какой высокий для того времени уровень имела эта цивилизация. Уже в те далекие от нас годы здесь занимались судостроением, гончарным производством, выращивали пшеницу, ячмень, хлопок, сумели приручить слонов и горбатого индийского быка — зебу. А сколько замечательных изобретений было сделано в ту пору! Как не удивляться тому, что в этом древнейшем государстве велось планированное градостроительство, имелась система канализации. Все это было заимствовано позднее «арьями». Честь открытия символа нуля, изобретение десятичной системы счисления также принадлежит не «арьям», а их предшественникам — «протоиндийцам». И даже в религии и мифологии индуизма, считавшихся ранее целиком и полностью созданием «арьев», оказались более древние, «протоиндийские» корни. И — что, пожалуй, самое интересное — именно бог Шива, творец «пятой Вед», был верховным божеством создателей протоиндийской цивилизации и от них перешел в пантеон индуизма; значит, Тантра древнее чем самая древняя из ведических книг — Ригведа!

В Ригведе перечисляется огромное число демонов и богов, олицетворяющих разного рода стихии: ветер, огонь, грозу, засуху и т. д. Позднее жрецы-брахманы объявили верховным божеством Брахму, создателя всего сущего, а себя — «живыми богами», стоящими выше правителей и самых могущественных царей.

В VI веке до н. э. в Индии разразился грандиозный духовный кризис, и на смену брахманизму пришли три новые религии — буддизм, джайнизм и индуизм, в основу которых легли многие древние верования «неарийских» народов и племен.

В индуизме Брахма выступает лишь как некое безликое начало, а на первый план выходят боги Вишну и Шива. Причем Шива объявляется не только творцом текстов Тантры, но и «создателем Вед», «главой богов бессмертных», «богом, Вселенную всю поглотившим». Он противопоставляется всем богам огромного индуистского пантеона.

Идеологи давно считали Шиву «неарийским» богом, полагая, что культ Шивы впитал в себя древние культы коренного населения Индостана. Раскопки протоиндийских городов показали, что поклонники Шивы с полным основанием считали своего бога «древнее Вед», ибо протоиндийцы поклонялись божеству, которое, вне всякого сомнения, явилось прототипом индуистского Шивы.

Естественно, этого бога именовали иначе. Ведь слово «шива» означает просто «благостный», это один из эпитетов Великого бога, Махадэвы (всего же у него 1008 имен, каждое из которых выражает те или иные функции верховного божества: тут и Благоволящий, и Владыка йогов, и Владыка скота, и Владыка всех, и даже Сума-

сшедший!). Как звали своего Великого бога протоиндийцы, мы не знаем, ибо до сих пор не удалось прочесть иероглифические надписи на печатях, найденных в древнейших городах долины Инда. Но, несмотря на то что тексты протоиндийцев не прочтены, мы все-таки знаем, что в них упоминается имя Великого бога и его супруги Великой богини.

Об этом, в частности, говорят изображения на печатях. Сходство с Шивой многорукого, многоликого, восседающего на троне с поджатыми ногами божества не вызывает сомнений.

В 1965 году в Шиллонге (штат Ассам) вышла небольшая брошюра, автором которой был индийский исследователь Радж Мохан Натх. Изучение протоиндийских текстов привело его к выводу о том, что сочетание иероглифа, изображающего трезубец (только не с тремя, а с пятью зубьями), и иероглифа, изображающего рыбу, является титулом Шивы, именуемого Маха Матсья — Великая рыба. Независимо от Натха к этому выводу в том же 1965 году пришли и советские ученые. Причем опирались они на методы статистики. По теории вероятностей случайное сочетание иероглифов «трезубца» и «рыбы» должно бы встретиться в протоиндийских текстах всего лишь 2—3 раза. На самом деле оно встречается около 60 раз. А это говорит о том, что здесь мы имеем дело с устойчивым словосочетанием, по всей видимости с каким-то титулом или эпитетом.

Иероглиф «трезубец» встречается в сочетании с другим знаком, изображающим женскую фигуру. Сочетание это также не случайно, ибо в текстах оно зафиксировано несколько десятков раз, а по теории вероятностей «случайный стык» этих знаков должен был бы встретиться 1—2 раза. Обычное на-

именование супруги Шивы—Махадэви, Великая богиня. По всей видимости, иероглиф «трезубец» передает прилагательное «великий», а его сочетания со знаком рыбы и знаком женщины—это титулы Великой рыбы и Великой богини, верховных богов протоиндийцев.

В 1969 году группа финских исследователей опубликовала работу, посвященную дешифровке протоиндийских текстов с помощью электронных вычислительных машин. И в этой работе были сделаны сходные выводы. Причем финские ученые не знали о брошюре Натха и, по их собственным словам, не имели возможности ознакомиться с публикацией советских исследователей. Таким образом, удивительное совпадение выводов ученых разных стран говорит о том, что действительно протоиндийские тексты содержат наименования Великой рыбы и Великой богини (хотя, разумеется, эпитеты эти звучали не как Маха Матсья и Махадэви, ибо названия эти—лишь кальки с протоиндийского языка на санскрит, священный язык индуистов; протоиндийцы же говорили и писали на языке, который родственен языкам современных жителей Южной Индии—дравидийским).

ТАНТРАКРАНТА — СТРАНА ТАНТР

Тантрические рисунки и символы, обнаруженные в Индии, относятся к глубокой древности, некоторые даже ко временам палеолита. По всей видимости, учение Тантры было развито и систематизировано жрецами протоиндийцев, создателей первой цивилизации на земле Индостана. Целый ряд иероглифов и символов протоиндийцев

идентичен тантрическим. И Шива, и его супруга Махадэви почитаются последователями Тантры верховными божествами, как, по всей видимости, они почитались и протоиндийцами. Тантра, «пятая Веда», имеет протоиндийское, а не арийское происхождение.

Но тексты протоиндийцев до сих пор не прочтены. И мы можем строить лишь гипотезы о том, в какой форме поклонялись протоиндийцы своим верховным богам, был ли «протоиндийский тантризм» похож на просто индийский и в чем их сходство и различие. Это—увлекательная задача для будущих исследователей. В настоящее же время индологи имеют возможность изучать лишь тантрические тексты, написанные на санскрите.

Древняя традиция относит все тексты Тантры к трем областям, или крантам. Первая—Вишнукранта, простирающаяся от гор Виндхья (в Центральной Индии) до города Читтагонг на востоке. Вторая—Ратхакранта—от гор Виндхья на запад и север вплоть до Непала. Третья—Ашванкранта тянется от тех же «центральных гор» до «великого океана», т. е. практически включает всю остальную Индию.

Юг Индостана населяют темнокожие дравиды, говорящие на языках, которые, как показали исследования советских ученых, родственны языку протоиндийцев. А это означает, что именно в религии и верованиях дравидов лучше всего должны сохраниться остатки протоиндийской религии, в том числе и Тантры. Но все не так просто, как кажется на первый взгляд. Многие дравидские племена, например лесные охотники гонды, сохранили еще более древние представления и верования, относящиеся к каменному веку; они отражают более ранний пласт ре-

лигии. Другие дравидские народы, такие, как тамилы, имеют высокую культуру. Но культура эта сложилась под влиянием «классической» (а не протоиндийской) культуры, заимствовала пантеон индуизма и т. д. Конечно, среди этих богов есть и местные, чисто дравидские боги, которые, возможно, восходят к богам протоиндийцев. Когда-то, в первом тысячелетии нашей эры, на юге Индии было широко распространено учение Тантры; Шива, протоиндийский бог, и по сей день почитается как верховное божество в Южной Индии, так же как и Великая богиня. Однако вот уже более тысячи лет тантризм в Ашвакрante считается «низменным учением», его последователи преследуются или окружаются презрением, а поэтому они стараются законспирироваться, исповедовать свою веру втайне. Поэтому изучение тантризма в Южной Индии крайне затруднено.

Значительно больше материалов, представляющих ценность для исследователя, сохраняет территория Вишнукранта. Это не только тексты, но и величественные храмы, шедевры скульптуры, наконец, обряды, которые имели возможность наблюдать этнографы даже в XX столетии.

Храм Солнца, или Черная пагода, выстроенный на морском берегу штата Орисса,—одно из самых замечательных произведений индийского зодчества. Несмотря на то что время не пощадило храм, возведенный в XIII веке, он и по сей день вызывает восхищение посетителей, стекающих сюда со всех концов света. Но архитектура и скульптура храма Солнца интересуют не только поклонников прекрасного и специалистов-искусствоведов. В колоссальных скульптурных композициях, в миниатюрных камнях, в геометриче-

ских орнаментах воплощены главнейшие принципы Тантры. Храм, его скульптура и барельефы — это своего рода «каменная книга Тантры», воплощенная в художественных образах, которые, бесспорно, являются одним из высших достижений гения средневековой Индии.

Другой «каменной книгой Тантры» является замечательный архитектурный комплекс, открытый возле деревушки Кхаджурахо в штате Мадхья-Прадеш (Центральная Индия). Когда-то здесь была столица одного из индийских царств, но затем она была внезапно оставлена правителями, город предан забвению и простоял в неизвестности тысячу лет, пока его не открыли исследователи. И как бы в компенсацию за столь долгую неизвестность описанию храмов Кхаджурахо ныне посвящено множество монографий, статей и исследований, вышедших за последние десять лет в самых разных странах мира, в том числе и в нашей стране.

В Индии на рубеже прошлого и нынешнего тысячелетий шла кровопролитная и упорная война между мусульманскими феодалами и правителями, исповедовавшими индуизм. В этой борьбе сформировалось княжество Чанделла, превратившееся в X веке в обширное и могущественное государство. На престол взошел правитель Дханга, объявивший тантризм государственной религией. В небывало короткий срок (менее столетия) в княжестве было воздвигнуто 85 величественных храмов, в том числе Кандарья Махадео, самый замечательный из всех сохранившихся на севере Индии храмов. Художники не оставили без внимания буквально ни одного сантиметра площади стен и потолка этих храмов, покрыв их тонкой резьбой.

Украшались даже плиты, которые обычный посетитель не мог видеть. Но ведь храмы посвящались божествам, а они-то, разумеется, должны были быть всевидящими и лицезреть красоту в любом месте. В одном только храме Кандарья Махадео насчитывается около 900 различных горельефных изображений.

«Безвестные мастера: архитекторы, скульпторы, каменщики, плотники, кузнецы и ювелиры, резчики по слоновой кости и дереву — все те, кто принимал участие в создании храмов, отразили в них понимание окружающего мира, накопленную веками мудрость, опыт, мастерство,— пишет советская исследовательница А. А. Корockая.— Индийские средневековые храмы подобны колоссальной каменной книге, увековечившей слагавшиеся многими поколениями людей мифы, легенды, верования, религиозно-философские системы».

«ТРЕТЬЯ КОЛЕСНИЦА»

До того как в Индию проник ислам, Ратхакранта, Северо-Западная Индия, была центром духовной жизни Индостана. Здесь творили философы и теологи, исповедовавшие джайнизм, буддизм, индуизм — три великие религии Индии. Влияние Тантры было здесь настолько сильным, что постепенно не только индуизм, но и буддизм стал облекаться в тантрические одеяния.

И верующие-буддисты, и ученые разных стран мира до сих пор не пришли к единому мнению о том, что же представляло собой первоначально учение легендарного Будды-Шакьямуни: было ли оно чисто религиозным или же морально-этическим учением,

является ли сам Будда историческим лицом, как, например, мусульманский «пророк» Магомет, или же мифическим, вроде древнеегипетского Осириса. Несомненно одно: ранний буддизм значительно отличается от тех форм буддизма, которые возникли позже и распространились среди многочисленных народов Южной, Восточной и Центральной Азии, от калмыцких степей до острова Ява, от Цейлона и до Кореи.

В начале нашей эры буддизм раскололся на два учения, две школы, две «колесницы», или два пути, следуя которым человек будто бы мог избавиться от страданий и достичь полного освобождения и спасения — нирваны. Первый путь, путь «малой колесницы» (или хинаяна), получил распространение в странах Юго-Восточной Азии (буддизм этого толка и поныне исповедует многомиллионное население Бирмы, Камбоджи, Лаоса, Таиланда, Цейлона, Южного Вьетнама). «Большая колесница» (или махаяна) из Индии распространилась сначала в Среднюю Азию (советские археологи обнаружили здесь руины буддийских храмов, построенных более полутора тысячелетий назад), а затем и в Китай, Японию, Непал, Корею, Тибет, Монголию, Бурятию, Калмыкию. Но уже в VII—VIII веках н. э. от этой «большой колесницы» отделилась ваджраяна, или «колесница Тантры», проповедники которой, именуемые «сиддхи» («просветленные»), указывали самый краткий, «молниеносный» путь к достижению нирваны (слово «ваджра» означает молния).

Уже в VIII веке индийский мудрец и маг Падма-самхва (или «Рожденный в лотосе») принес учение Тантры в Гималаи, а затем в Тибет. На тибетский язык в течение нескольких веков пере-

КАРТА «ТАНТРАКРАНТЫ»

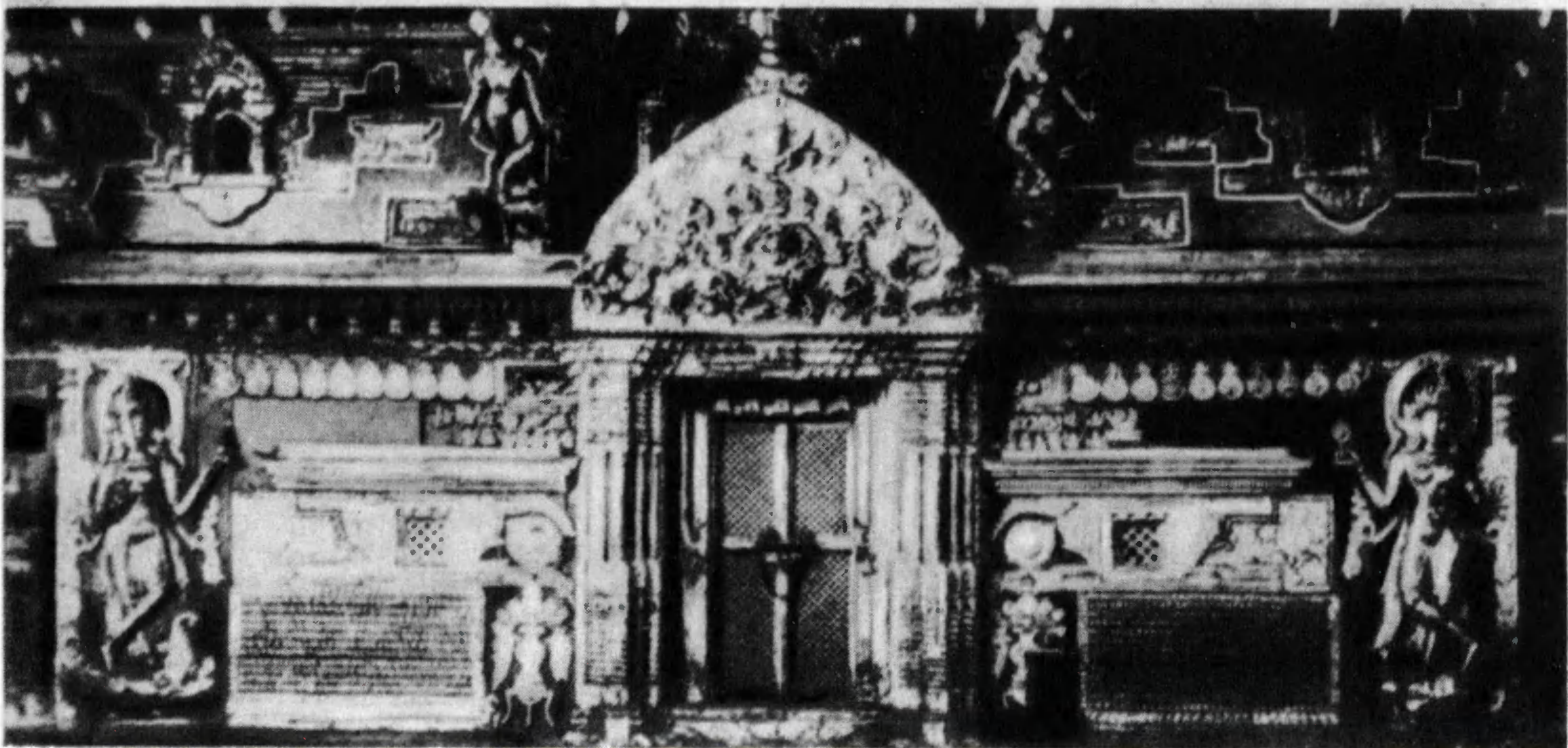
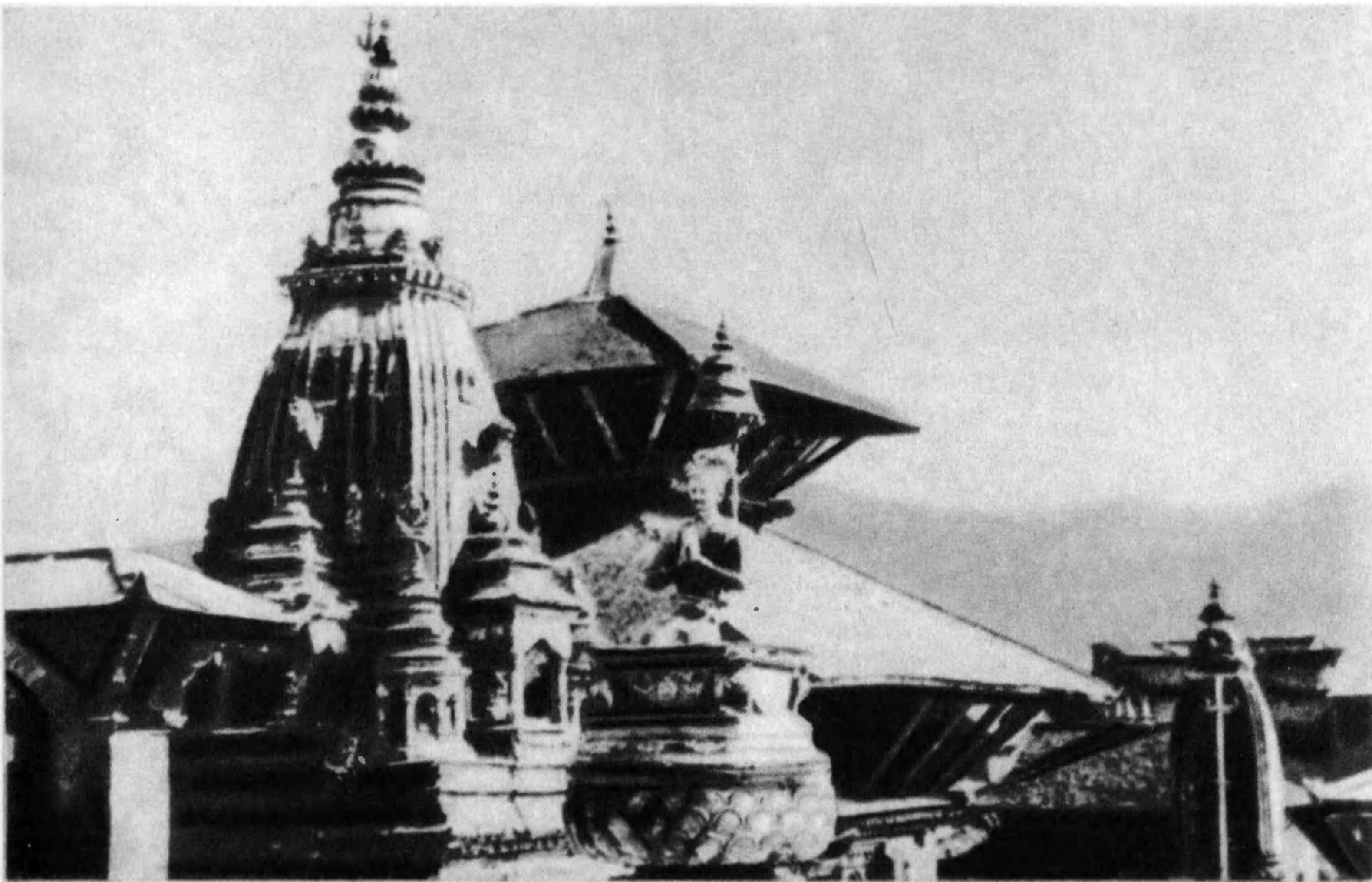
ОДНА ИЗ СКУЛЬПТУР ХРАМА СОЛНЦА В КОНАРАКЕ (ИНДИЯ) — XIII ВЕК.

ОДНО ИЗ 24 КОЛЕС КАМЕННОЙ ПОВОЗКИ БОГА СОЛНЦА В КОНАРАКЕ.

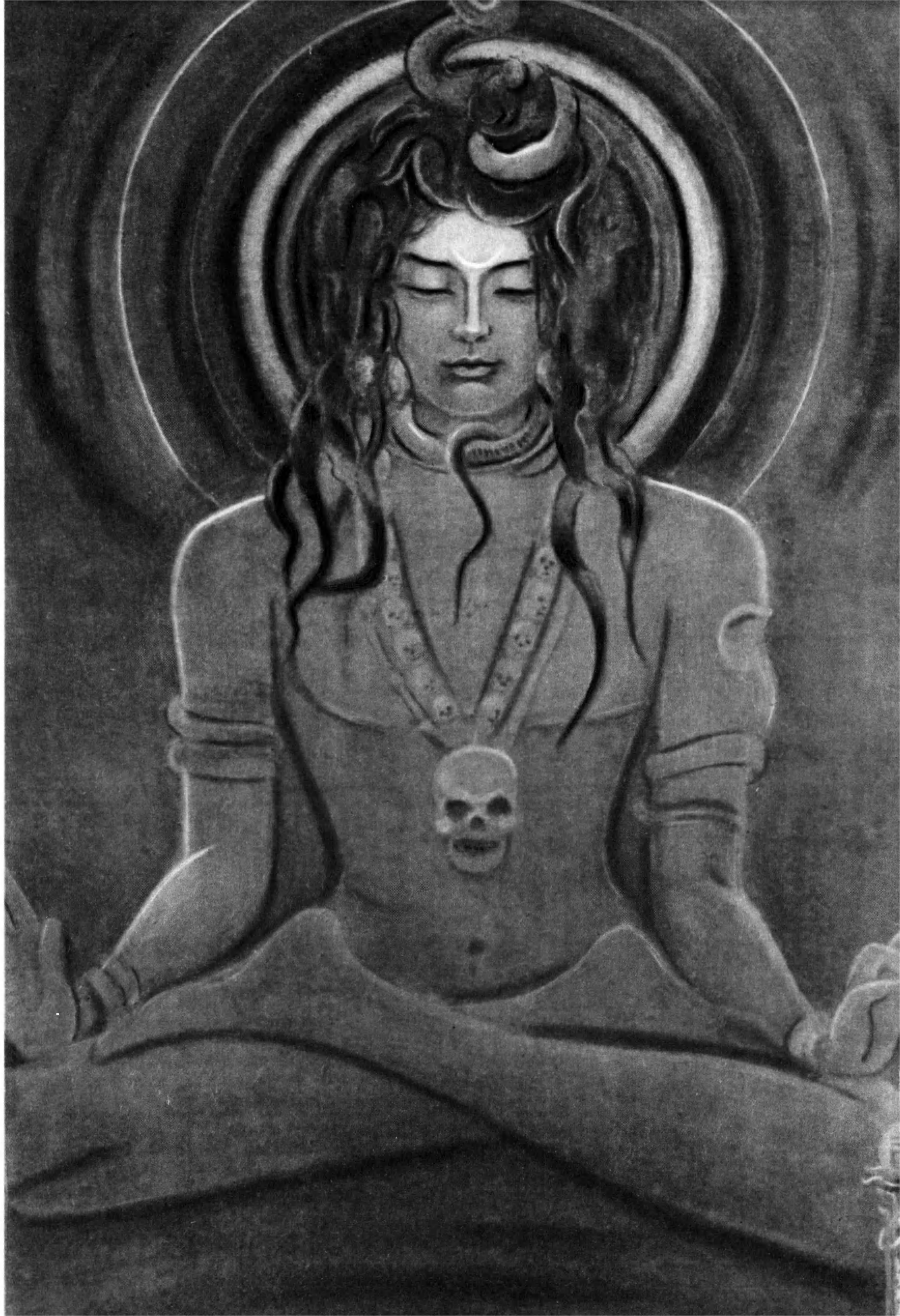

СТАТУЯ СВЯТОГО ПАДМА-САМБХАВЫ (VIII ВЕК) В ОДНОМ ИЗ МОНАСТЫРЕЙ СИККИМА.

ДВОРЕЦ В БХАТГАОНЕ, НЕБОЛЬШОМ ГОРОДКЕ БЛИЗ КАТМАНДУ (НЕПАЛ).
ФАСАД ХРАМА ТАЛЕДЖУ В БХАТГАОНЕ.

ШИВА, АКВАРЕЛЬ ИНДИЙСКОГО ХУДОЖНИКА ПРОМОД К. ЧАТТАРДЖИ.

водятся тантрические произведения. Таким образом, в гималайских странах — Непале, Сиккиме, Бутане и в Тибете сохранилось гораздо большее число тантристских текстов, чем в самой Индии. Судите сами: до нас дошло несколько десятков текстов Тантры, написанных на санскрите. А буддийский канон Канджур, дошедший до нас в тибетском переводе, содержит около тысячи (!) тантристских текстов, авторство которых приписывается Будде. Число же текстов Тантры во второй части буддийского канона, так называемом Танджуре, комментирующем учение Будды, превышает три тысячи.

Расположенные в Гималаях маленькие княжества. Сикким и Бутан являются своего рода «естественными заповедниками», где сохранился тантризм в его буддийском одеянии, в такой форме, в какой он был распространен когда-то в других странах много веков назад. Вплоть до середины 60-х годов нашего века миру были неизвестны связанные с тантризмом замечательные произведения живописи, скульптуры, философской мысли, находившиеся в отдаленных и труднодоступных местах. Совсем недавно в серии ЮНЕСКО вышла в свет книга индийского искусствоведа Маданджиты Сингха «Гималайское искусство». Ученому удалось, побывав в самых отдаленных и труднодоступных монастырях, познакомить мир с шедеврами искусства, воспроизведение которых еще совсем недавно было строжайше запрещено.

Очередь теперь за филологами, историками, философами, для которых тексты Тантры, сопоставления ее индийского и буддийского вариантов представляют благодатное поле для исследований.

ШАКТИ, МАНТРЫ И ЯНТРЫ

Несмотря на то что европейцы столкнулись с тантризмом около двух столетий назад, научное изучение текстов Тантры только-только начинается. «Хотя тантристская литература привлекала внимание ряда европейских исследователей, ученым пока что не удалось уяснить сущность даже основных ее произведений,— пишет чешский индолог Душан Збавител.— Неудачи в этой области связаны и с тем, что тантристские секты ревностно охраняют свое учение от непосвященных, так что у нас до сих пор нет более или менее определенного представления об объеме этой литературы, не говоря уже о ее содержании». И все-таки науке удалось установить «краеугольный камень» учения Тантры: им является понятие «шакти».

В этом понятии — ключ к тайнам Тантры, учение которой сочетает элементы высокой философии и наивной веры эпохи матриархата. Слово «шакти» трактуется как «сила», «энергия», «особая форма познания, желания и чувствования», «причина бытия». Именно шакти создает и разрушает миры, творит эту видимую, чувственную вселенную. Бог, будь это Шива, Вишну, Брахма или некий безликий бог вообще, ничто без шакти, ибо не может быть ни осязаемым, ни видимым, ни постигаемым. И лишь благодаря шакти, воплотившись в материю, форму, движение, он может проявиться в мире и стать, таким образом, доступным для постижения. Достигнув единения с богом, силой шакти, человек сам обретает силу божества, отождествляется и сливается с ним, более того, становится выше самого бога.

Тантристы утверждают, что создателем Тантр были Шива и его супру-

га, которая, в сущности, является тем же Шивой, но в его женской ипостаси. Однако после воплощения Шива становится учеником того, в кого он воплотился. Большинство Тантр и являются своего рода руководствами для достижения этого могущества, сверхъестественных способностей, слияния с божеством и владычества над ним.

Первый путь — произнесение мантр. Это санскритское слово. Его можно перевести как «магическое заклинание», «молитва», «священные звуки», хотя такой перевод будет не совсем точен. Молитва — это слова, обращенные к богу. Большинство мантр бессмысленны с точки зрения обычного языка. Но они отличаются и от обычных заклинаний, вроде «чур, чур». Мантры — это «самая необычная форма божественного, не речь, не слова, не буквы, не что-либо могущее быть произнесенным или написанным, а самое божество, звук, который слышен во всем и существует во всем, что может быть сказано и услышано». Звучащий текст мантры, который творится воздухом, проходя через горло, нёбо, зубы и язык, лишь проявление этого вечно существующего божества, форма, посредством которой «вновь появляется и вновь исчезает шакти из одушевленного живого существа». Мантры следует произносить с идеальной точностью, с интонацией, отработанной до последнего звука, — только в этом случае «возникнет само божество, сама шакти».

Второй путь — созерцание янтр. Янтра — это своего рода «графическая мантра», символ божества, его изображение, не звуковое, а зрительное воплощение шакти. Достижение божества возможно и при соединении двух путей — созерцания янтры и произнесения мантры. После того как будет

достигнуто единение с шакти, человек становится «просветленным», сиддхи, и получает сверхъестественные способности. Тантрическая литература, как буддийская, так и индуистская, содержит огромное число описаний чудес, которые способны совершать сиддхи с помощью шакти, — летать по воздуху, проходить сквозь стены, читать мысли, обходиться без питья и без еды в течение месяцев, насылая ураганы, наводнения, болезни, смерть и т. д. В сущности, вся деятельность магов, колдунов и заклинателей в Индии, Тибете, Непале и других странах строилась (и строится кое-где поныне) на теории Тантры. «Различие между колдуном и жрецом состоит в том, что деятельность второго носит чисто личный характер», — замечает в этой связи чешский индолог Камил Звелебил, имевший возможность лично наблюдать за действиями современных колдунов на юге Индии.

Что является в этих «чудесах» результатом обмана? Что можно объяснить с помощью внушения и коллективного гипноза? Что относится к обычным приемам религиозной литературы, повествующей о подвигах и «чудесах», совершаемых «святыми» разных религий? Наконец, имеется ли рациональное зерно в некоторых сведениях о «чудесных деяниях» тантристских сиддхи (ведь возможности человеческого организма, в том числе его способности обходиться без сна и пищи, далеко не изучены)? На все эти вопросы должны ответить исследования ученых, причем не только историков религии, но и физиологов и психологов.

Тантра указывает еще один путь единения с богом, проявления шакти. И именно он сделал тантризм явлением однозным, именно он отличает тан-

трическую йогу от других видов йоги, от христианского подвижничества, «мусульманской йоги» секты суффитов и других путей «постижения бога». Путь этот — в выполнении особого ритуала, состоящего в том, что человек пьет вино, вкушает мясо, рыбу, зерна и, наконец, вступает в половое общение с женщиной.

ВЕЛИКАЯ МАТЬ

Ритуальное употребление пищи известно, пожалуй, любой религии мира. Во многих культах употребляется и вино (в том числе и в христианском причастии, символизируя «кровь Христову»). Но половое общение с женщиной рассматривается религиями, особенно высокоразвитыми, как нечто «греховное», постыдное, отвлекающее мысли и чувства человека от бога. Женщина считается «сосудом дьявольским», существом, лишенным души, и т. п. Христианские, мусульманские и другие богословы основательно потрудились, доказывая главенство мужчины и «второсортность» женщины. Согласно Тантре, шакти — это женское начало во Вселенной, Великая мать, творческая энергия мироздания. И самый быстрый, «молниеносный» путь достижения единства с высшим божеством, непосредственного с ним общения — это половое общение с земными женщинами, в которых воплощается Великая мать.

Христианские миссионеры увидели в этом «проповедь разврата» и, естественно, «служение дьяволу». Но с таким же успехом можно было обвинить тех же причащающихся христиан в «проповеди пьянства». Ибо половой акт в тантризме является *ритуальным*, он символизирует единение с шакти, так

же как вино в обряде причастия символизирует «кровь Христову». Цель полового общения в ритуале Тантры — не наслаждение и не создание потомства, а соединение с божеством, отождествление с ним.

На первый взгляд такая ритуальная практика кажется чем-то совершенно немотивированным, странным, не имеющим прецедентов. Однако это не так. Выдающийся советский этнограф Л. Штернберг в своей работе «Избранничество в религии» справедливо отмечал, что ритуал шакти, «при всем своем своеобразии, отнюдь не исключительное явление: это только один из многих типов эволюции сексуального избранничества, эволюции, переживший на своем долгом пути целый ряд стадий».

Самую раннюю стадию можно наблюдать в шаманизме. Дух женского пола делает шамана своим избранником и возлюбленным и за это платит ему своими сверхъестественными благодеяниями. Вслед за этой стадией пассивного избранничества «и параллельно с ней естественно возникает новая стадия — избранничества активного, когда сам человек начинает добиваться того, чтобы стать избранником, — пишет Штернберг. — Раз всемогущие духи помогают любви смертных и готовы за это оказывать им всевозможные услуги, то из этого был сделан прямой вывод, что можно добиться благосклонности и помощи со стороны божеств, добровольно предоставляя в их распоряжение на время или навсегда красивых девушек и юношей.

Отсюда столь распространенный институт так называемого священного, вернее, богочеловеческого брака, который у разных народов и в разное время принимал то более жестокие, то более мягкие формы, но по

идее оставался совершенно тождественным».

Жертвоприношения юношей и девушек в Океании, Африке, Америке, «медвежья свадьба», практиковавшаяся в глухих местах России вплоть до XX века, торжественное венчание девушек с богом Солнца в Перу, с Нилом в Египте, с Желтой рекой в Китае, наконец, «Христовы невесты» в христианских монастырях — все это различные формы священного брака. Тантризм отличается тем, что, выполняя ритуальный половой акт, человек верит, будто достигает *личного* единения с богом и т. д. При священном же браке благополучие испрашивается у богини или бога для *всех людей*, для всего народа.

Культ Великой матери — один из древнейших на земле. Статуэтки эпохи палеолита говорят о том, что уже тогда первобытный человек обожествлял женщину. С возникновением патриархата главенство на небе занял бог-отец. В религии нашел отражение тот факт, что главенствующее положение в обществе перешло от женщины к мужчине. Однако в некоторых странах, где матриархат был еще не изжит, поклонение Великой матери продолжало занимать первое место. Так было на острове Крит во времена расцвета минойской цивилизации 4—5 тысячелетий назад; так было в Малой Азии, где поклонялись богине Ма (она же Кибела, Астарта, Артемида); так было в древнейшей египетской религии, где богиня Нейт считалась «Великой матерью всех богов». Поклонение Великой матери существовало и у многих племен Старого и Нового Света, где сохранились пережитки матриархата (например, на островах Микронезии в северо-западной части Океании). Так было и в Индии.

Культ Великой матери и поныне существует у многих отсталых племен, живущих в центральной и южной части Индостана. Но уже 4—5 тысячелетий назад основатели протоиндийской цивилизации начали синтезировать первобытные верования, создавать сложную и по-своему логичную теорию и пути воплощения этой теории в жизнь. Теория и практика Тантры была, в свою очередь, унаследована от протоиндийцев народами, создавшими «классическую» индийскую культуру.

Тантра занимает особое место среди других религиозных учений и культов потому, что именно в древней Индии — и только в Индии — была создана наука о любви, которую с полным правом можно считать одним из важных компонентов религии и всей культуры в целом. «Нигде больше не находим мы столь развитой теории, которая с такой серьезностью, достоинством и научной точностью подвергала бы изучению различные стороны половой жизни и считалась бы при этом неотделимой общепризнанной частью науки в целом. Ни в одной стране никогда не говорилось так откровенно и открыто о половых вопросах, как в древней Индии», — пишет индолог Отто Фишер. В то же время, по его словам, в тантризме был сделан «шаг к самому извращенному использованию прежнего сексуального опыта в области сношений с божеством, которому поклонялись». Ритуальный половой акт становится средством постижения бога, освобождением от «земных пут», и это замыкало путь, пройденный религиями народов Индии «от обычного страха перед богами, покорности и жертвоприношений к окончательному слиянию самых интимных процессов человеческой жизни с самыми высокими

духовными поисками,— круг, где ясно обозначились этапы возникновения, расцвета и отмирания религиозных циклов отдельных исторических периодов».

ТАНТРОЛОГИЯ

В учении Тантры, будь то индуистский тантризм, распространенный в Северо-Восточной (и отчасти в Южной) Индии, или буддийский тантризм, распространенный когда-то в Северо-Западной Индии, Тибете, Монголии, Бурятии, а ныне сохраняющий свои позиции в религии Непала, Сиккима и Бутана, причудливо сочетаются самые разнообразные черты — от философских абстракций до примитивной магии, от психологического тренинга, разработанного в мельчайших деталях, до шаманских экстатических камланий. Не удивительно, что исследователи по-разному трактуют учение Тантры, его место в религиозных системах мира, сущность и цели этого учения. Прогрессивный индийский философ-материалист Д. Чатопадхьяйя определяет тантризм как «стихийный материализм»; советский философ А. Н. Кочетов — как «представления, возникшие, по-видимому, еще в эпоху примитивного земледелия и матриархата»; индолог и буддолог А. М. Пятигорский — как исключительно сложную и детальнейше разработанную систему «натурфилософских, физиологических и психофизиологических представлений, более или менее тесно связанных с культовой практикой». Последователи Тантры в Индии и вне ее пределов считают это учение единственным путем спасения в нынешний «железный век», а приверженцы других религий объявляют Тантру «развратом», «дьявольщиной» и т. д.

Пока мы располагаем слишком незначительным материалом, чтобы дать окончательное суждение о тантризме, его сущности, да и о происхождении Тантры. Протоиндийские иероглифические тексты до сих пор хранят молчание. Ни на один из европейских языков не переведены с тибетского многочисленные тантрические произведения, входящие в буддийский канон Канджур-Танджур, да и многие тексты на санскрите еще практически не исследованы. А ведь совсем недавно в научный обиход были введены интереснейшие материалы, обнаруженные в «заповедниках буддийского тантризма», в заоблачных высотах Гималайских гор, княжеств Сикким и Бутан.

Изучение же текстов, известных науке, приносит весьма любопытные результаты. В 1968 году Бурятским филиалом Сибирского отделения АН СССР был опубликован третий выпуск «Материалов по истории и филологии Центральной Азии». Одна из статей, написанная Р. Е. Пубаевым, посвящена буддийской космологии. Кроме традиционного учения об устройстве мира (не слишком отличающегося от учения о Земле, стоящей «на трех слонах») в буддизме, причем именно в тантрическом, было и совсем иное представление об устройстве мира. Тантристская система «калачакра» утверждала, что наша планета имеет форму шара, вращается вокруг своей оси и т. д... Сколько же таких интереснейших и неожиданных находок сулит научное изучение других текстов Тантры!

Чтобы расшифровать учение Тантры, исследователям приходится использовать данные самых различных наук. Тут и востоковедческие дисциплины — индология, тибетология, санскритология, синология, японистика и бирманистика; тут и археология, и эт-

ТАНТРА ТЕРЯЕТ ТАЙНЫ

нография, и искусствоведение, и дешифровка древних писем (протоиндийские тексты), и науки, изучающие физиологию, психофизиологию и психологию человека; тут и история религий, и фольклористика, и теория знаков — семиотика (не так давно советским исследователем Пятигорским была предпринята интересная попытка описать структуру тантристского обряда на языке теории знаков). Быть может, в раскрытии тайн Тантры примет участие и такая, казалось бы, далекая от гуманитарных дисциплин наука, как... океанография. Дело в том, что происхождение протоиндийской цивилизации до сих пор является загадкой для ученых. Ее основатели говорили на дравидском языке. Но откуда появились в Индостане дравиды — неизвестно. Предания же говорят, что родиной их была Лемурия, страна, затонувшая в Индийском океане, где процветала культура, покровителем которой был

сам Шива. Не исключено, что, подобно тому как тантризм «классической» Индии является развитием и продолжением «протоиндийского тантризма», тот в свою очередь является наследником более древних представлений. Некоторые факты говорят о том, что когда-то между Индостаном и Африкой существовала страна, впоследствии затопленная океаном. Связана ли Лемурия с той затонувшей страной, о которой говорят предания дравидов, покажут подводные исследования.

Таким образом, при изучении тантризма на пересечении разных наук рождается новая — *тантрология*, наподобие того, как существует буддология, изучающая буддизм во всех его проявлениях и аспектах, библейская археология и т. д. Какие открытия сделает она — покажет будущее. Ясно одно: научный анализ позволяет раскрывать сокровенные тайны самых сложных религиозных систем.

ИЗ ЖИЗНИ ВЗЯТОЕ...

ЕСТЬ БОГ ИЛИ НЕТ?

Бернард Шоу поспорил с приятелем: есть бог или нет?

После дискуссии он сказал приятелю:

— Если есть бог, пускай он сам это докажет. — А потом, вынув часы, добавил:

— Даю ему три минуты, пускай он меня убьет.

ТАЙНА ФИЛОСОФИИ

Один священник надоел французскому просветителю Ж.-Ж. Руссо своей назойливостью. Он хотел знать, в чем скрыта тайна философской мудрости.

— Хотя вы и узнаете тайну, она вам все равно ничего не даст, — сказал ему Руссо. — Она даже вредна вам, святым отцам. Весь секрет в том, что я всегда говорю то, что думаю. А вы всегда лжете.

«БОЖЬЕ РЕМЕСЛО»

Когда один религиозный философ уговаривал Генриха Гейне вернуться в лоно церкви, чтобы заслужить прощение господ, поэт ответил:

— Бог и так простит меня, это его ремесло.

НЕ ЗАКРОЕШЬ!

К Фрицу Кремеру, создателю памятника жертвам фашизма в Бухенвальде, обратился архиепископ Вены кардинал

Иннитцер с письменной просьбой «прикрыть фиговым листком или шлейфом нагую и сильную мужскую фигуру на этом памятнике».

Кремер ответил:

— Для жестокости и тирании у меня нет фиговых листков!

ДОЛЖНЫ ЛИ ПОСТИТЬСЯ СОБАКИ?

Такой вопрос поставил весной 1961 года английский кардинал Уильям Годфри. Сам он был убежден, что не только верующие католики, но и их собаки должны соблюдать пост.

Газеты сообщили, что в ответ на это заявление председатель английской лиги защиты собак Н. Ламберт заметил:

— Я и без того знаю многих собак, которые ведут себя гораздо более по-христиански, чем их владельцы.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ МОЛИТВЫ

Французский поэт Франсуа Малерб всегда охотно помогал неимущим.

Однажды бедняк, которому он оказал помощь, в порыве благодарности сказал, что будет день и ночь молиться всевышнему за доброе здоровье благодетеля. Малерб, не веривший в бога, ответил:

— Мой друг, я целиком освобождаю вас от этого труда. По-видимому, вы не пользуетесь особым расположением на небе, если господь бог счел за благо обречь вас здесь, на земле, на такую нужду.

НРАВЫ, ОБЫЧАИ, ВЕРОВАНИЯ

НЕВЕСТА С КИНЖАЛОМ

О традициях, сохранившихся по сей день в Сирии, рассказывает корреспондент берлинской газеты «Нойес Дойчланд» Вольфганг Финк

Если бы у нас невеста встретила жениха с кинжалом в руке, он бы, вероятно, пришел в недоумение. Но в деревнях Сирии этот обычай живет и по сей день. Жених с благодарностью отвечает на подарок невесты, ибо сириец гордится своим оружием.

По традиции в горных деревнях во время свадебного пира кто-то из гостей каждые пять минут вынимает из кармана пистолет и стреляет. Это салют в честь невесты...

В день свадьбы невесте приходится трудно. Обычай требует, чтобы она сама приготовила все яства к пиршеству. Жених же дома, в кругу родных и друзей, демонстрирует искусство воина. Вечером отец жениха во главе торжественной колонны направляется к невесте, чтобы привести ее в свой дом.

Религиозная церемония коротка. Свадьба, на которой я присутствовал, христианская. Обе семьи исповедуют христианство. На столе — распятие и Евангелие. Местный священник совершает обычный ритуал, и жених и невеста обмениваются кольцами. Хотя они с этого момента и считаются мужем и женой, им пока не полагается быть наедине, ибо принято, что мужчины едят отдельно от женщин. А пиршество продолжается очень долго. Из огромных кастрюль руками вынимают баранину и жирный рис...

Когда наконец обильный свадебный ужин закончился, я увидел жениха.

— Вы довольны?— спросил я.

— Да. Женитьба — дело хорошее, но... очень уж утомительное!

УДИВИТЕЛЬНЫЙ БОГ ИНДЕЙЦЕВ

Ночная тьма опустилась на землю. В маленькой мексиканской деревушке, несмотря на поздний час, шумно и оживленно. Индейцы отмечают праздник своего божка. По ацтекскому

обычаю тысячелетней давности после многодневного похода этого божка принесли наконец из таинственной глуши в деревушку. Ему подносят жертвенные дары, его освещают пы-

лающими ветвями, его кусочки берут в рот и разжевывают. Наконец индейцы пьянеют до такой степени, что у них начинаются галлюцинации, они видят невероятные картины, причудливые сплетения реального и фантастического. А все он, этот удивительный божок...

Его нелегко найти в пустыне. Его тело торчит в песке, совсем как мясистый корень репы в почве, только округленная сине-серая голова выглядывает на свет. Хлопья, похожие на хлопья войлока, покрывают его макушку, на которой раз в году появляются маленькие белые, желтоватые или розовые цветы. Божок индейцев — кактус!

Индейцы называют его «ицили», а ботаники — «лофофора ехината». В народе его именуют совсем просто — «опьяняющим кактусом». В далеком прошлом индейцы верили во всемогущество своего божка, считали, что в пору засухи он может вызвать дождь, может придавать мужество, охранять от голода и жажды, защищать от любых опасностей. Вот почему ему усердно молились, приносили жертвы, испрашивая у него помощи и поддержки. Жрецы, кроме того, использовали его в качестве оракула, чтобы получать «пророческие видения».

Когда после завоевания древнего ацтекского государства испанскими конкистадорами христианские священнослужители стали насаждать свою религию, самого большого противника они встретили в кактусе. Они так и не смогли до конца уничтожить веру в него. Индейцы клали «ицили» внутрь завезенных из Европы фигурок христианских святых, чтобы не потерять благосклонности своего бога. Вера в него продолжала жить. В 1911 году его ревностные приверженцы основали национальную американскую церковь, прихожанам которой во время богослужения предлагались вместо гостий высушенные кусочки «ицили».

Исследователи проявили интерес к удивительным свойствам обожествленного кактуса. Оказалось, что в нем содержится алколоид мескалин. Этим и объясняется его необычное воздействие на людей. Мескалин действительно опьяняет, вызывает цветные видения и музыкальные галлюцинации, которые воспринимаются верующими как действие потусторонних сил. Наркотическое действие кактуса аналогично действию других наркотиков.

В наши дни опьяняющий кактус встречается редко. Это вполне понятно: слишком много сил приложили для его уничтожения охотники за наркотиками, нашедшие легкий способ «делать деньги». Однако и по сей день существуют люди, поклоняющиеся этому необычному божеству. Путешественнику по Мексике, правда, трудно попасть на праздник опьяняющего кактуса. Но тот, кто все-таки попадет, будет поражен теми почестями, которые в XX столетии воздаются богу-кактусу.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Философия раннего христианства... О ней написано много богословских трудов. Сочинения „отцов и учителей“ церкви и по сей день служат основой церковного вероучения. А что представляли собой раннехристианские философы, над которыми христианская церковь возвела нимбы? Об этом повествуется в статье бывшего кандидата богословия, ныне активного пропагандиста научного атеизма А. Черткова.

Раннехристианские философы. КТО ОНИ?

1952 год...

Я — студент первого курса Московской духовной академии. Аккуратно посещаю лекции профессоров и преподавателей богословия, с жадностью впитываю в себя «богословскую премудрость».

Среди других дисциплин нам читали курс истории древней церкви, патрологии и основного богословия (христианской апологетики). Слушая их, я впервые познакомился с раннехристианскими мыслителями. Церковная история рассказывала об их жизни и деятельности, патрология подробно описывала биографии и излагала их учение, основное богословие обращало главное внимание на те стороны учения, которые были направлены на защиту христианства.

Как сейчас помню, насколько поразили мое воображение образы «отцов и учителей» древней христианской церкви. Они тогда казались мне грандиозными фигурами по своей учености, по своей ревностной вере, преданности церкви, по готовности пожертвовать жизнью ради своих идеалов. Именно они закладывали фундамент той идеологии, которая просуществовала две тысячи лет и которую проповедует церковь и сегодня, отстаивали учение новой религии не в момент торжества ее, а в минуты для нее трудные, находились на переднем крае борьбы новорожденного христианства с умирающим язычеством. Словом, они казались мне теми образцами, с которых я должен был бы «делать жизнь».

Прошло семнадцать лет...

В корне изменилось мое мировоззрение: из верующего я превратился в убежденного атеиста. Какими же мне кажутся теперь раннехристианские богословы-философы?

Нельзя, конечно, отрицать, что многие из них были людьми умными от природы и образованными по тому времени. Но, безусловно, они никогда не были «гигантами мысли». Видимо, представление об их достоинствах возникло у меня потому, что раннехристианские «отцы и учителя» действительно выделялись на фоне общей массы тогдашних христиан, которая состояла почти сплошь из людей темных, неграмотных, серых. На таком фоне идеологи раннего христианства выглядят выигрышно. Но если сравнить их с подлинными мудрецами древнего мира, двинувшими вперед человеческую мысль, то христианские мужи не выдержат сравнения. Ни один из «отцов и учителей» древней христианской церкви не создал своей собственной философской системы, не внес своего вклада в сокровищницу человеческой мысли. Они лишь использовали на потребу зародившейся религии те плоды античной философии, которые, с их точки зрения, были пригодны для этой цели, безжалостно отвергая все, что шло вразрез с христианской идеологией. С этой точки зрения они принесли человечеству не пользу, а огромный вред.

Что касается ревностной веры, преданности церкви и готовности пожертвовать всем ради религии, то все это свидетельствует о крайнем фанатизме идеологов раннего христианства. Между тем дикий и слепой фанатизм вряд ли можно поставить в заслугу кому бы то ни было. Мы ценим человека, преданного своему делу, своим идеалам, готового отдать жизнь за свои убеждения. Однако всякий раз мы смотрим и на то, каковы эти идеалы, что за убеждения исповедует данный человек. Если убеждения правильные, а идеалы

высокие, гуманные, тогда приверженность им вызывает наше одобрение и преклонение. Но вряд ли вызовет у нас восхищение человек, который терпит лишения и готов идти на все во имя ошибочных взглядов, бредовых идей или человеконенавистнических принципов. Самое большее, что может вызвать у нас поведение такого человека,—это жалость и сострадание. Мы преклоняемся перед революционерами, отдавшими свою жизнь во имя счастья трудящихся, но едва ли будем восхищаться староверами, шедшими на самоожжение во имя двоеперстия и «сугубой аллилуйи».

Религиозные идеалы и взгляды, которые защищали раннехристианские философы,—ложные и вредные. И поэтому преданность этим идеалам и взглядам никак не может быть поставлена им в заслугу. Они растратили впустую свои силы и способности, стремясь защитить ложное мировоз-

зрение, разрабатывать псевдопроблемы, живя в мире химерических надежд.

Христианская идеология, в оформление которой внесли немалый вклад раннехристианские философы, продолжает и в наши дни играть крайне отрицательную роль в жизни человеческого общества. Многие идеи, впервые выдвинутые идеологами раннего христианства, в несколько подновленной форме находятся на вооружении церкви и сегодня. Вот почему апологеты раннего христианства, их учение вызывают не только сугубо исторический интерес. Хотя от эпохи раннего христианства нас отделяет огромный период времени, но плоды «трудов» создателей раннехристианской философии продолжают жить в современном богословии. Именно это заставляет нас вновь оглянуться на далекое прошлое.

Что же представляли собой раннехристианские философы и «учители церкви»?

НЕИСТОВЫЙ ТЕРТУЛЛИАН

Около 160 года н. э. в Карфагене — городе, расположенном на Севере Африки,—в семье сотника, состоявшего на службе римского проконсула, родился сын, которого называли Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан.

Детство мальчика было омрачено ранней смертью отца. Тертуллиан ос-

тался на попечении горячо любившей его, заботливой и просвещенной матери, которая жила в достатке и могла дать сыну хорошее образование.

Будучи наделен от природы живым воображением, недюжинным умом и даром слова, мальчик успешно постигал науки. Не нравилась ему только

философия, наука, требующая глубокого проникновения, размышлений, самого серьезного подхода. А то, что не нравится, постигается плохо. Поэтому его знакомство с философией и древними философами было весьма поверхностным, и Тертуллиан на всю жизнь усвоил презрительное отношение к «языческой мудрости».

Закончив образование, он сделался учителем риторики в Карфагене. В те юношеские годы будущий апологет христианства отдал значительную дань «мирским соблазнам», благо такой большой и богатый город, как Карфаген, предоставлял для этого все возможности. Здесь были театры и другие зрелища, великолепные языческие храмы, но вместе с тем и множество притонов.

Тертуллиан не только не чуждался языческих зрелищ и чувственных удовольствий, но и увлекался ими со всем пылом своей страстной натуры. Во всяком случае, он сам пишет об этих увлечениях в своих произведениях и просит читателей вспоминать в молитвах «грешного Тертуллиана». Раз так, то, надо полагать, грехи были, и немалые...

Долго ли длилась беспутная жизнь будущего учителя церкви, сказать трудно. Биографические сведения о нем вообще довольно скудны. Однако через некоторое время мы встречаем его уже в Риме, где Тертуллиан становится адвокатом. Он прекращает разгульную жизнь, женится и принимает христианство.

Остается загадкой, что послужило причиной перемены религии римским адвокатом. На сей счет высказывались самые различные предположения. Скорее всего причина кроется в свойствах натуры Тертуллиана. Это была очень

эмоциональная натура. Чувства в нем заглушали разум, а потому, вероятнее всего, обращение произошло не под влиянием трезвого мнения о «превосходстве» христианства над язычеством, а в результате каких-либо переживаний. Рассказывают, что на него произвело сильнейшее впечатление зрелище казни христиан, которую они мужественно и безропотно приняли. Стойкость «мучеников» он воспринял как свидетельство правоты того учения, за которое христиане смиренно отдали жизнь. Так ли это, судить теперь трудно, но, во всяком случае, это мнение вполне согласуется с характером Тертуллиана.

А вскоре он становится христианским священником, резко меняет образ жизни, оставляет Рим и переселяется в родной Карфаген, где начинается его литературная деятельность, принесшая ему славу «учителя» церкви.

Непосредственными поводами к написанию большинства его произведений служили самые различные события церковной жизни. Например, около 197 года в Карфагене возникли гонения на христиан. Тертуллиан откликнулся на них своей «Апологией», в которой пытается снять с христиан те обвинения, которые возводились на них римскими властями.

Другой случай — отказ одного христианского воина надеть лавровый венок при распределении подарков императоров Севера и Каракаллы — служит поводом для написания второй «Апологии», в которой Тертуллиан стремится оправдать поступок воина-христианина.

В эти же годы им написаны сочинения «К язычникам», «Об играх», «Об идолопоклонстве». Особенное возмущение Тертуллиана вызывал страх не-

которых христиан перед страданиями «за веру», бегство от мучений и казни. Со всей страстью он ополчается против трусливых членов церкви в своем произведении «Скорпиак, или Противоядие против угрызания скорпионов».

Сочинения эти быстро приобретают известность. Имя Тертуллиана становится широко известным в христианских общинах.

Но Тертуллиан не смог остаться «верным сыном» церкви до конца. Его пылкая натура жаждала мученичества, подвигов и лишений во имя религии. Ему все время казалось, что христиане недостаточно усердно молятся, не слишком ревностно соблюдают посты, не все ненавидят «мир», без большого энтузиазма идут на лишения и муки во имя религиозных идеалов. Ему представлялось, что борьба новой религии со старым миром есть такая борьба, в которой лишь смерть христиан может принести им окончательную победу. Словом, Тертуллиан был ослепленным религиозным фанатиком, требовавшим подобного же фанатизма и от других.

Такого рода требования, естественно, не очень приходились по душе и массе верующих, и духовенству. Энтузиастов, готовых жить только одной религией, забыв обо всем остальном, было не так уж много. Да и сама церковь не слишком поощряла крайний «энтузиазм», ибо такие высокие требования к христианам не способствовали увеличению рядов членов церкви, многих отпугивали от христианства. Вот почему официальная церковь в лице священнослужителей, особенно римских, настойчиво советовала Тертуллиану поумерить свой пыл, не требовать от верующих невозможного, снисходительнее относиться к слабым христианам.

Тертуллиан вознегодовал. Он принялся обличать духовенство в отсутствии «ревности по боге». Назрел конфликт между апологетом христианства и официальной церковью, закончившийся отпадением Тертуллиана в «ересь Монтана».

Около половины II столетия во Фригии появилась христианская секта под названием катафригийцев, которая впоследствии по имени своего основателя Монтана стала называться сектой монтанистов. К ней-то и примкнул Тертуллиан, ибо ее учение и жизнь общин соответствовали взглядам и стремлениям карфагенского учителя.

Монтанисты были в общем такими же христианами, как и те, кто принадлежал к официальной церкви (хотя говорить об официальной церкви применительно к рассматриваемому нами периоду можно лишь весьма условно, ибо первоначальное христианство представляло собой множество направлений и общин, объединенных верой в Христа и расходившихся между собой в частных вопросах вероучения, церковной практики и дисциплины). Монтанисты отличались строжайшей дисциплиной, усиленными постами, длительными молитвами и в особенности превознесением мученичества в качестве высшей добродетели, к которой каждый христианин обязан всемерно стремиться. Они были яркими противниками разума и ревностными поборниками мистики, всякого рода «откровений», «озарений», «пророчеств». Во время богослужений и ночных бдений люди доводили себя до такого состояния, когда разум совершенно отключался от реальности и открывался просто для подсознательных слов и поступков, выдававшихся монтанистами за результат действий «свято-

го духа». Этим они особенно гордились, называя себя «духовными» христианами, в то время как остальных они именовали всего лишь «душевыми» последователями Христа.

Тертуллиан всем сердцем воспринял монтанизм и остался верен ему до смерти. Это обстоятельство и послужило причиной того, что церковь не причислила его к «лику святых», несмотря на его огромные заслуги перед христианством. Он остается всего лишь «учителем церкви», т. е. человеком благочестивым, много сделавшим для церкви, уважаемым, но не «эталонем святости».

Труды, написанные Тертуллианом до уклонения в монтанизм, признаются современной церковью вполне «православными». Во второй — монтанистический — период из-под его пера вышли сочинения, которые церковь целиком не отвергает, используя некоторые мысли из них, но и не принимает безоговорочно. Эти произведения посвящены главным образом вопросам, касающимся поведения христиан во время «гонений», проблемам брака и целомудрия, поведения христиан в быту, их одежды и т. д.

Главные же идеи Тертуллиана, воспринятые церковью и в значительной мере используемые ею поныне, изложены в ранних его трудах: «Апологии», «О свидетельстве души», «О молитве господней», «О плоти Христовой», «О воскресении плоти», «Против Маркиона», «Против Гермогена, или Против вечности материи», «Против Праксеаса, или О святой троице», «Против валентиниан».

Когда читаешь эти сочинения, первое, что невольно бросается в глаза, — это ярая ненависть автора к философии и всей классической культуре,

его воинствующий иррационализм и презрение к разуму. Причина ненависти заключается в том — и Тертуллиан об этом открыто пишет, — что он считает истинным только христианское учение. Причем он не столько убежден в этом, сколько абсолютно слепо, фанатично верит в непогрешимость христианства.

«Мы не нуждаемся ни в любопытстве после Иисуса Христа, ни в изысканиях после Евангелия! — восклицает он. — Веруя им, мы не хотим ничему другому верить; думаем даже, что более и верить нечему».

Все то, что противоречит христианской вере или просто расходится с ней, по Тертуллиану, ложь, даже не заслуживающая того, чтобы ее опровергали. Его не смущает неразумность и противоразумность христианских догматов. Напротив, он ставит в заслугу христианству абсурдность его верований, выставляет эту абсурдность напоказ, гордится ею. Поистине апофеозом слепой веры в то, что он не может принять человеческий разум, звучат знаменитые слова Тертуллиана: «Ты не можешь быть истинно мудрым, если не покажешься безумным в глазах мира, веря тому, что мир именует безумием... Я не нахожу лучшего предлога к посрамлению себя, как, презирая стыд, быть свято бесстыдным и счастливо безумным. Сын божий был распят — я того не стыжусь, потому что будто бы надобно стыдиться. Сын божий умер — надлежит тому верить, потому именно, что разум мой возмущается против того. Он восстал из гроба, в котором был положен, — дело верное, потому что кажется невозможным».

Подобное презрение к разуму не случайно. Тертуллиан, без сомнения,

понимал, что христианское учение противоречит разуму и науке. Поэтому перед ним стоял выбор: либо принять доводы разума и отказаться от веры, либо верить вопреки свидетельству ума. Подобно всякому фанатику, Тертуллиан выбрал для себя последнее. Поскольку для него важнее всего религиозная «истина», постольку он довольствуется лишь ею, «не мудрствуя лукаво», дабы не потерять веру.

И все-таки Тертуллиан порой оказывается вынужденным философствовать. Он делает это тогда, когда полемизирует с «языческими» философами. «Еретики,— заявляет он,— заставляют нас против нашей воли обратиться к словопрению и философии». Правда, его «аргументы» против мыслителей древней Эллады в основном сводились к голому перечеркиванию и охаиванию их учений, поскольку те расходились с христианскими воззрениями. Но именно в этом и заключалась его «философия». Однако волею-неволею Тертуллиану все же приходилось прибегать подчас к доводам разума, использовать цитаты классических философов и поэтов.

Миропонимание Тертуллиана почти не отличается от ортодоксальных церковных воззрений, поэтому нет смысла пересказывать его. Но кое в чем он расходился с официальными христианскими взглядами. Так, например, он считал, что все существующее телесно, материально. Поэтому он вынужден был признать «телесность», т. е. материальность, бога, что противоречит церковному учению о боге как о «чистейшем духе». Он признавал также «телесность души», утверждал, что «вся жизнь души так сопряжена с жизнью плоти, что не жить для души значит не что иное, как разлучиться с плотью». Наконец, в своих этических произведениях Тертуллиан проповедовал крайний аскетизм. В общих чертах его этика послужила основой позднейшей христианской аскетики, хотя ряд крайностей был отвергнут церковью, равно как и мнение о «телесности» бога и души.

Таков в общих чертах образ Тертуллиана — виднейшего «учителя церкви» и представителя богословской мысли второй половины II и начала III века.

ЮСТИН-ФИЛОСОФ

Другим видным апологетом христианства II века был Юстин. Биографические данные о нем тоже очень скудны. Мы можем почерпнуть их

только из его собственных сочинений.

Сам Юстин говорит, что он родился в начале II века в Сирии Палестинской в городе Флавия-Неаполис (тепереш-

ний Наблус). Его отец, по имени Приск, был язычником. Первоначально придерживался религии родителей и Юстин. Что же привело его к христианству? Он был любознательным юношей и, не в пример Тертуллиану, интересовался философией и любил ее. Она, как заявлял он сам, и привела его к христианству.

Изучив основы тогдашних наук, Юстин стал стремиться к высшему знанию — к философии. Для того чтобы познать «науку наук», он стал учеником одного философа-стоика. Однако стоик чем-то не удовлетворил юношу, и, покинув учителя, Юстин направился к другому философу — перипатетику. Но вскоре его оттолкнуло корыстолюбие «мудреца», требовавшего за труд весьма значительных гонораров. Он отправился к пифагорейцу, но тот оказался человеком дотошным и потребовал, чтобы ученик, прежде чем постигать высшую мудрость, ознакомился с астрономией, геометрией, арифметикой, музыкой и рядом других наук. Юстин не внял советам учителя. Он ведь пытался найти истину, познать высшую мудрость, а ему предложили предварительно заниматься какими-то «земными» науками...

По выражению автора «жития» Юстина, он «рассудил, что для изучения этих наук придется провести много лет, тогда как для души от них не будет никакой пользы».

Пребывая в расстроенных чувствах, он однажды, как повествует «житие», прогуливался за городом вблизи моря и встретил седовласого старца.

— Разве ты знаешь меня? — спросил старец.

— Нет, — ответил Юстин.

— Почему же ты так упорно смотришь на меня?

— Потому, — продолжал Юстин, — что я никого не ожидал встретить на столь пустынном месте, как это.

— Родные мои, — сказал старец, — ушли в ту сторону; ожидая их возвращения, я вышел им навстречу, чтобы издалека увидеть их. Но зачем же ты здесь?

Юстин рассказал, что он пришел сюда для размышлений.

— О чем? — допытывался старец.

— Я люблю прогуливаться в уединении, чтобы беспрепятственно размышлять о философии, — последовал ответ Юстина.

— А что ты знаешь о боге? — перебил его старец.

Не смутившись, Юстин определил бога как причину всех других вещей.

Тогда старик, укоризненно покачав головой, заявил, что философы ничего не знают о всевышнем.

— В древнейшие времена, — продолжал он, — гораздо ранее всех философов были мужи святые, и назывались те мужи пророками. Они одни прежде всего познали истину и, возвещая ее людям, никого не боялись. Обо всем, что они созерцали или слышали от бога в его откровениях, они говорили просто, истинно и безбоязненно. Писания их и ныне существуют: кто читает их с верой, тому приносят они много пользы. Не хитрословием и не какими-нибудь софистическими доводами подтверждают свои слова эти святые пророки, но в простой беседе изрекают самую истину. Несомненно, пророки заслуживают веры, так как одни предсказания их уже исполнились, а другие ныне исполняются...

В заключение старец посоветовал Юстину:

— Прежде всего, молись прилеж-

но истинному богу, да откроет он тебе двери света, ибо только тот может созерцать божественное, кого бог сам удостоит откровения.

Юстин был поражен этой встречей и впоследствии писал: «Какой-то огонь разгорелся во мне... Размышляя о словах старца, я познал, что возвещенная им философия — единственно истинная, начал читать пророческие и апостольские книги и от них стал действительным философом, то есть истинным христианином».

Здесь нельзя не отвлечься на минуту от биографии Юстина и не обратить внимание на то, что за «философ» был Юстин и что за «философию» он исповедовал.

Известно, что Юстин в отроческие годы ознакомился «с основами наук». Это выражение, если перевести его на современный язык, означает, что в детстве он получил что-то вроде начального образования: вероятно, всего-навсего научился писать, читать и считать. Располагая столь мизерными знаниями, он пробовал изучать философию стоиков, перипатетиков, пифагорейцев, но не сошелся характером со своими учителями. Значит, философию он так и не изучил. В лучшем случае слегка прикоснулся к ней. Когда же ему посоветовали как следует изучить астрономию, геометрию, математику и некоторые другие науки, он «убоялся бездны премудрости» и наотрез отказался заниматься ими. Следовательно, Юстин не обладал познаниями не только в области философии, но, по сути дела, был невеждой и почти во всех других науках. В лучшем случае он был понаслышке знаком с верхушками философских систем античного мира. Не слишком ли мало для того, чтобы называться «философом»?

Став христианином, Юстин не обосновался на каком-нибудь определенном месте, а повел жизнь странствующего философа. Облачившись в мантию, какую носили тогда философы, он переходил с места на место, из города в город, из селения в селение, проповедуя свои взгляды. Судя по его собственным словам, Юстин побывал в Александрии, некоторое время жил в Ефесе и наконец пришел в Рим.

В столице он основал нечто вроде философско-богословской школы, где проповедовал христианское учение. Здесь же им были написаны главные его сочинения. Он написал «Апологию», которая должна была ознакомить римское общество с христианством и обелить его самого в глазах образованных людей того времени, и «Беседу с Трифоном-иудеем», где опровергается иудаизм и доказывается превосходство над ним христианства.

«Апология» делится на две части. В первой Юстин показывает неправомерность преследования христиан и нелепость выдвигаемых против них обвинений. Он описывает богослужения, быт и нравы христиан, кратко излагает вероучение новой религии, стремится доказать правоту христианских догматов цитатами из языческих авторов. Он выдвигает ставшее впоследствии общепринятым у апологетов утверждение, будто некоторое сходство между христианскими воззрениями и некоторыми высказываниями философов-идеалистов древности объясняется заимствованиями эллинами «правильных» мыслей из Библии.

Вторая часть, гораздо меньшая по объему, отвечает на некоторые частные вопросы христианского вероисповедания в связи с казнью трех христиан по распоряжению префекта Ри-

ма. На вопрос, почему христианский бог допускает, чтобы преследовали его приверженцев, Юстин отвечает: «Гонения на христиан — дело рук сатаны».

В «Беседе с Трифоном-иудеем» он стремится доказать на основании Ветхого завета, что закон Моисея потерял силу после пришествия в мир Иисуса Христа, что вера в Иисуса не противоречит вере в единого бога, а, наоборот, предвозвещена библейскими пророками, что христиане — истинный Израиль.

Юстин первым проложил пути к защите христианства иными средствами, нежели Тертуллиан. В отличие от последнего, он придерживался мнения, что христианство следует обосновывать и защищать «разумными» доводами, философскими аргументами, а не проповедью слепой веры в абсурд.

Дело в том, что Юстин адресовал свои произведения образованным слоям римского общества, воспитанным на науке, поэзии и философии античного мира. Этим людям следовало убедить в «разумности» христианства, а не кичиться слепой верой, не выставлять напоказ не сообразующиеся со здравым смыслом догматы.

Наконец, — и это самое важное — презрение к эллинской мудрости в христианстве постепенно выветривалось. Во второй половине II и особенно в III веке идеологи христианства стремятся не противопоставлять себя и свое учение языческому миру, а, напротив, ищут путей примирения с ним. Одним из основных способов такого примирения должно было быть признание, хотя бы с некоторыми оговорками, всей нехристианской культуры.

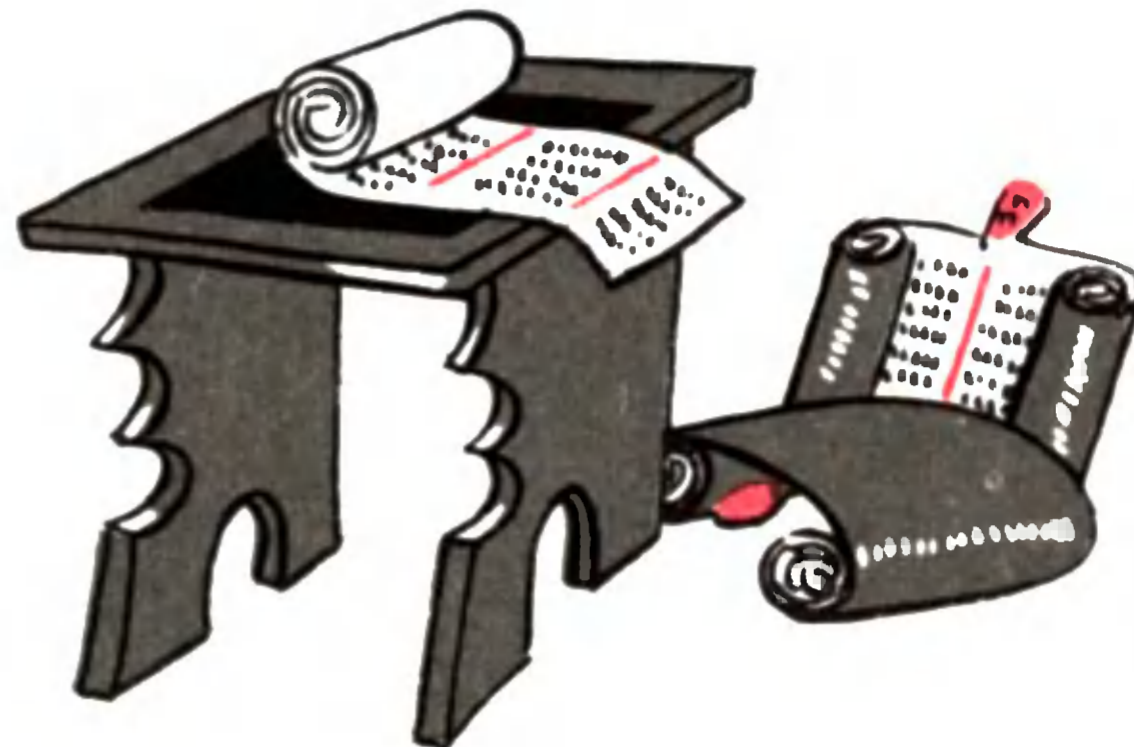
Идя навстречу потребностям церкви, Юстин провозгласил открытый «со-

юз» христианского богословия с эллинской философией. В своих произведениях он широко использует ссылки на различных античных мыслителей для обоснования христианских догматов. Он рассыпается в комплиментах древним философам. Каким контрастом по сравнению с сочинениями Тертуллиана звучит хотя бы такое высказывание Юстина: «Философия поистине есть величайшее и драгоценнейшее в очах божиих стяжание!»

Но Юстин не забывает подчеркивать, что ценность философии, ее значение для христианства состоит лишь в том, что «она одна приводит нас к богу и делает нас угодными ему». Иными словами, роль философии, по Юстину, чисто служебная: она ценится им лишь в силу того, что способна, как ему представляется, укрепить и обосновать религиозную веру.

Юстин оказал сильное влияние на дальнейшее развитие христианской идеологии. Он явился родоначальником линии так называемого «рационального» богословия, т. е. такого богословия, которое не кичится абсурдностью вероучения, стремится максимально согласовать его с современной наукой, с разумом.

Жизнь свою Юстин, по церковной версии, окончил «мученически». Он будто бы был казнен за веру в Христа. Однако в действительности это не так. В Риме одновременно с Юстином жил и учил философ-киник Крисцент. Как это часто бывает, между ними возникла конкуренция и родилась взаимная зависть. Крисцент решил погубить соперника. Он приготовил яд и отравил Юстина. Вряд ли такую кончину можно рассматривать как мученичество за веру, а самого его именовать мучеником.

УЧЕНЫЙ ОРИГЕН

Юстин только положил начало «союзу» богословия с философией. По-настоящему же развили это учение и сделали попытку использовать философию для защиты и обоснования христианской религии александрийские богословы Климент и Ориген. Оба они были руководителями и наставниками знаменитой христианской катехизической школы в Александрии.

Александрия в первые века нашей эры была одним из крупнейших городов мира. Здесь жили люди разных национальностей: египтяне, греки, евреи и др. Этот город был средоточием всемирной торговли и умственного движения века. В нем находились музеи и знаменитая библиотека, не имевшая себе равных в мире. В городе жило много ученых: астрономы, математики, историки, философы, лингвисты и др.

В Александрии насчитывалось немало христиан и существовала сильная христианская община, при которой была основана школа для обучения вере обращаемых в христианство. В 179 году на должность наставника этой школы был приглашен Пантен, который до принятия христианства был стоиком. Он впервые ввел в школе преподавание философии. В 190 году его сменил

философски образованный Тит Флавий Климент. Но славу школы составил знаменитый Ориген — самый плодовитый и самый образованный из христианских писателей первых трех веков. Говорят, что он написал свыше 6000 сочинений, столько, сколько, по словам церковного автора Иеронима, вряд ли кто в состоянии даже прочитать. Надо думать, что это, конечно, сильное преувеличение...

Что же представлял собой Ориген?

Александрия, 186 год... У некоего христианина, по имени Леонид, появился на свет сын, которого он назвал Оригеном Адамантием. В детстве мальчик проявил любознательность и незаурядные способности. Его отец, сам разносторонне образованный по тому времени человек, стремился обогатить ум ребенка энциклопедическими знаниями. Ориген в детстве изучает грамматику, математику, логику, риторику, языки, классическую литературу древности. Естественно, что отец-христианин знакомит его и со «священным писанием», в изучении которого мальчик делает огромные успехи: уже в детские годы он прекрасно знает Библию.

Обладая пытливым умом, юный Ориген не ограничивался зубрежкой

библейского текста. Он задавал отцу такие вопросы, на которые тот был просто не в состоянии ответить. Но Леонида это не печалило. Он был доволен, что сын тянется к знаниям.

Сделавшись постарше, Ориген поступил в катехизическую школу и слушал уроки Климента Александрийского.

В десятый год царствования императора Севера началось гонение на христиан, во время которого был схвачен и Леонид. Ориген, горячо любивший своего отца и пылко веривший в бога, высказывал столь страстное стремление последовать за ним и стать мучеником, что мать была вынуждена прятать его одежду, чтобы ему не в чем было выйти на улицу. Тогда огорченный Ориген написал отцу письмо, в котором просил не тревожиться за будущность многодетной семьи и твердо исповедовать свои взгляды.

Леонид был обезглавлен. Все имущество семьи конфисковано.

А вскоре, будучи совсем молодым, Ориген стал во главе катехизической школы. Обладая хорошими ораторскими способностями, он умел говорить увлекательно и красиво. Знания его уже в 17—18 лет, когда он стал во главе школы, были по тому времени весьма обширны. Но эти знания были целиком поставлены на службу христианской религии. Все: философия, поэзия, литература, науки — интересовало его не столько само по себе, сколько в плане того, насколько и как все это могло быть использовано в интересах христианства. Поэтому его образованность, пусть даже ученость, носила односторонний характер.

Ориген был аскетом. Он мало ел, спал на голом полу, ходил босым, имел один-единственный плащ. Дневные ча-

сы уходили у него на преподавательскую деятельность, так что заниматься и читать он мог только по ночам, засыпая на два-три часа.

Среди учащихся школы было немало молодых женщин, которых Оригену приходилось посещать по разным поводам и дома. Желая снять с себя всякие подозрения в недостойном поведении, он в юности сам оскотил себя.

Уже сам по себе этот изуверский акт свидетельствует о крайнем фанатизме Оригена. Ослепленный верой фанатик, он «во имя божье» решился на крайний шаг, который ничем нельзя оправдать.

Молва о талантах Оригена дошла до матери императора Александра Севера, Юлии Маммеи, которая выразила желание лично познакомиться с известным христианским учителем. Ориген поехал к ней в Антиохию, где прожил некоторое время, излагая матери римского императора христианское учение.

В 215 году Александрию посетил император Каракалла. Здесь в его руки попали анонимные стихи, в которых автор подверг сатирическому осмеянию всесильного монарха. Тот пришел в ярость и подверг жителей города жестокой расправе. Спасаясь от нее, Ориген бежал из Александрии и нашел убежище в палестинском городе Кесарии у друга детства — епископа кесарийского Феоктиста. С этого времени в жизни Оригена начинается период невзгод.

Ориген не был в ту пору священником, но епископ Феоктист вместе с епископом иерусалимским Александром, желая использовать талант Оригена в интересах церкви, попросили его выступить с проповедями в их общинах. Об этом узнал александрийский

епископ Дмитрий, в подчинении которого находился Ориген, как член александрийской христианской общины и глава александрийского училища. Дмитрий возмутился. Формально он выразил своим коллегам — епископам Феоктисту и Александру протест против «нарушения церковных канонов», по которым член одной церкви не может переходить в другую церковь без разрешения своего епископа. По существу же, Дмитрий просто не хотел, чтобы знаменитое александрийское светило сияло где-нибудь в ином городе, кроме Александрии. Он потребовал немедленного возвращения Оригена, и тот выполнил волю епископа. Но отношения между главой александрийской церкви и главой александрийского церковного училища с этого времени приняли натянутый характер.

Около 228 года Ориген получил приглашение посетить Грецию. Он отправился туда без согласия Дмитрия, а по пути заехал к друзьям — кесарийскому епископу Феоктисту и иерусалимскому епископу Александру, которые посвятили его в сан священника.

Из Афин Ориген возвратился через три года. Он ехал с недобрыми предчувствиями, которые вскоре оправдались. Епископ Дмитрий был крайне разгневан отъездом Оригена и особенно посвящением его в сан священника. Он сразу же созвал два собора, принявших решения лишить Оригена сана священника за нарушение канонов и послушание своего епископа, отстранить от преподавания в катехизической школе и исключить из членов александрийской церкви.

Отлученному от церкви Оригену не оставалось ничего иного, как покинуть Александрию. Он направился к своим друзьям в Палестину, где в течение ря-

да лет занимался богословскими исследованиями, проводил занятия с учениками, написал ряд сочинений. Жизнь он окончил в городе Тире 69 лет от роду.

Ориген много сделал для оформления христианской идеологии в стройную систему. Но вместе с тем в его писаниях встречаются и расхождения с официальной церковной доктриной, расхождения настолько значительные, что они впоследствии на вселенских соборах были названы прямо еретическими. Что же в его взглядах осудила церковь?

Во-первых, учение Оригена о соподчинении лиц «святой троицы». Он, хотя и в очень осторожной форме, признавал некоторое неравенство бога-сына с богом-отцом, которое вскоре было подхвачено Арием и получило в арианстве свое завершение в форме учения о «подобосущии» сына и отца.

Во-вторых, мнение Оригена, что наш мир только один из миров. По его представлению, миры сменяют один другой, а ортодоксальная церковь учит, будто бог лишь однажды создал мир, в котором мы живем, и мир этот рано или поздно исчезнет навсегда.

В-третьих, мнение о том, что нет «безнадежных» грешников и «окончательных» праведников. Души людей в загробной жизни наделены способностью совершенствоваться в добре или отпадать во зло, как и во время земной жизни. Отсюда следовало, что адские мучения не вечны, поскольку и в аду грешники могут «исправиться». Ориген шел еще дальше, утверждая, что и сам дьявол когда-либо может «исправиться» и вновь стать «светлым ангелом», а это никак не вязалось с воззрениями церкви.

В-четвертых, Ориген высказывал предположение, что на небесных све-

тилах могут быть разумные обитатели. Это опять-таки не согласовалось с догматом о том, будто единственным разумным существом во Вселенной является созданный богом человек.

Все эти суждения были результатом попыток Оригена осмыслить церковное вероучение, подойти к нему с позиций разума, а не слепой веры. Но такое богословствование не устраивало церковь, которая всегда требовала от верующих и даже от своих идеологов принимать ее учение «от сих до сих», так, как оно изложено в Символе веры. Не только изменять что-либо из изложенного в Символе веры, но и «заполнять пробелы» в нем «благочестивыми предположениями» было ни в коем случае не допустимо.

За такого рода попытки, предпринятые Оригеном с самыми благими намерениями, он едва-едва не был впоследствии предан анафеме. Спасли Оригена от проклятия не его заслуги перед богословием и церковью, а то обстоятельство, что среди «отцов» вселенских соборов встречались скрытые почитатели Оригена...

* * *

Мы рассказали о трех раннехристианских философах и «учителях церкви». Почему выбор пал именно на Тертуллиана, Юстина и Оригена? Ведь были и другие апологеты и церковные писатели... Да, были. Но те, о ком мы вели речь, являются наиболее видными философами раннего христианства, основавшими своего рода направления в богословии, которые продолжают существовать и поныне.

Направление иррационального богословия, «отцом» которого можно считать Тертуллиана, господствовало в христианстве тогда, когда церковь по-

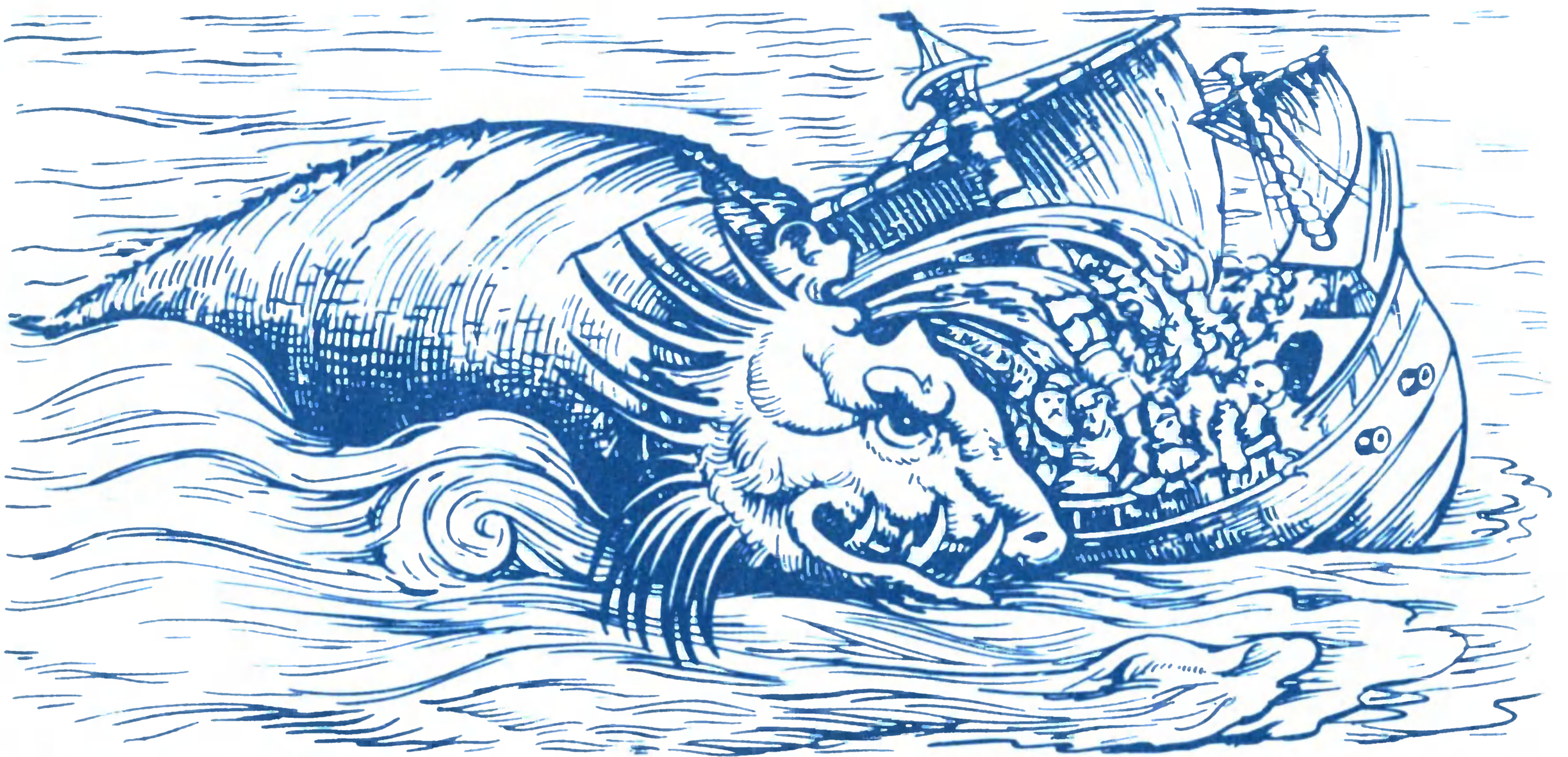
чувствовала и чувствовала себя достаточно сильной, чтобы действовать не методами убеждения, а методами принуждения. Это началось уже в IV веке...

Когда же церковь оказывалась не в состоянии силой заставлять своих последователей верить в то, что не сообразуется со здравым смыслом, когда она по ряду причин оказывалась перед необходимостью искать компромисса с «миром», тогда она, ничего не меняя по существу в своем вероучении, брала на вооружение метод Юстина, кстати используемый и современными богословами.

Что же касается Оригена, то его метод богословствования является примером «недопустимой крайности» в богословствовании, примером того, что разум нужен церкви лишь как слуга веры, а философия — как служанка богословия.

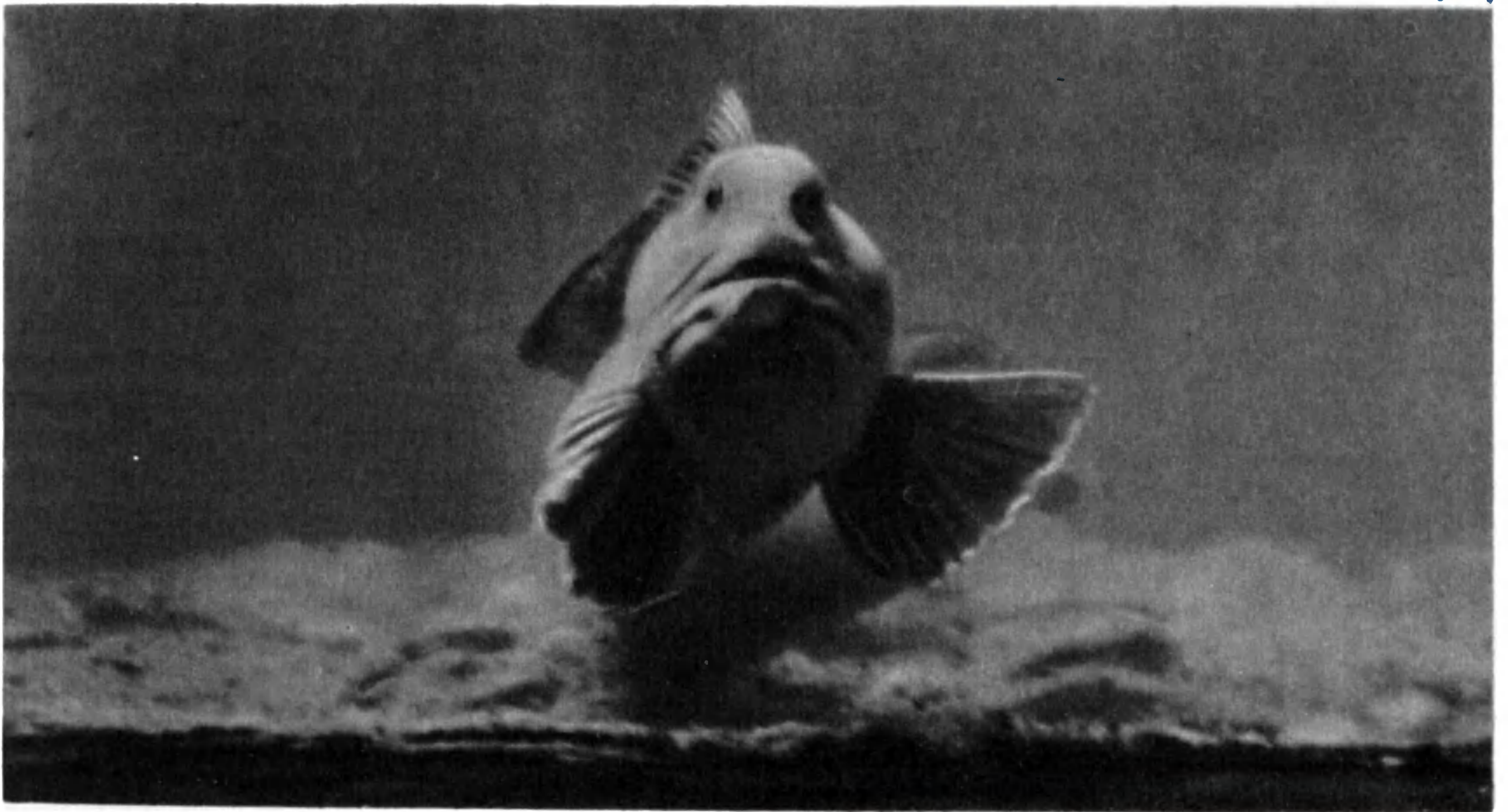
Наконец, о личных качествах раннехристианских философов. Они отнюдь не так привлекательны, как некогда казалось мне и как их пытаются изобразить авторы современных богословских исследований. Тертуллиан — иступленный фанатик, ненавидевший не только разум человеческий, но и самую жизнь и требовавший того же от всех остальных. Юстин — бродячий богослов, обрядившийся в мантию философа, хотя к философии он имел весьма отдаленное отношение, пытавшийся отстаивать полюбившееся ему христианское учение с помощью цитат из античных мыслителей. Ориген — достаточно эрудированный для своего времени человек, поставивший знания на службу ложной религиозной идеологии, кастрировавший себя во имя христианства, предававшийся бессмысленным «подвигам» аскетизма. Таковы образы раннехристианских идеологов.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

МОРЕ, ЧЕЛОВЕК, МИФ

ПО СЛЕДАМ ДРЕВНИХ ЛЕГЕНД

В доисторические времена, задолго до возникновения письменности, море стало колыбелью изустных сказаний, суеверий и верований, особенно у приморских народов. Необозримость морских пространств, загадочность водных далей, а может быть, и поразительная их красота оказывали впечатляющее влияние на примитивное сознание древнего человека. Благоговейное преклонение перед могуществом моря вызывало удивление, сочетавшееся с душевным подъемом, вдохновлявшим человека на создание мифов и легенд, в которых он по-своему пытался объяснить непонятное, дать ответ на волновавшие его вопросы. В воображении наших далеких предков возникали морские духи, а затем божества, которые, как полагали жители прибрежных районов и древние мореплаватели, могли оказывать влияние на жизнь и судьбы людей.

До настоящего времени точно не известно, когда эти божества возникли, так как наука может изучать историю происхождения морских богов только с появлением крупных цивилизаций.

В Древней Вавилонии, государстве, существовавшем в XIX—XVI веках до н. э. на территории современного Ирана, был известен морской бог Оаннес в образе человека с головным убором из рыбьей головы. Позднее его объединили с другим вавилонским морским богом — «властителем пучин», по имени Эа. Последний изображался получеловеком-полурыбой, и в его честь строились храмы в Уре и других месопотамских городах. Наряду с богами имелись морские богини, среди которых наибольшей известностью пользовалась Атаргата, внешнестью напоминавшая русалку.

Другой знаменитой морской богиней древности была восточная Афродита — предшественница одноименной

греческой богини любви и красоты, а также римской богини Венеры.

Древние египтяне сравнительно мало общались с морской стихией, а потому не создали своих морских божеств. Впрочем, их великая богиня луны Исида — жена и сестра Озири-са — считалась покровительницей мореходов. Впоследствии римляне заимствовали многое из ее культа, и 5 марта — день чествования египтянами богини Исиды — стало в те далекие времена в Риме всеобщим праздником мореплавателей.

В противоположность египтянам, у финикийян, занимавшихся торговым мореходством, имелось вдоволь морских богов и богинь: некоторые из них были похожи на божества древней Вавилонии и представляли собой полурыб-полулюдей. Изображения этих божеств назывались «кабири», вырезались из ценных пород дерева и служили культовыми украшениями носовой части кораблей.

Самыми известными морскими божествами древних времен были те, что входили в греческий пантеон. Главным греческим богом морей считался Посейдон. Он всегда изображался с трезубцем, которым в припадке ярости приводил в волнение морскую гладь. Другим назначением трезубца было создание рек и, как ни странно, лошадей, что достигалось ударом о прибрежные скалы. Все, что относилось к морю и морскому делу, находилось под властью Посейдона, а потому многие моряки охотно приписывали себе прямое происхождение от этого бога.

Являясь повелителем вод, Посейдон находился в постоянных разногласиях с сухопутными богами, оспаривая у них береговые границы. Будучи крут на расправу, он мог, по верованиям древних, напустить на вражескую территорию сильнейшее землетрясение.

В ряде произведений античного ис-

куства Посейдон изображается рядом со своей прелестной женой Амфитритой, которую он якобы впервые увидел танцующей на острове Наксос и с присущим греческим богам бесстыдством утащил в свои морские владения. Может быть, поэтому обиженная Амфитрита так и не смогла по-хорошему ужиться с Посейдоном. Ее всегда изображали скорбной и меланхоличной, сопровождавшей своего супруга в колеснице, запряженной морскими чудовищами. Ее отношения с Посейдоном ограничивались чисто морскими интересами. Однажды она скрылась на край моря, но тиран супруг водворил ее обратно с помощью своего личного дельфина, которого затем отблагодарил тем, что поместил на небо в окружении звезд.

Посейдон и Амфитрита были богами моря, называемого Талассой,— современного Средиземного моря. В те древние времена море коренным образом отличалось от «реки» Океан, которая текла вокруг известной в древности суши. Главным богом этих омывающих сушу вод был бог Океан, который со своей супругой Тетис жил во дворце далеко на западе, там, где садится солнце. Они были многодетной парой, а говоря точнее, Океан был очень плодовитым отцом, так как произвел на свет три тысячи рек и четыре тысячи океанских нимф. Сам Океан был сыном Урана и Геи, бога небес и богини земли. Исходя из такой генеалогии, Океан должен был бы рассматриваться древними греками как второстепенное божество, а не как «начало всех начал». Однако Гомер считал Океана отцом всего существующего, в том числе всех богов, за исключением Зевса.

Существовали и второстепенные боги, такие, как Протей и Нереи; власть последнего распространялась лишь на морские глубины, в то время

как Посейдон повелевал всем плавающим на поверхности и в малых глубинах.

Затем были уже упомянутые четыре тысячи дочерей Океана, называемые океанидами. Далее шли дочери Нерея, полуженщины-полурыбы, именовавшиеся nereидами, прислуживавшие высшим божествам, но удостоившиеся того, что на берегах сооружались в их честь алтари и приносились жертвы.

В античной литературе есть много упоминаний о сиренах — загадочных морских русалках, отличавшихся высокой и пышной грудью, длинными волосами и умением петь чарующие песни. Сирены, как писал Гомер, жили на острове в Тирренском море, завлекали моряков своим пением и убивали их.

Вне Средиземноморья также существовали морские боги и богини. Чаще всего они соответствовали упомянутым выше, но имена их были иными.

В северных странах не существовало разницы между морем и океаном, и вместо двух античных богов, Посейдона и Океана, существовал один-единственный. В Скандинавии он назывался Ньерд, а у германцев Нертус. Прочие боги имели своих двойников. Например, скандинавский Эгур — повелитель пучин и глубин — соответствовал Протею и Нерею, однако с добавлением способностей усиливать штормы, для чего он заставлял кипеть свой котел. У бриттов наиболее могущественным морским богом считался Нав. У ирландцев такой бог именовался Ман-а-нан, а в Уэльсе был широко известен Аварон.

Морские божества пользовались почитанием у прибрежных народов и в Юго-Восточной Азии. Даже сейчас на многих китайских джонках можно увидеть место поклонения богине Тьен Ху, считающейся покровительницей моряков.

В Полинезии количество морских богов соответствовало численности островов архипелага. Всесильным богом в южных водах Тихого океана считался Ватеа, называемый также Повелителем океана. Его физическое строение более чем своеобразно, оно подчеркивает полное отклонение от того, что характерно для позвоночных. Например, у него один глаз, одно ухо, одна рука и одна нога, а противоположная сторона туловища соответствует облику акулы.

Страх перед морскими божествами и необходимость подтолкнуть их на добрые деяния порождали подчас весьма жестокие обычаи. Например, у левантинцев было принято ежегодно бросать в море одного осужденного. Его сбрасывали с высокой скалы. Обычай этот носил название «прыжок возлюбленного». Правда, левантинцы, принося человеческую жертву морскому богу, проявляли максимум гуманности: небольшая флотилия лодок плавала по соседству с тем местом, куда сбрасывали несчастную жертву. Как только осужденный попадал в воду, его немедленно подхватывали и отвозили на территорию соседнего государства, где и отпускали на волю.

Морские божества «довольствовались» и менее ценными подношениями: в море бросали ломти хлеба или обмазывали прибрежные камни толком с растительным маслом; божества, как полагали суеверные люди, должны были этим насытиться и не топить уходящие в море корабли.

Очень скромное жертвоприношение было принято в скандинавских странах, где морского бога и водяных духов угощали пасхальным куличом. Существует народное предание о том, как один норвежский рыбак принес большой кулич морскому богу, а море оказалось замерзшим. Не желая оставлять дар на льду, рыбак решил

опустить его в прорубь. Но прорубь оказалась недостаточно широкой. Внезапно, к радости рыбака, из нее показалась очень тонкая белоснежная рука, которая схватила кулич, разломилла пополам и унесла с собой.

Преклонение наших далеких предков перед морской стихией породило веру и в то, что отдельные «святые» люди наделены сверхъестественной силой и могут повелевать морем. В Библии мы встречаем ряд рассказов о подобных чудесах. Среди них сказание о том, как Моисей, выводя свой народ из египетского рабства, простер руку над морем, которое расступилось, и израильтяне перешли по его дну, после чего море сомкнулось и поглотило преследователей.

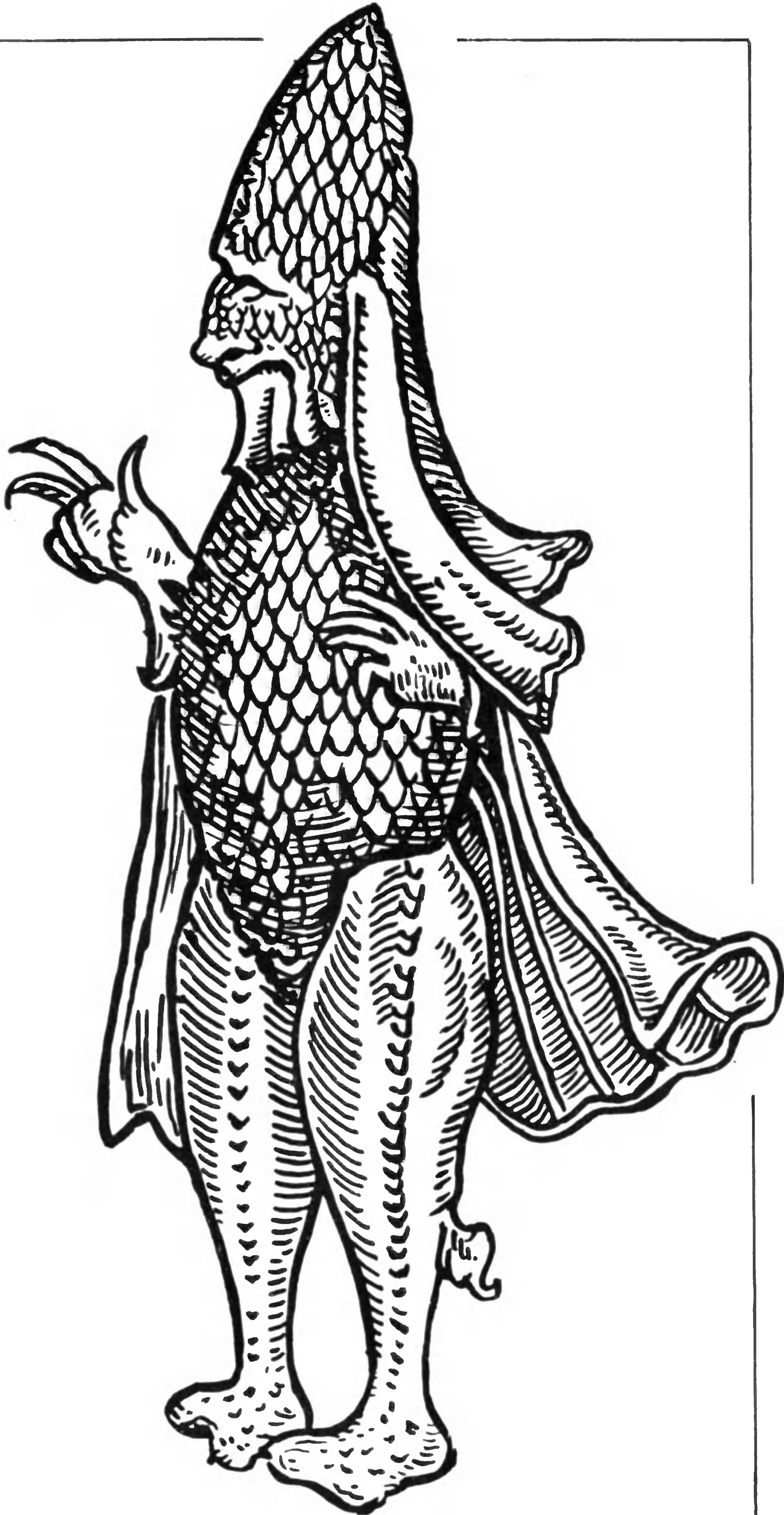
Этот библейский миф целиком заимствован у египтян, у которых почти за 4000 лет до н. э. якобы существовал маг и волшебник, заставивший морские воды расступиться, чтобы можно было поднять со дна украшения возлюбленной царя Хеопса (IV династии).

Из Нового завета можно почерпнуть ряд любопытных повествований о влиянии отдельных чудотворцев на метеорологию, рыболовство и свойства морской воды. В раннюю пору распространения христианства многим «угодникам божьим» приписывались такие чудеса, перед которыми иногда меркли библейские мифы. Одним из чудес было хождение по воде, «аки по суху». По преданию, ирландский чудотворец Козинус запросто переходил пролив Св. Георга, наименьшая ширина которого — около 74 километров, а глубина — 82—113 метров. Святой Эйдан — епископ нортумберлендский в VII веке н. э. — уверенно въезжал на конях в море, превращая морскую хлябь в земную твердь. Примеров такого рода христианское предание хранит множество.

МИФИЧЕСКИЙ
МОРСКОЙ МОНАХ.

МИФИЧЕСКИЙ
МОРСКОЙ ЕПИСКОП.

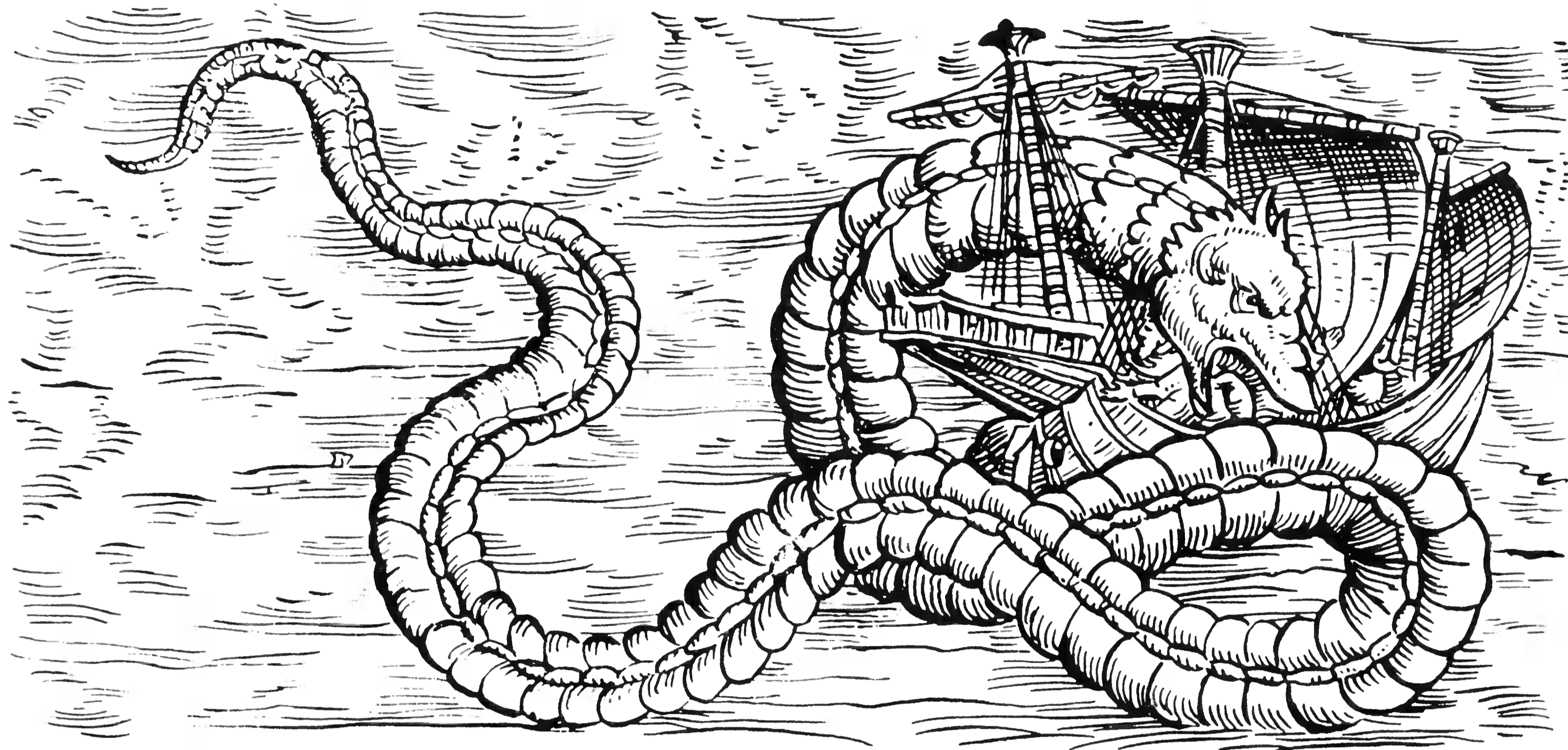

МОРСКАЯ БОГИНЯ АТАРГАТА
(изображение на финикийской
монете).

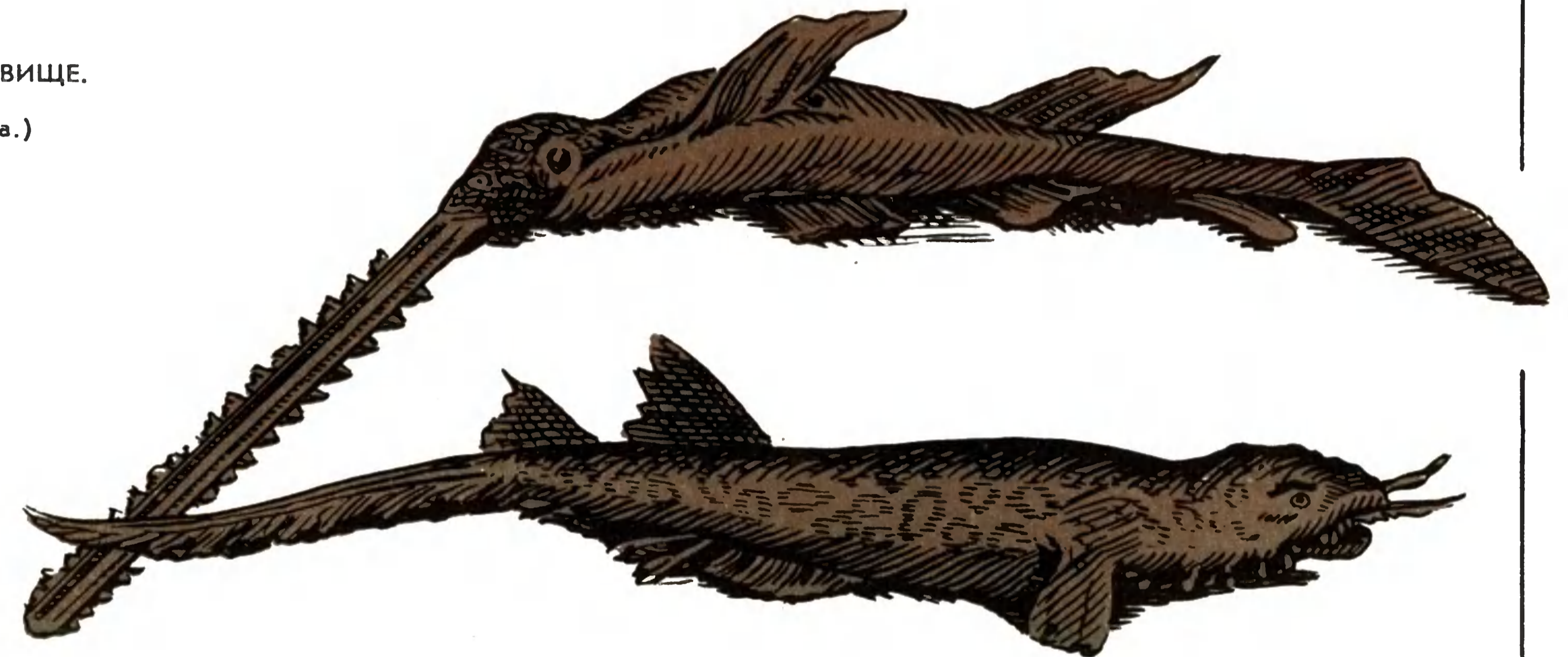
АФРОДИТА В КОЛЕСНИЦЕ,
ЗАПРЯЖЕННОЙ ТРИТОНАМИ
(изображение на коринфской
монете).

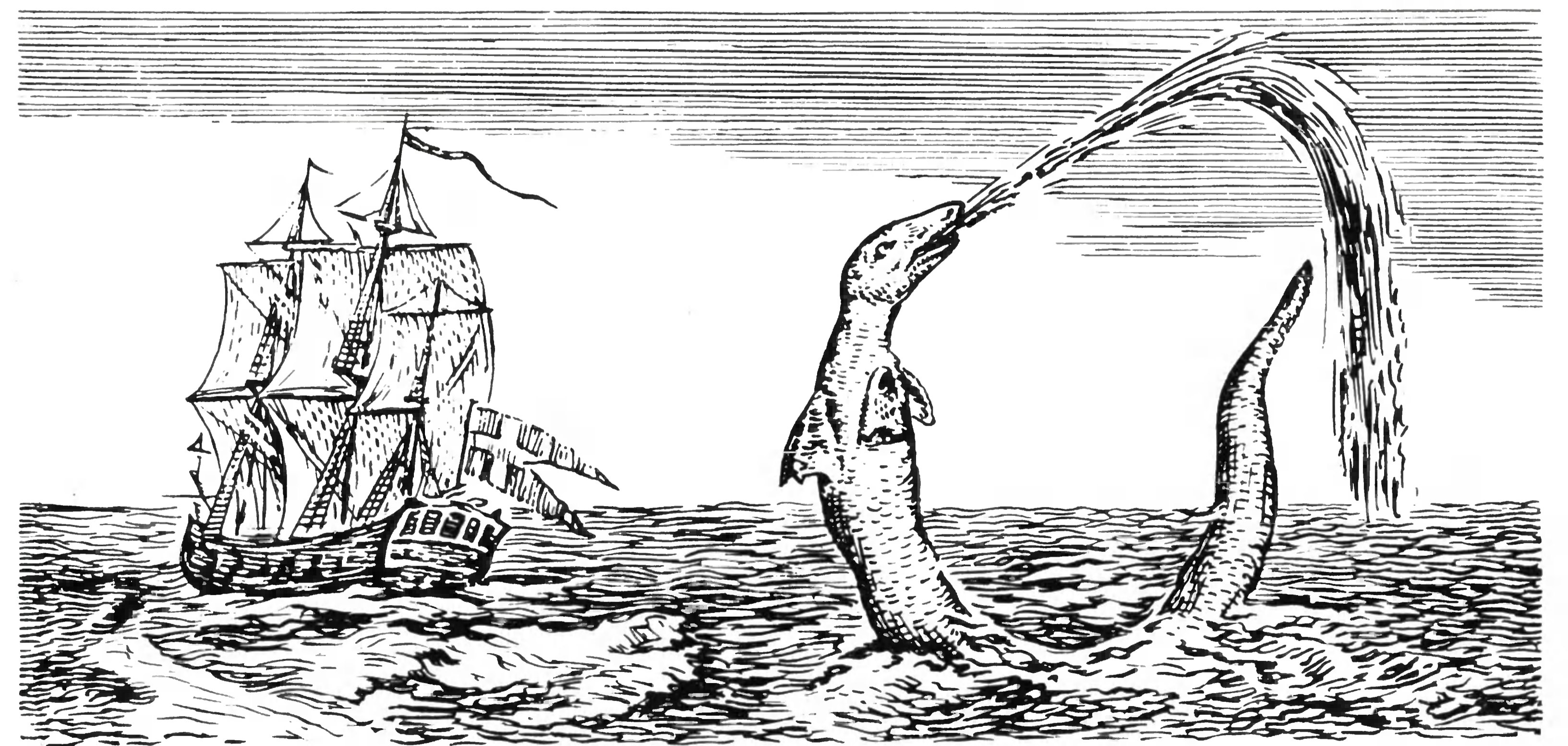
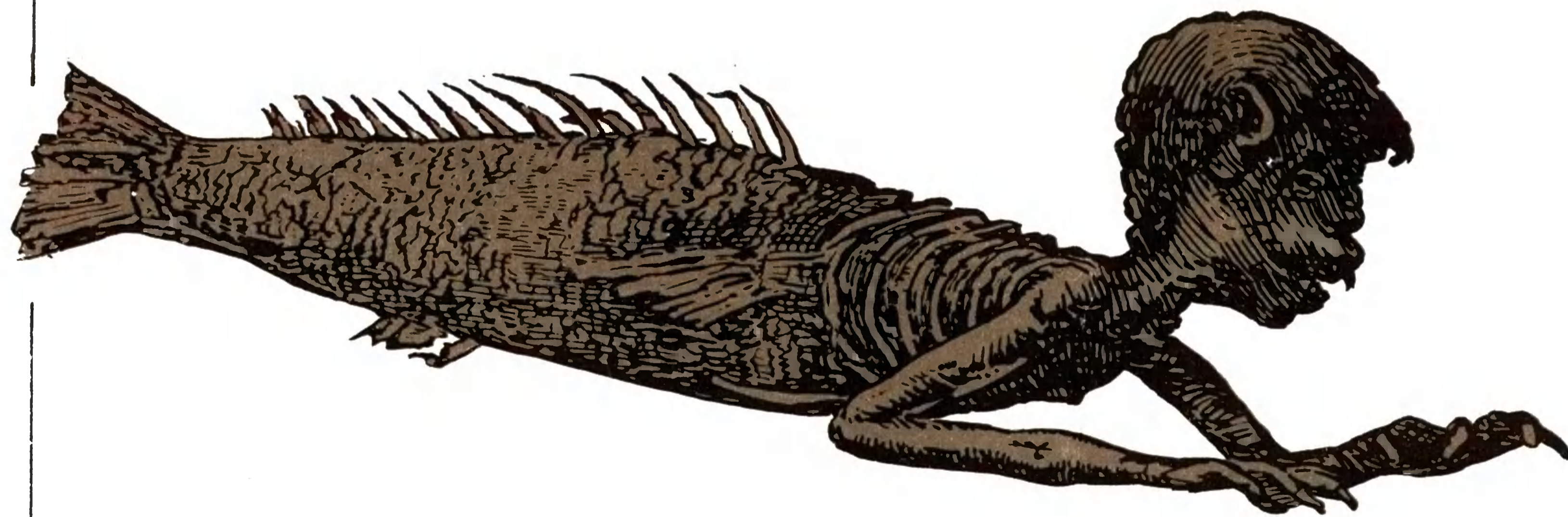
МОРСКОЙ ЗМЕЙ,
ПОЖИРАЮЩИЙ КОРАБЛЬ.
(рисунки XVI века.)

МОРСКОЕ ЧУДОВИЩЕ.
(изображение
начала XVIII века.)

МОРСКОЙ ЗМЕЙ,
УВИДЕННЫЙ В 1734 Г.
ГАНСОМ ЭГЕДЕ.

ТАК ИЗОБРАЖАЛИ
РУСАЛКУ ЯПОНЦЫ.

* * *

Видное место в религиозных мифах занимали морские животные.

Здесь уместно упомянуть не только о морском чудовище Левиафане, но и о библейском сказании, как пророк Иона, выброшенный бурей за борт корабля, был проглочен огромным китом и, очутившись в его чреве, стал петь псалмы, прославлять бога; проплавав длительное время, он был благополучно доставлен на сушу. В изобразительном искусстве этот сверхфантастический эпизод нашел отражение в творчестве Микеланджело, в его росписи потолка Сикстинской капеллы.

Известна и древнейшая легенда североамериканских индейцев о том, как самка кита, по имени Бутап, перевезла на себе через море оказавшегося в беде индейца Глускапа и тем спасла его от верной гибели. Самка кита попросила в уплату за труд старую курительную трубку и немного табаку.

Много сходных легенд возникло у других народов. У итальянцев существует миф о том, как волшебный кит проглотил девочку и как в его чреве она обнаружила людей, дворец и роскошный сад.

Насколько мало люди знали о китах, свидетельствует отрывок из книги шведского церковного деятеля и натуралиста Олая Магнуса, жившего в XVI веке: «Многие киты покрыты шерстью, и размер их туловища достигает 4 акров (около полутора гектаров). У отдельных китов глаза достигают такой величины, что в их глазнице могут свободно усесться 15, а то и 20 человек».

Не менее фантастические сведения сообщали и другие натуралисты того времени. Широко распространена была, в частности, версия, что чудовищакиты проглатывали корабли.

В северных странах Европы распространялись не менее захватывающие сведения о китах, которых зачастую причисляли к божествам. В Исландии верили, что существуют доброжелательные к людям духикиты, отличающиеся высокобьющим фонтаном, в то время как «зловредные» киты фонтанируют очень слабо. Исключительно опасным, «дьявольским духом» считался кит с красной гривой, который питался человечиной и которого можно было умиловить, лишь напоив кровью своих семи родных братьев.

Образ другого китообразного — дельфина тоже связан с античной мифологией. В мифах морские божества либо ездили на дельфинах, либо содержали для развлечения группу дельфинов-прыгунов. Что касается мореплавателей, то они верили, будто сопровождающие корабль дельфины предвещают удачу.

Древнеримский историк Плиний писал в своей «Естественной истории», что дельфины очень любят музыку и человеческий голос, испытывают привязанность к детям. У Плиния можно прочесть: «В дни царствования Августа Цезаря существовал дельфин, приплывавший в залив Лукринус, на берегу которого проживал мальчик — сын бедняка. Этому мальчику надо было ходить в школу из Байанума в ПUTEОЛИ. В час прилива мальчик останавливался у черты прибоя и окликал дельфина по имени Симо. Когда дельфин приплывал на зов, мальчик кормил его хлебом, который всегда приносил с собой».

Время шло, и в некий день и час мальчик снова кликнул Симо, и дельфин, прятаясь неподалеку в тайном и глухом уголке моря, сразу подплыл, взял из рук мальчика хлеб и иную пищу, после чего почтительно подставил свою спину, пригласив

мальчика покататься верхом. При этом он спрятал свои острые плавники, чтобы не причинить мальчику вреда.

Покатав его однажды, дельфин стал ежедневно возить на себе мальчика в школу, переплывая через широкий пролив. Таким же путем он отвозил его из школы домой, и это продолжалось во все годы, покуда мальчик был жив. Когда же мальчик заболел и умер, дельфин продолжал приплывать на привычное место, но, по-видимому, потеря мальчика так тяжело на нем отразилась, что дельфин опечалился, затосковал и вскоре был найден мертвым на берегу».

Современные биологи, занимающиеся дельфинами, не могут отказать им в удивительной сообразительности. Поэтому вряд ли стоит упрекать Плиния в том, что две тысячи лет тому назад он принял на веру сентиментальный рассказ, в котором есть и доля правды.

Помимо сказаний о морских млекопитающих, занимавших значительное место в верованиях наших далеких предков, необходимо упомянуть о мифах, связанных с рыбами. И в наши дни их можно услышать в рыбацких поселках приморских стран. Многие из них переплетаются с религиозными мотивами. Например, в Финляндии принято считать, что белый цвет одной стороны мелкой камбалы объясняется тем, что к этой половине рыбы прикоснулась рука девицы Марии. На Шетландских островах палтус и тюрбо отнесены к «святым» рыбам, и многие рыбаки считают грехом произносить их название.

Дошли до наших дней и мифы, повествующие о морских змеях. Образ змея можно встретить в сказаниях почти в любой религии.

В Индии, например, змеи всегда считались «святыми», существовавшими в водной среде. В Кашмире верили

в реальность подводного бога-змея, в честь которого воздвигались храмы. В Палестине и Сирии было распространено верование в священную змею, распоряжающуюся водными запасами этих иссушенных жарой стран.

Упоминание о морских змеях мы встречаем у великого древнегреческого мыслителя Аристотеля, который в IV веке до н. э. писал: «В Ливии морские змеи отличаются гигантскими размерами. Моряки, плававшие в тех водах, рассказывают, что видели на морском берегу скелеты быков, объединенных морскими змеями. А когда корабли приближались к этим берегам, змеи бросались на триремы и опрокидывали их».

Не менее устрашающие истории рассказывает Плиний. В своей «Естественной истории» он пишет, что посланная Александром Македонским эскадра была рассеяна в Персидском заливе нападшими на нее огромными морскими змеями.

В XVI веке н. э. скандинавский архиепископ Олай Магнус, написавший и опубликовавший в 1555 году «Историю северного народа», приводит следующее описание морской змеи, которую часто видели норвежские моряки:

«Длина змеи — 200 футов (около 61 метра), а толщина — около 20 футов (6 метров). Ее шея поросла волосами длиной в локоть (45 сантиметров). Вся она покрыта черной чешуей, а из глаз сверкает пламя. Эта змея наводит трепет на моряков, так как опускает голову на палубу, как на подушку, хватает и пожирает людей». Из дальнейшего описания мы узнаем, что появление вблизи берегов змеи-гиганта может предшествовать неминуемой смерти наследного принца или неудачному исходу ближайшей войны.

В 1734 году норвежский архиепископ и миссионер Ганс Эггеде описал случай, очевидцем которого он якобы

В ГЛУБИНЫ ОКЕАНА

НА ДВУХСОТМЕТРОВОЙ ГЛУБИНЕ НА СОВЕТСКОМ ПОДВОДНОМ ПЛАНЕРЕ-БАТИПЛАНЕ «АТЛАНТ-1» МОЖНО БРАТЬ ПРОБЫ ГРУНТА, ОБРАЗЦЫ РАСТЕНИЙ, ИЗУЧАТЬ ФАУНУ И ПРОВОДИТЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДНА.

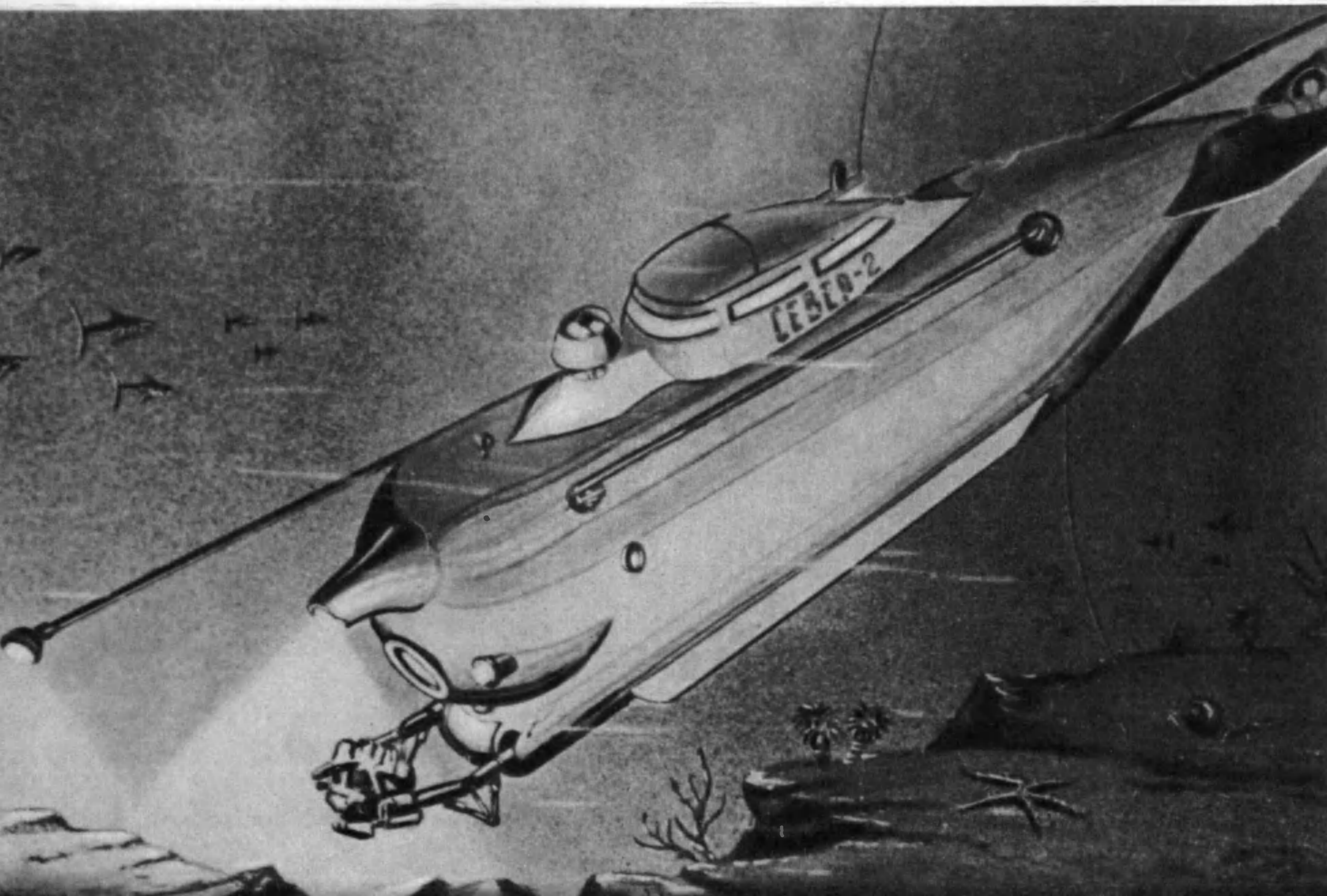
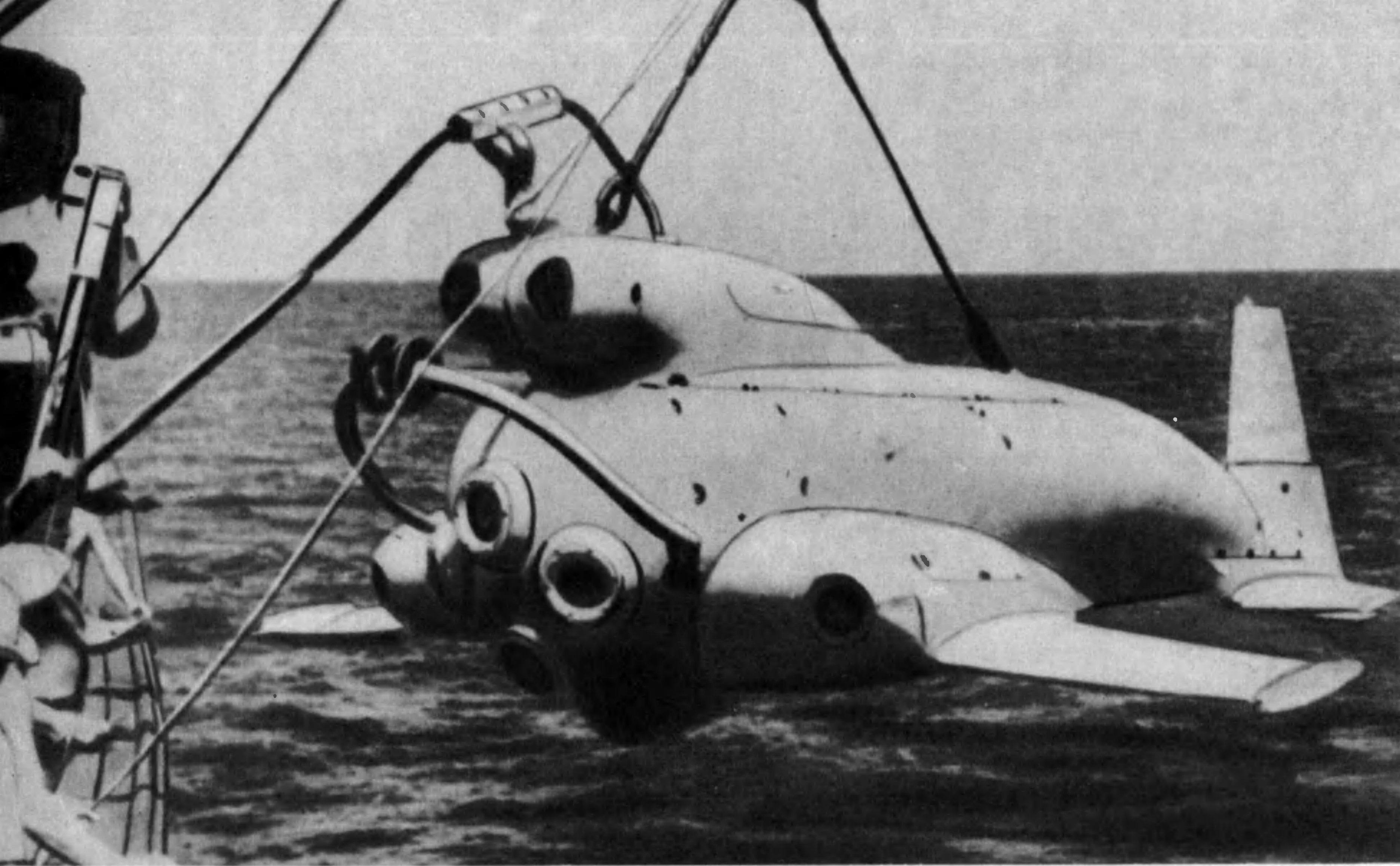

В ГОЛУБОЙ БУХТЕ ЧЕРНОГО МОРЯ БЛИЗ
ГЕЛЕНДЖИКА НА 15-МЕТРОВОЙ ГЛУБИНЕ
УСТАНОВЛЕНА ПОДВОДНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
«ЧЕРНОМОР» ЮЖНОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКА-
ДЕМИИ НАУК СССР.

ПОДВОДНЫЙ ПЛАНЕР — «АТЛАНТ-1».

СЛЕД НЕИЗВЕСТНОГО НАУКЕ ЖИВОТНОГО
НА ДНЕ ОКЕАНА, НА ГЛУБИНЕ 2970 МЕТ-
РОВ.

МНОГО ИНТЕРЕСНОГО ПРЕДСТОИТ ПОЗНАТЬ
СОВЕТСКОМУ БАТИСКАФУ «СЕВЕР-2».

был. Случай этот имел место в проливе Дэвиса, недалеко от берегов датской колонии Доброй Надежды. Приводим текст его повествования: «Лета господня 1734, 6-го сего июля месяца явилось нам ужасающее морское чудище, высоко выпроставшееся из воды и поднявшее голову выше нашей грот-мачты. У него была длинная и острокопечная морда, из которой, совсем как у кита, бил фонтан. Страшное существо отличалось широкими лапами и жесткой, сморщенной и бугристой кожей. К этому надо добавить, что задняя часть туловища походила на тело змеи, а когда чудище опустилось в воду, оно высоко подняло хвост, длина которого была с добрую половину нашего корабля. С того вечера нас стала преследовать плохая погода».

Успех таких рассказов у доверчивых слушателей был настолько велик, что у церковных проповедников постепенно появились литературные подражатели и ученые-мистификаторы. Например, в 1845 году некий доктор Альберт Кох выставил в Нью-Йорке скелет гигантской морской змеи. Выставка привлекла толпы посетителей. Успех был настолько ошеломляющим, что ее устроителя наперебой приглашали в другие крупные города и даже в другие страны.

Впоследствии научными авторитетами было установлено, что скелет змеи-гиганта является искусным подбором костей различных ископаемых, в которых достаточно умело разбирался рядившийся в тогу учености шарлатан. Получившие широкую огласку разоблачения ничуть не смутили доктора А. Коха, который к тому времени не только хорошо заработал на поддельной змее, но даже издал популярную книгу под названием «Миссурийский левиафан».

Самым простым было бы объявить гигантских морских змей церковными

баснями, вымыслом суеверных людей. Но это было бы скоропалительным решением. Подтверждением тому могут являться случаи, которые заслуживают пристального внимания.

В августе 1848 года английский военный корвет «Дедал», возвращавшийся из дальневосточного плавания в Плимут, встретил в водах Южной Атлантики, в 300 милях от африканского берега, чудовищную морскую змею.

10 октября того же года об этой встрече было сообщено в газетах. Английский морской министр приказал командиру корвета «Дедал» официально донести о случившемся.

Приводим текст рапорта командира корабля:

«КОРАБЛЬ ЕГО
ВЕЛИЧЕСТВА
«ДЕДАЛ»
Хемоуз, октября 11-го
1848 года

Адмиралу сэру ГЕЙДЖУ
Кавалеру Большого
Креста
Девенпорт

Сэр! В Вашем сегодняшнем письме Вы требуете от меня подтверждения правдивости статьи газеты «Таймс», в которой говорится, что находящийся под моим командованием корабль его величества «Дедал», совершавший переход из Ост-Индии в Англию, повстречал на своем пути змею исключительных размеров.

Имею честь доложить Вам для сообщения всем членам совета Адмиралтейства, что в 15.00 пополудни сего 6-го августа на 24° 44' южной широты и 9° 22' восточной долготы при сумрачной и облачной погоде, свежем северо-западном ветре при курсе северо-северо-восток мичман Сарторис увидел нечто необычное, быстро двигавшееся по траверсу корабля. Этот факт наблюдения был немедленно доложен вахтенному начальнику лейтенанту Эдгарду Драммонду, с которым я и мой помощник Уильям Баррет стояли на шканцах. Остальные члены экипажа находились на ужине.

Наше внимание было привлечено к живому существу, которое оказалось огромной змеей, поднявшей голову и плечи на 4 фута (1 метр 21 сантиметр) над водой. Общая длина туловища, поднимавшегося над поверхностью воды, сопоставляя ее с размерами нашего марселя, составляла 60 футов (около 18 метров). Хвост животного служил для вертикальных и горизонтальных движений. Скорость продвижения была быстрой, и змея очутилась рядом с подветренной стороны нашей кормы, так что наблюдение могло вестись невооруженным глазом. Потом змея повернула несколько в сторону от нашего курса, на юго-запад, и продолжала плыть со скоростью 12—15 миль в час, по-видимому, направляясь к какой-то цели.

Шея животного у основания головы имела в поперечнике 15—16 дюймов (38—40 сантиметров) и, несомненно, принадлежала змее, которая на протяжении 20 минут находилась в нашем поле зрения, ни разу не опускаясь под воду.

Окраска змеи — темно-коричневая и только на горле желтовато-белая. У змеи не было плавников, но ясно была видна грива, вроде лошадиной, а точнее, как пучок водорослей, омываемых водой.

Помимо меня и упомянутых выше офицеров змею видели старшина-рулевой, старшина боцманской команды и вахтенный рулевой.

Я располагаю зарисовкой змеи, сделанной сразу после случившегося, и надеюсь, что смогу с завтрашней почтой препроводить его для обозрения членами совета Адмиралтейства.

Примите и проч.

Питер Мак-Куэй,
командир корабля».

Второй случай произошел в водах Атлантики 7 декабря 1905 года, когда

с английской яхты «Валгалла» было замечено необычное животное, отличавшееся длинной шеей, маленькой головой и парусообразным плавником или складкой кожи. Надо подчеркнуть, что яхта «Валгалла» совершала научное плавание и оба наблюдателя были учеными-зоологами.

Предположения ученых о возможности существования гигантских водяных змей в Шотландии, Новой Англии и других местах представляют несомненный интерес. Не исключено, что легенда о «великом морском змее» таит в себе не только плод досужего воображения, но имеет реальную основу в действительности.

В мифологии мы находим сказания и о других морских чудовищах — спрутах.

Мифы о спрутах, нападающих на корабли, возникли задолго до христианства, упоминание о них мы находим еще у Плиния.

Насколько притчи о морских спрутах переплетены с религиозными верованиями, можно судить по наименованиям некоторых морских чудищ. Одним из них был часто упоминавшийся в скандинавских сказаниях спрут «морской монах», не столь огромный, как античные змеи и осьминоги. Среди-земноморья, но обладавший достаточной силой для того, чтобы неожиданно вызывать штормы и бури. Характерной внешней особенностью этого «подводного монаха» является принятая в католической церкви... тонзура на голове.

К более высокому церковному рангу принадлежало мифическое существо, называвшееся «морским епископом». Оно, по преданию, обладало еще большей волшебной силой и однажды, как это описано в 1554 году в трудах Гильельмуса Ронделетиуса, было изловлено и доставлено в польский королевский дворец. По-видимому, ни

МОРЕ, ЧЕЛОВЕК, МИФ

король, ни «морской епископ» не произвели друг на друга должного впечатления, и чудовище «потребовало»... чтобы его отпустили в морскую епархию.

В Китае «морской бонза» обладал гораздо более грозной силой, чем его западные собратья. Известный на берегах Юго-Восточной Азии под именем Хай Хо Шанг или «буддистский священник», он нагонял ужас на рыбаков, поднимая штормы, и набрасывался на джонки, которые запросто переворачивал вверх дном. Если такая опасность возникала, то лучшим средством предотвращения беды, как тому учило духовенство, было исполнение ритуальной пляски. Танцевальные движения и ритмические взмахи палочкой, разукрашенной разноцветными лентами, должны были исполняться со скрупулезной точностью, чтобы умиловать злобного «бонзу». Этой же цели могло служить сжигание птичьих перьев, так как «буддийский священник» не выносил их запаха.

Со времен зарождения и распространения мифов о море и его обитателях прошли многие десятки веков. Давным-давно исчезли народы — создатели этих сказаний и верований. Неизмеримо выросли знания человека, ставшего подлинным властелином мира. Море перестало внушать человеку суеверный страх, оно постепенно становится его вторым домом, и больше

никто не намерен искать на дне золотой дворец Посейдона или место обитания других морских богов. Современное человечество использует все технические средства для изучения морского дна, да и не только дна, но и тех естественных богатств, которые скрыты под шельфом и могут быть использованы на благо общества.

Однако изучением физических, химических и экономических свойств морей и океанов не исчерпывается значение моря для человека.

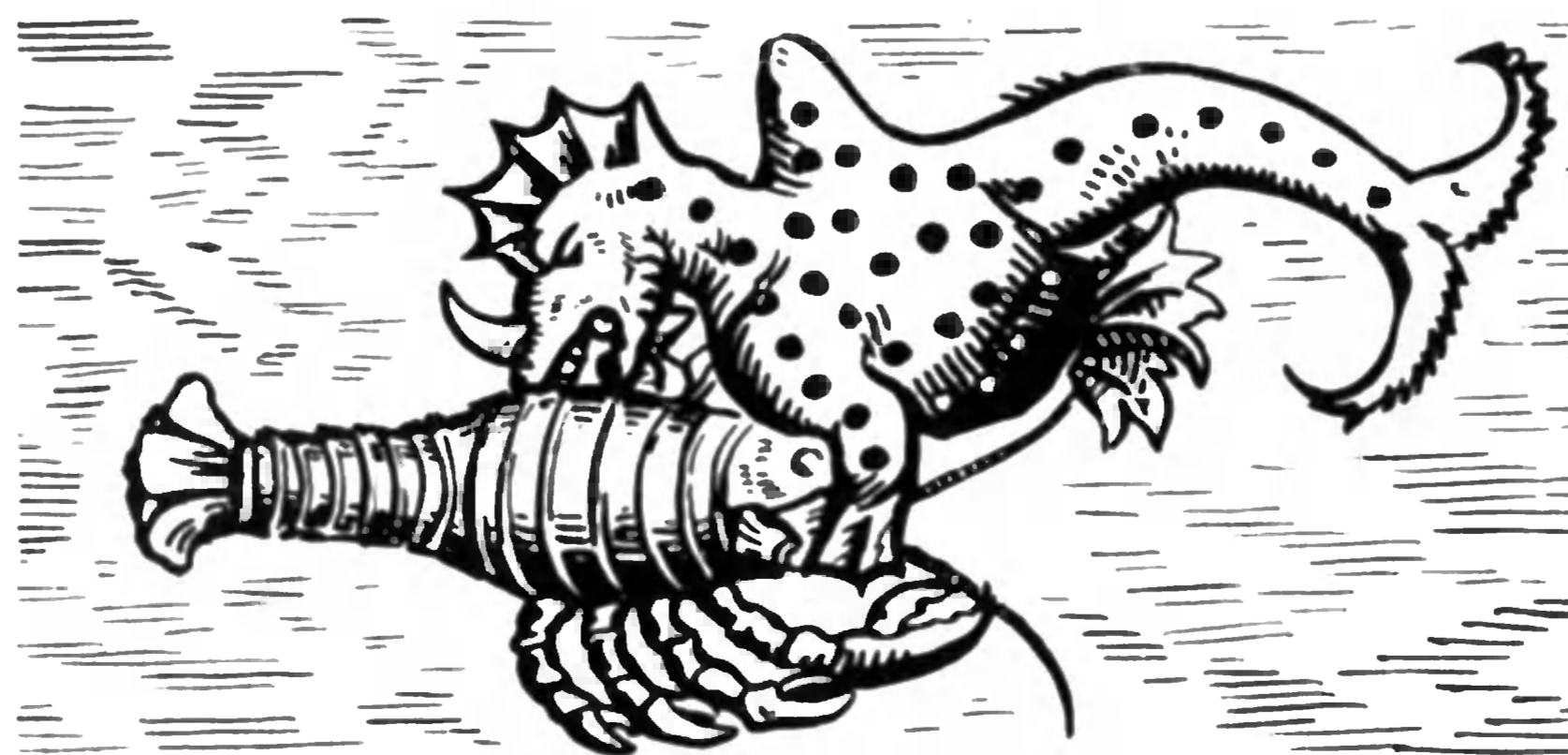
Если на ранней стадии цивилизации море внушало людям страх и порождало суеверия, то по мере развития человечества оно воздействовало на его культуру, и вместо религиозных мифов и божеств возникли поразительные, созданные разумом и талантом человека произведения искусства.

Живописцы, рисовальщики, поэты, писатели, скульпторы и музыканты создали бесчисленные произведения на тему о красоте и значении моря, ставшие гордостью мировой культуры.

Море послужило фоном и поводом для изображения таких великих чувств, как любовь и благородный гнев, таких прекрасных понятий, как долг, преданность, честь, храбрость и гуманность.

И в этом огромное, несравненное значение моря, повлиявшего на духовную жизнь человека.

В. Блувштейн

ОТКУДА ПРИШЛО СЛОВО...

Аутодафе

Это слово, первоначально обозначавшее торжественное произнесение приговора инквизиционного трибунала, а затем публичное сожжение еретиков возникло из испано-португальских слов «ауто да фе» — акт веры. Но хотя инквизиция была отменена в Западной Европе еще в начале XIX века, слово вместе с нею не умерло. В конце 1965 года в Дюссельдорфе «молодые христиане» публично сожгли на костре большое количество неугодных им книг, возрождая традицию фашистов, предававших огню лучшие творения мировой литературы. Это было, как писали газеты, «книжное аутодафе».

Еретик

Так церковники называли противников официальной церковной доктрины. За ересь людей подвергали жестоким пыткам, отправля-

ли на костер. Слово «еретик» происходит от древнегреческого «хайрезис», что означает особое вероучение, избранная вера, радость. Основа — глагол «хайро» — радоваться, любить, охотно делать.

Каббала

Каббала — это средневековое религиозно-мистическое учение, широко распространенное в прошлом среди приверженцев иудейской религии.

Слово «каббала» заимствовано из древнееврейского: «каббалах» — тайное учение, от глагола «каббал» — получать [тайные сведения].

Паломник

Паломник — богомолец, направляющийся к «святым» местам. Любопытно, что слово это происходит от слова «пальма». В древности паломники возвращались из «святых» мест с пальмовой веткой, символом мира...

Церковь

Церковь по-немецки — кирхе, по-английски — черч. Все эти три слова в родстве. Их основа — древнегреческое «кюриакэ», что значит принадлежит богу. Однако такое значение слово приобрело лишь с XI века н. э. До этого слово [в сочетании «кюриакэ хэмера»] обозначало воскресенье, дословно день божий. Основа — древнегреческое «кюрос» — сила, власть и «кюриос» — господин, хозяин, владыка.

Пастырь

Так верующие именуют служителей культа, священников, стоящих над пасомыми.

Это слово берет начало от латинского «паско», что означает пасу, кормлю. Тем самым подчеркивается, что пастырь — это пастух, поставленный над «стадом», т. е. над верующими для руководства ими.

Григорий ФИЛАНОВСКИЙ

САГА О ВОДЕ

ИЗ ХЛЯБЕЙ РОДОМ

...Собираются боги на горе Олимп. «Зевс повелел, и Фетиса к совету бессмертных всех призывает с холмов Олимпийских...» Прибывают, в частности, «и потоки, и реки, кроме Океана седого. Нимфы явились, живущие в рощах прекрасных, в источниках светлых и в злачноцветущих долинах... Сам Посейдон не ослушался Фетису: вместе с другими сел посреди бессмертных и Зевса выпрашивал волю...».

Водные стихии занимали далеко не последнее место в древнегреческом пантеоне. Речной бог Ахелой считался старшим из детей старика Океана, грандиознейшей реки, обтекающей Землю. Исстари в Греции и Малой Азии одушевленные реки почитались царями данной местности, покровителями жителей прибрежных областей.

Так было и у других народов. Согласно корейской легенде, дочь речного бога породила мифического основателя государства Когере — Ко Чумона. Сарасвати — в индусской мифологии река-богиня. Она бежит из небесного океана, дарует пищу, изобилие; постоянный эпитет к ней — «щедрая».

Обожествление рек древними вполне закономерно. В самом деле, едва ли не все поселения располагались у рек. Вода была необходима не только для утоления жажды — без

нее нельзя было выделывать кожу, вымочить лен, замешать глину, окрасить ткань.

Древнеславянская богиня Мокошь покровительствовала одновременно рекам и ткачеству. У пруссов был бог рек и всех проточных вод — Потримгос. В Китае пять драконов ведали различными водными стихиями: морями, реками, озерами, тучами, дождями. В районе Вены был найден алтарь III века н. э., посвященный водяным божествам. Оказывается, верующие молились порознь богу текучей воды — Нептуну, особому божеству быстрого течения — Салации, а также действенным силам воды — Дунаю, Акауну и Вене.

Сказки многих народов мира живописуют «подводные царства», где владычествует морской царь. Карелы поселяли ведэпинэ (водяного короля) во дворец на дне озера. В одном киргизском сказании некий ныряльщик очутился в царстве владителя вод Уббе. Царь Водяной и царица Поддонная фигурируют в знаменитой былине о Садко, новгородском купце.

В средние века авторы иных «научных» сочинений упоминают «морского монаха». «Морским монахом,— писал, например, некто Конрад Мегенберг,—называется чудовище в образе рыбы, а верх, как у человека; оно имеет голову, как у вновь постриженного монаха. На голове у него чешуя, а вокруг головы черный обруч выше ушей; обруч состоит из волос, как у настоящего монаха. Чудовище име-

ет обычай приманивать людей к морскому берегу, делая разные прыжки, и когда видит, что люди радуются, глядя на его игру, то оно еще веселее бросается в разные стороны; когда же может схватить человека, то тащит его в воду и пожирает. Оно имеет лицо не совсем сходное с человеческим: рыбий нос и рот очень близко к носу».

Если уж автор, претендующий на научность, серьезно описывает «морского монаха», то чего можно было ожидать от суевер-

ного «простого народа»? Он верил в водяного — седобородого старика, живущего в омуте близ мельницы, способного наслать рыбу в сеть или, наоборот, отпугнуть ее. Когда водяной разгуляется, случаются наводнения, может быть прорыв плотины. С водяным в родстве русалки.

Если старинные водяные божества уже, как говорится, не у дел, то множество обычаев, связанных с суеверным преклонением перед водой, еще сохранилось.

ГАДАНИЕ, ИСПЫТАНИЕ, ОБЛИВАНИЕ

Соперником олимпийского бога-кузнеца Гефеста древние греки считали одного из повелителей вод — Ксанфа. В этом мифологическом мотиве отразилась извечная борьба огненной и водяной стихий, издревле наблюдаемая человеком. Как и прочим божествам, Ксанфу приносили жертвы. Обычай жертвоприношений водным стихиям наблюдались у разных народов. Приносились и человеческие жертвы.

Еще в прошлом веке суеверные люди в нашей стране «дарили» реке, озеру пирог или кашу. И теперь, расставаясь с каким-либо замечательным местом, бросают в морские, речные волны или даже в фонтан монетку, чтобы когда-нибудь вернуться сюда же. Конечно, мало кто верит при этом в благодарное воздействие духов водяных стихий на судьбу, но подоплека обычая — в древнейших жертвоприношениях воде...

По рассказу древнеримского историка Плиния Младшего, храм Юпитера Клитумна в Сполето был увешан подарками благодарных паломников. Этот храм был воздвигнут над источником-вещуном. Знаменитые девять муз, покровительницы искусств, были первоначально обыкновенными водными нимфами. Древние относились ко многим источникам-ключам с почтением, считали их священными и всячески подчеркивали свое уважение к ним, точнее, к духам, в них обитавшим. Рассказывают, что однажды источник, позволявший узнавать о судьбах далеких мореплавателей, был осквернен женщиной, постиравшей в нем белье. Дух источника смертельно обиделся и перестал вещать.

Гломузцы, жившие в бассейне Эльбы, внимательно присматривались к источникам. Пока царствует прочный мир, верили они, вода спокойна. Но при угрозе войны в источнике появляется кровь и пепел. Вода сама по себе могла служить орудием гадания. Михаил Псел опи-

сывает такую церемонию: «Берется сосуд с пророческой водой. Обряды и колдовство, совершенные над сосудом, сообщают воде силу прорицания. Божественная сила исходит из земли и, соединившись с жидкостью, издает неясные звуки, которые могут понять посвященные». Доныне бытует в языке выражение «как в воду глядел» — т. е. ясно видел будущий ход событий.

Чудесные свойства воды позволяли применять ее в качестве средства испытания, «божьего суда». В Древней Греции подозре-

ваемых испытывали горячим источником: если не слишком обжигались,— значит, невинны. Хуже приходилось в средние века «ведьмам»: их бросали в воду, и если они всплывали («не иначе как при содействии нечистой силы»), то их казнили...

Горькая вода, смешанная с землей, взятой перед скинией завета, должна была определить, виновна ли женщина-иудейка в неверности супругу. Если клятва женщины при этом была ложной, то вода должна была погубить неверную. «Вода ревнования», как ее называли, забылась, но у религиозных евреев сохранился обязательный обычай: развод может

осуществляться лишь в том населенном пункте, где протекает река.

Ряд народных обычаев так или иначе связан с водой, к примеру, обливание водой в определенные праздники. В Армении праздник назывался «вердавар», а имя древнейшего бога воды было Варда. Аналогичный праздник существовал вплоть до XX века у азербайджанцев, назывался он «суджеддим», что переводится как «вода мой предок». В праздник тхинджянь бирманцы обливают друг друга водой. Они чествуют натов — духов озер, рек и других водоемов. Латыши обрызгивали водой пастуха, возвращающегося весной с пастбища...

«СВЯТАЯ» ВОДА

Вода, смешанная с пеплом жертвенной рыжей телицы, использовалась в иудейской религии для обряда очищения тех, кто осквернил себя прикосновением к мертвому телу. Она называлась «вода очищения». Такая вода употреблялась также и в обряде посвящения касты древнееврейских слугителей культа —

левитов, о чем свидетельствует Ветхий завет. Но что значит вообще «вода очищения»? Здесь аллегория: подобно тому как обычная вода отмывает тело, с помощью особой, «освященной» воды очищается от грехов и скверны душа верующего.

Поначалу, естественно, предполагалось, что очищающая и освежающая вода находится в главной обожествленной реке данной местности. Например, для древних египтян это был Нил, для германцев — Рейн, для славян — Дунай. В Индии ритуальные омовения обязательны и поныне для каждого верующего индуса. Особо важным в индуизме считается омовение в священных водах, в местах слияния трех рек, так называемом тривени. Индусы верят, что вода Ганга исцеляет от болезни, а душа человека, умершего на берегах Ганга, избавляется от бремени грехов и попадает прямо в рай. Кроме того, водой широко пользуются во время богослужения в храмах, у домашних алтарей. Верующие собирают воду, которая после омовения статуи божества вытекает из храма.

Последнее знаменует собой уже несколько иной подход к воде как к атрибуту ритуальных действий. Положения зороастризма, ислама, иудаизма предписывали верующим регулярные «священные» омовения. Но следующим шагом было «освящение» воды не в силу ее принадлежности к данной реке, издревле почитаемой, а вследствие какого-то отношения этой воды к священному в этой религии лицу или предмету. Например, у мусульман появился обычай освящать воду, опуская в нее «плащ Магомета». Церемонию эту совершал раз в год турецкий султан, рассылая затем освященную воду главнейшим сановникам.

Христианство приспособило старинные приемы обращения с различными атрибутами религии к своим нуждам. Священник был вправе с помощью определенного обряда освятить любую вещь, дерево, воду. После освящения вода становилась так называемой агиасмой. Крещенская вода, в частности, именовалась «великой агиасмой». В 988 году волею князя Владимира в такую агиасму были превращены воды Днепра близ Киева: так совершилось «крещение Руси».

«Святая» вода не простая. Существовало поверье, что она постоянно остается свежей. «Святой» водой можно запастись в полночь перед праздником богоявления, если взять ее из «живого источника». Тогда же осуществляется так называемое «великое водоосвящение». Вообще водокрещение, водосвятие осуществляются с помощью погружения креста и молитвенного пения. «Святой» водой окропляют дома, поля, стада — все подряд, на что

просится благословение божье. У входа в католический храм стоит чаша с освященной водой. Верующие, выражаясь современным языком, занимаются самообслуживанием: погружают в воду персты (пальцы) и потом «знаменуют ими лицо».

В православной церкви для крещения младенцев служит специальный сосуд — купель. Но вода может считаться «святой» и без церемонии освящения, если где-то поблизости пребывал «святой муж» или явилась «чудотворная» икона. Нередко на территории нашей страны и за рубежом «святым» объявлялся какой-либо минеральный источник. Чудеса выздоровления от воды такого источника приписывали «святой» силе, и толпы паломников устремлялись сюда в надежде спастись сперва на земле, а затем на небе. Вода в самом деле исцеляла, но не потому, что была «святой»...

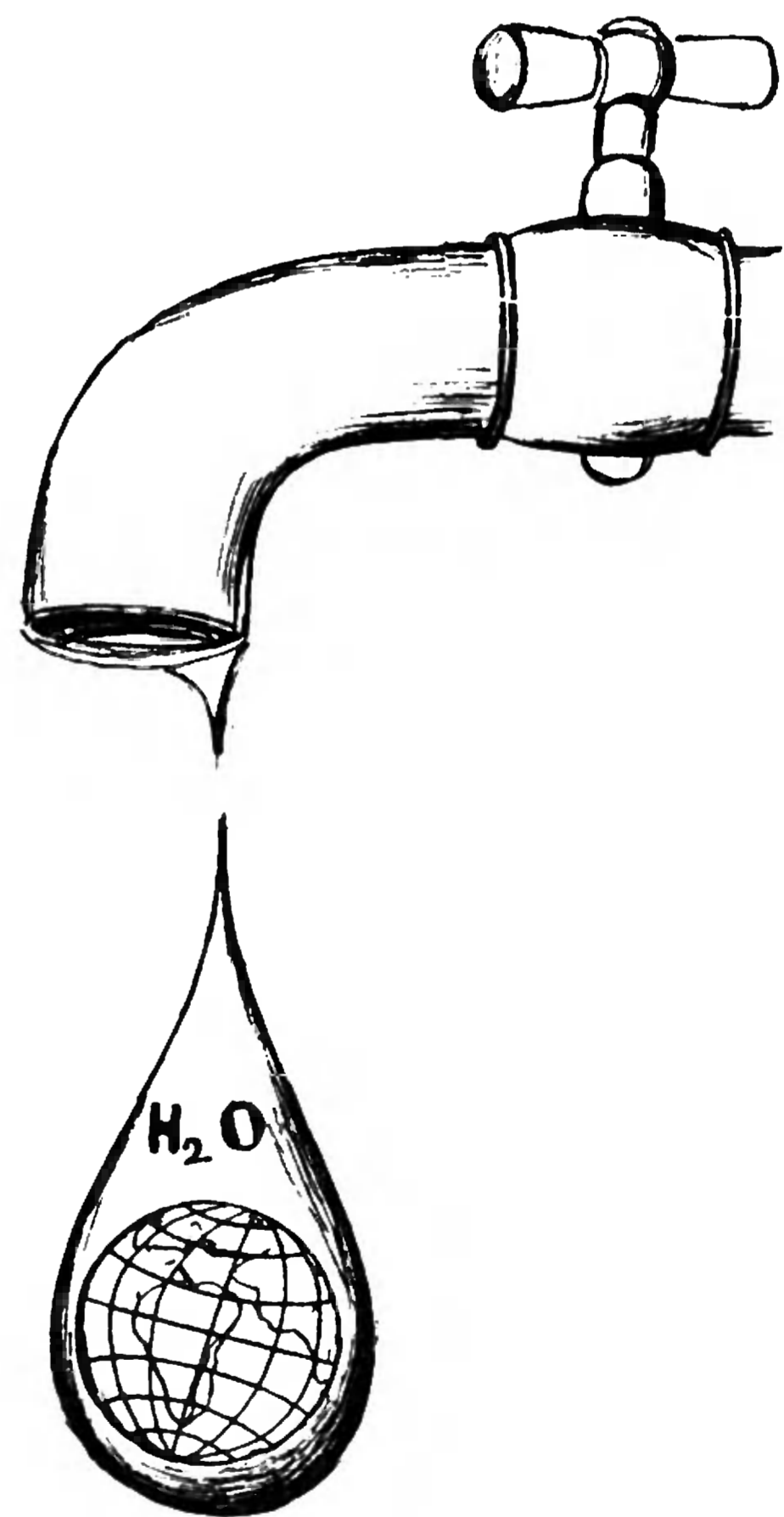
КАК СЛОЖНО ПРОСТОЕ...

Испокон веков непрестанно общаясь с водой, человек привык к ней как к чему-то более чем обыденному. Да, река признавалась священной, но не речная вода сама по себе. За водами рек и морей, в представлении древних, стояли могучие божественные силы, правящие течениями и штормами, приливами и паводками. Другие божества ведали тучами, ливнями, градом, но и земная, и небесная вода при этом оставалась простой водой. Это отражалось в раннефилософском осмыслении природы. Например, греческие философы называли воду «стихией мира», подразумевая под этим первозданное, изначальное вещество. Собственно, и библейскому богу достаточно было «отделить твердь от хляби», чтобы из тверди впоследствии образовалось все на земле, а очищенная хлябь стала водичкой. Верующий полагал, что свойства «святой» воды те, что мы называем теперь «физико-химическими», не меняются от «святости», а появляется нечто «сверх того».

А свойства эти считались такими, что и описать их затруднительно. Французская энциклопедия 1755 года дает воде следующее определение: «Вода есть влажная жидкость (в этом, пожалуй, есть резон, ведь, скажем, ртуть тоже жидкость, но не «влажная»), видимая, прозрачная (прежде писали «бесцветная», но в XVIII веке уже успели заметить, что при

определенной толщине вода не бесцветна), весомая, безвкусная и тушит огонь, когда выпущена на него в известном количестве». Одним словом, почти «ничто». Единственное, что придавало воде необычность, — это растворенные в ней соли, примеси.

Поскольку вода казалась самым распространенным, простым и стабильным веществом, ее часто превращали в эталон для различных

мер. Чем измерить, допустим, плотность любого вещества? Естественно, водой. За исходные точки прибора для измерения температуры — термометра и Цельсий, и Реомюр, и Фаренгейт, создавшие различные типы термометров, не сговариваясь, приняли таяние и кипение воды. Единица вязкости — пуаза, тепла — калория, единицы теплоемкости, поверхностного натяжения и многие другие прямо или косвенно связаны с водой.

В «Диалектике природы» Ф. Энгельс говорит о многообразии единицы — простейшего, казалось бы, числа. Таково же многообразие «простой» воды. Когда около 200 лет назад ученые Кавендиш и Лавуазье показали, что вода состоит из водорода и кислорода, это пошатнуло традиционные представления о во-

де. И лишь дальнейшие исследования продемонстрировали, что вода, H_2O , — соединение в высшей степени странное. Дело в том, что физики и химики научились весьма точно рассчитывать «поведение» любого вещества в зависимости от его исходной характеристики. И вот оказалось, что именно вода «ведет» себя вопреки всем предсказаниям причудливо, капризно. В отличие от громадного большинства «невлажных» жидкостей, с ростом температуры плотность воды увеличивается, достигая максимума при $+4^\circ C$. При замерзании вода вопреки правилам, годным для всех «родственных» соединений, расширяется. К этому можно добавить необычное увеличение теплоемкости с ростом температуры, скорость распространения звука в воде и т. д.

ВОДА — ТОЛЬКО ЖИВАЯ!

Сказочная «мертвая» вода — это как бы предтеча «живой» воды, недаром она называется еще и целящею, так как заживляет раны, соединяет части тела воедино. «Живая» же во-

да — воскрешает. Наши предки представляли воду живой, сильной, богатырской, сродни весенним грозам, ливням, которые возрождают жизнь на земле. Согласно легендам, «живая» вода возвращает зрение слепым, дает силу немощным. Поверье о «живой» воде породило в Древней Руси обычай: весной после первого удара грома все спешили умыться дождем, дарующим красоту, здоровье и счастье.

Эпитет «живая» как нельзя более подходит воде, настолько тесно вода связана с жизнью. «Всякому известна чрезвычайная зависимость всей жизнедеятельности как животных, так и растений от воды — без нее смерть. Возможность жизни, со всею ее эволюцией, обуславливается не только присутствием воды и ее содержанием в организмах, но и ее постоянным возобновлением». Эти слова принадлежат Д. Менделееву.

В самом деле, общеизвестно, что, например, огурец на 95% состоит из воды, картошка — на три четверти. Две трети человеческого организма составляет вода. Например, 83,3% воды содержится в мозге. Миллиарды клеток мозга невероятно чутко воспринимают недостаток влаги в организме. Сигналы жажды нарастают как сигналы бедствия: обезвоженный организм обречен.

Это относится, пожалуй, ко всему живому на земле — в высохшем организме, даже если он и не погибает, процессы жизнедеятельности замирают. Неоспоримо утверждение: «Жизнь есть способ существования белковых тел». Нужно добавить к этому, что способ этот невозможен без воды. Для биолога сегодня неоспоримо, что жизнь возникла и развилась в первичном водяном «бульоне» на поверхности нашей молодой планеты. Но роль воды

значительно глубже роли среды, она — «матрица жизни». Это выражение принадлежит крупнейшему современному биохимику лауреату Нобелевской премии Сцент-Дьердьи. Он пишет: «Я по-прежнему убежден в том, что нельзя говорить о белках, нуклеиновых кислотах или нуклеопротеидах и о воде так, как если бы это были различные системы. Они образуют единую систему, которую нельзя разделить на компоненты без разрушения ее сущности...»

Вот чем мы обязаны воде. Ее «странные» свойства словно нарочно придуманы, чтобы помогать жизни.

ЧУДО ПРИРОДЫ

Мы все время повторяем «вода», но ведь нужно говорить не об одной-единственной воде. В природе могут существовать три или даже пять различных изотопов водорода и практически три, а теоретически семь изотопов кислорода. Таким образом, H_2O — соединение, возможное в 42, а то и в 105 вариантах. Из них 9 вод — устойчивы. То есть в любом стакане воды, зачерпнутом где угодно, можно обнаружить девять различных молекул H_2O . Но причины «странного» поведения воды зависят в основном не от наличия в ней молекул «тяжелой» и «легкой» воды — они в строении, пространственной архитектуре каждой молекулы, в особом взаимоотношении молекул в растворе «воды в воде».

Взаимное расположение зарядов в молекуле воды представляется в виде тетраэдра. При этом взаимное притяжение молекул воды необычайно сильно: каждая молекула воды может образовать четыре одинаковые водородные связи с соседними молекулами. Что из этого следует? Например, то, что структура льда может представлять собой сетку из перекрещивающихся цепочек молекул воды, связанных между собой водородными связями. Когда лед плавится, часть водородных связей рвется, некоторые молекулы приобретают большую свободу и размещаются по-новому в ажурной структуре льда. Этим и объясняется сжатие льда при плавлении и сжатие воды при нагревании до $+4^\circ C$.

По недавно выдвинутой учеными гипотезе, вода представляет собой смесь участков двух родов: одни — это обломки почти неразрушенной «ледовой структуры», другие — такие, где большинство водородных связей порвано. Эта гипотеза многое объясняет в поведении воды. Много, но не все. Исследования воды, которые ведутся широким фронтом, приносят новые удивительные открытия. В последние годы мы читали сенсационные сообщения об от-

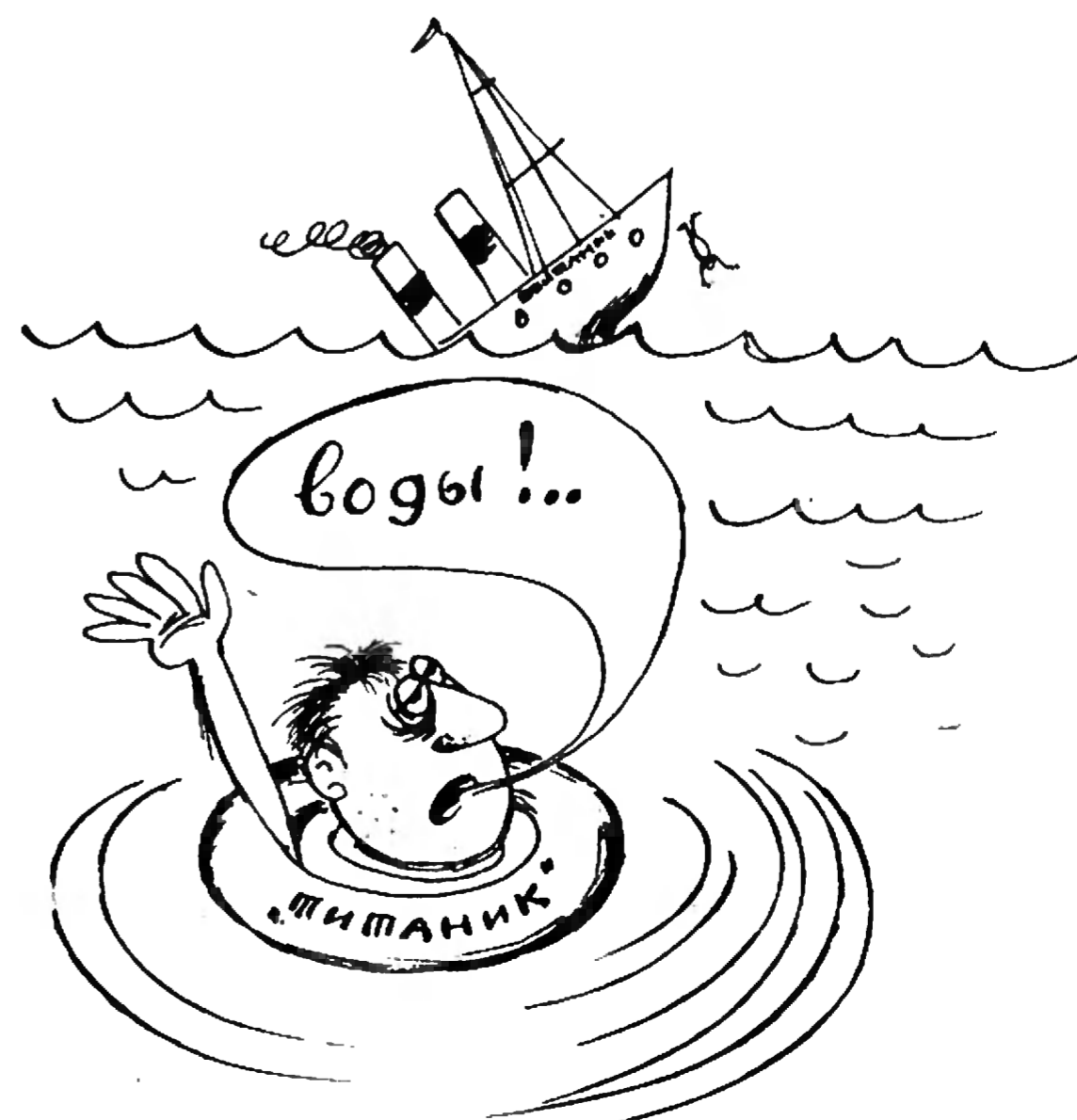
Из всех жидкостей вода обладает наибольшим коэффициентом поверхностного натяжения. Вот благодаря чему корням растений удается вытянуть так много влаги из почвы. С одного гектара пшеница «откачивает» за время роста 2 тысячи тонн, а капуста целых 8 тысяч тонн воды! Так называемая диэлектрическая проницаемость воды также вне конкурса. Какое отношение это имеет к жизни? Самое непосредственное: благодаря этому вода является лучшим растворителем.

Воду называют чудом природы, вода таит в себе еще не раскрытые тайны, в которые постепенно проникают ученые.

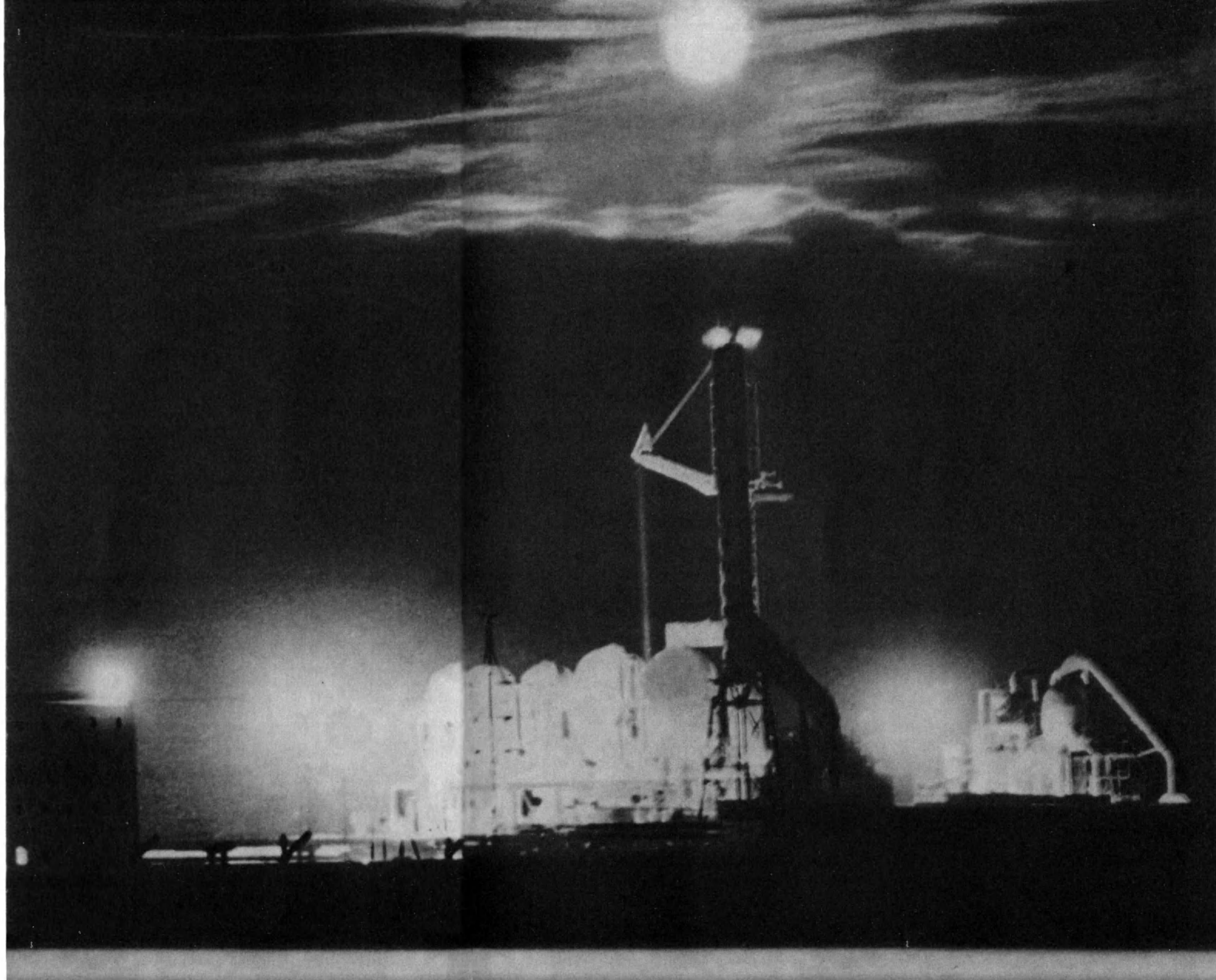
крытии «сухой», «сверхтекучей», «резиновой» воды. Ряд непонятных эффектов дает намагниченная вода.

Вооруженные новейшей аппаратурой, исследователи заставляют воду «рассказывать» о себе удивительные вещи. Вода лесного родника повествует, например, что ей всего 100 дней, а вода озера Иссык-Куль сообщает, что ей более 100 тысяч лет. Но это еще вода «среднего возраста», древним минеральным водам бывает и миллион лет. Под давлением 20 000 атмосфер получен «горячий» лед, который тает лишь при 80° выше нуля. Советские ученые под руководством члена-корреспондента АН СССР Б. В. Дерягина получили так называемую «сверхводу», плотность которой в 1,4 раза выше обычной.

Повышенный интерес к воде, наблюдаемый повсеместно в последнее время, объясняется тем, что люди, с одной стороны, все шире используют воду в промышленных целях, а с другой — угрозой, что водные источники иссякнут в недалеком будущем. Ученые ведут настойчивый поиск новых путей к добыче воды, без которой немыслима жизнь. Вполне понятно все возрастающее уважение к могучей, необыкновенной, драгоценной стихии.

ЧЕЛОВЕК СОЗДАЕТ...
ВОДУ

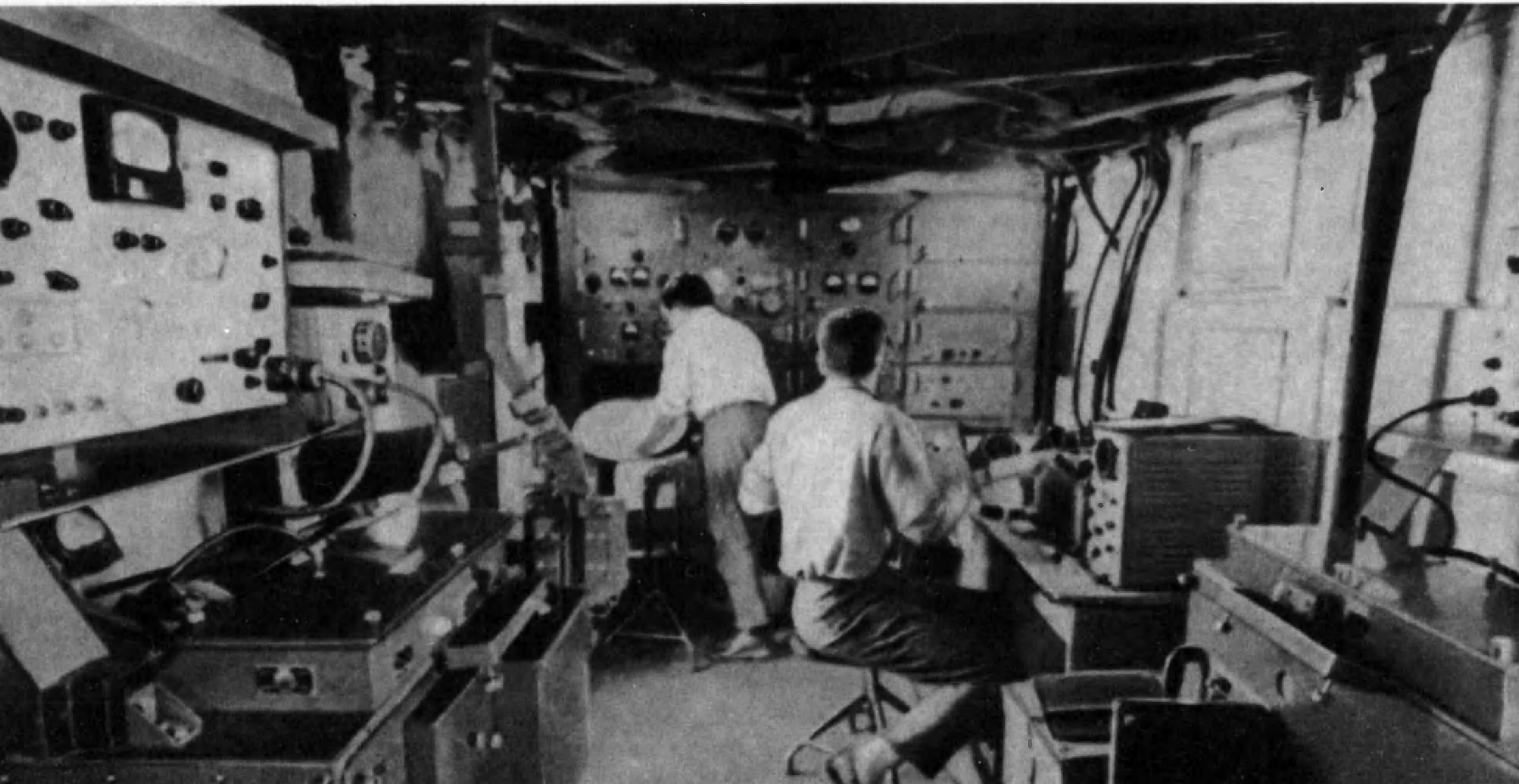

Опреснительная установка на
полуострове Мангышлак.

ЧЕЛОВЕК СОЗДАЕТ... ВОДУ

Пресная вода на Мангышлаке — большой дефицит. Ее получают из морской воды и хранят в специальных герметических цистернах.

Город Шевченко Гурьевской области. По этим трубам соленая вода из Каспийского моря поступает на опреснительную станцию.

Лаборантка гидрохимической лаборатории опреснительной станции в городе Шевченко на Мангышлаке берет пробу опресненной воды.

НЕСПОКОЙНО В ПАПСКОМ ДОМЕ

В январе и феврале 1970 года в католической прессе Голландии появилось 316 статей, обсуждающих проблему целибата — обязательного безбрачия духовенства. На протяжении столетий, начиная с XII века, целибат считался одним из нерушимых правил католической церкви, поддерживающих ее авторитет среди верующих.

Что же случилось? Из-за чего проблема целибата стала такой острой?

Для тех, кто внимательно наблюдал за событиями последних лет, этот «взрыв», как его называют журналисты, во внутренней жизни католической церкви не был неожиданностью. Предвестником его в известной мере была подписанная четыре года назад папой Павлом VI энциклика, поддерживающая традиционный для католической церкви запрет регулирования рождаемости. Тогда энциклика вызвала массовые протесты во всех концах света не только среди мирян, но и среди многочисленных групп духовенства, церковной иерархии и теологов.

В последнее время поводом для острых споров между Ватиканом и периферийными организациями католической церкви послужило решение Голландского пастырского совета об упразднении обязательного целибата. За это решение голосовало 90 делегатов совета из 106. Эти цифры весьма показательны и отражают настроение духовенства и верующих не только в Голландии, но и далеко за ее пределами. Примас Голландии кардинал Бернард Альфринк поддержал решение совета и заявил, что епископат рассматривает это постановление как ценное указание для дальнейшей церковной политики.

Раньше всех откликнулся Ватикан. Папа выступал по этому вопросу несколько раз и в послании к кардиналу Альфринку решительно высказался против позиции пастырского совета, подчеркнув особое значение сохранения целибата. 30 января в органе Ватикана «Оссерваторе романо» со статьей против сторонников упразднения целибата выступил иезуит, изве-

стный теолог кардинал Жан Данилоу. Аргументы за отход священников от безбрачия он назвал «лживыми», что прозвучало необычайной грубостью по отношению к кардиналу Альфринку — примасу голландской церкви. 1 февраля в Риме на площади Св. Петра Павел VI обратился с речью к верующим. Он подтвердил нерушимость института целибата и высказался против какой бы то ни было дискуссии на эту тему, назвав ее вредной.

Журналисты утверждают, что Альфринк после этого отменил запланированную поездку в Рим для беседы с папой. Голландский епископат продолжает, несмотря на позицию Ватикана, отстаивать свое решение и в споре о целибате, в сущности, противопоставил себя римской курии.

Любопытно, что перепалка в связи с целибатом, принявшая такие острые формы, не затрагивает какого-либо догмата веры, а касается лишь определенного правила, которое церковь установила и церковь же может сама отменить. Если ватиканские сановники нашли необходимым выступить в защиту этого устаревшего, подчас гротескового института, то такая позиция, надо сказать, продиктована причинами, отнюдь не связанными с самим целибатом. Проблема не в том, кто прав в этом споре. Корни ее лежат значительно глубже. Активные выступления за и против целибата показывают, что борьба между различными группами в церковной верхушке («традиционалистами», с одной стороны, и «обновленцами», стремящимися приспособить церковь к новым условиям, сложившимся в мире за последние десятилетия,— с другой) все более обостряется, обнажая противоречия.

Распоряжение римской курии, обязывающее священников ежегодно обновлять присягу о безбрачии, не может ничего изменить в движении за упразднение целибата, охватывающем все более широкие круги католического духовенства и верующих.

Бельгийский кардинал Суэнс в январе 1970 года обратился к Павлу VI с письмом, в

котором высказался за отмену безбрачия священников и проведение общецерковной дискуссии на эту тему.

В самой Италии, в Пьемонте и других епархиях, раздаются голоса католических священников, требующих упразднения celibата.

Католические епископы трех северо-восточных штатов Бразилии разрешили священникам вступать в брак и допустили женатых пасторов к отправлению религиозных богослужений и обрядов. Решение бразильцев ставит Ватикан в очень щекотливое положение. В самом деле, допустив к выполнению религиозных обязанностей женатых людей, бразильские епископы тем самым нарушили церковное право, вышли из повиновения Ватикану и стали фактически на позицию раскола.

Пойдет ли папа римский на отмену решений недисциплинированных бразильских епископов? Сомнительно. Ведь проблема celibата не ограничивается только Голландией, Бельгией, Бразилией. Она привлекла внимание католиков во всем мире.

84 католических профессора теологии в Федеративной Республике Германии призвали всех немецких, австрийских, швейцарских епископов к «деловой дискуссии» по поводу celibата. Теологи подчеркнули, что эта проблема может повлечь за собой раскол в католической церкви. Они напоминают, что celibат не был обязательным во все времена и что сохранение единства католической церкви является более важным, чем сохранение celibата.

Под давлением всех этих обстоятельств Павел VI вынужден был пойти на попятную. Еще 1 февраля он утверждал, что не может быть и речи об упразднении celibата, а 4 февраля хотя и с оговорками, но согласился на допуск в отдельных случаях женатых священников к выполнению религиозных функций. По-видимому, папа не рискнул обострять и без того накаленную обстановку.

По мнению газетных обозревателей в Риме, проблема celibата не столько морально-правовой вопрос, сколько вопрос непрекращае-

мости авторитета папы и строжайшей дисциплины, на которых веками покоится господство католической церкви. Если Ватикан не может привести голландскую церковь к повиновению, то возникает прецедент, могущий при нынешних настроениях духовенства привести к значительному ограничению центральной власти римской курии и папы в пользу местных церквей.

Обозреватели указывают, что непримиримая позиция Ватикана объясняется тем, что в споре о celibате затрагивается, в сущности, проблема церковной власти, структура церкви как организации. И потому-то кардинал Данилоу, отстаивая celibат, говорит о «защите единства церкви», «противодействии анархии», «сплочении вокруг святого отца».

Как полагают журналисты, папа вынужден был пойти на уступки потому, что стремится сохранить за собой положение арбитра между враждующими группировками внутри католической церкви.

События последних месяцев показывают, какие глубокие сдвиги происходят в католицизме. Они отражают рост тенденций к ограничению централизованной власти римской курии и папы. Эти сдвиги произошли в связи с тем, что гигантские усилия Ватикана, направленные на противодействие распространению коммунистических идей, не дали ожидаемых результатов. Остановить или уменьшить накал классовых боев пролетариев всех стран не удалось. Не оправдал возлагаемых надежд и так называемый институт «священников рабочих». Священнослужители, растворенные в массе трудящихся, сами зачастую стали подпадать под влияние рабочих и крестьян и выступать в защиту их требований. В Латинской Америке не редки случаи активного участия священников в партизанском движении, направленном на борьбу за социальные преобразования в своих странах. Несмотря на все усилия Ватикана, влияние католицизма неуклонно падает.

Анатолий Андреев

ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

Какие только объявления не появляются в западной прессе, в молитвенных домах и храмах зарубежных стран. Наша доска объявлений знакомит читателей с некоторыми из них.

+++++

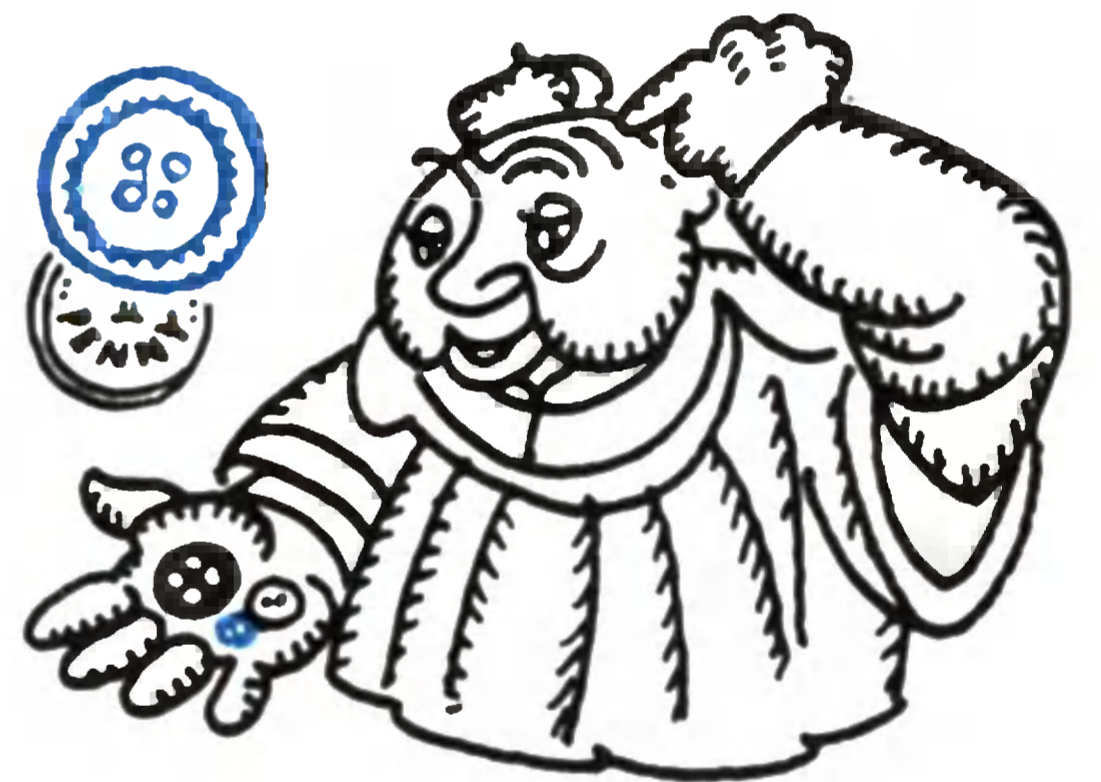
НЕТРУДНЫЙ ВЫБОР

Надпись над кружкой для пожертвований в американском храме: «Если захочешь дать самое лучшее, что у тебя есть, — дай деньги».

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В Майами (США) в местной газете появилось следующее объявление: «Продам душу в хорошем состоянии, недорого». Автор объявления получил 96 предложений.

ЦЕРКОВЬ И ПУГОВИЦЫ

В одной из лондонских газет было опубликовано обращение священника небольшого прихода к верующим: «Верующих, которые кладут в церковные кружки пуговицы вместо монет, просим приносить для этого собственные пуговицы, а не отрывать их от церковных подушек, предназначенных для коленопреклонения».

ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

БИБЛИЯ И РЕКЛАМА

В Нью-Йорке в витрине одного книжного магазина выставлены экземпляры нового издания Библии. Здесь же установлена табличка с надписью: «Сатана весь дрожит, когда видит, как дешево продается Библия».

«ГАРАНТИРУЕМ СТОЯНКУ АВТОМАШИН»

Объявление, вывешенное на церковном здании протестантов в Голландии: «Приглашаем в воскресенье посетить нашу церковь и помолиться. Гарантируем стоянку автомашин. После богослужения — чай и пирожные».

Объявления в газете
«Таймс» (Лондон)

Срочно требуются интересные истории духовного содержания для использования в речи, которая должна быть произнесена во время банкета.

ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

Объявление
в канадской газете
«Джорнел» (Оттава)

Требуются джентльмены для участия в подготовке к предвыборной кампании. Обязательные условия: вера в бога и знание ситуации на бирже.

ПРИМАНКА

В западногерманской церковной газете появилось объявление: «Христос погиб за тебя. А ты что сделал для него? Какая из молодых девушек захочет отдать свои силы? Мы примем на работу в наше учреждение тех из них, которые:

1. Верят в жизнь Христа.
2. Бегло печатают на машинке».

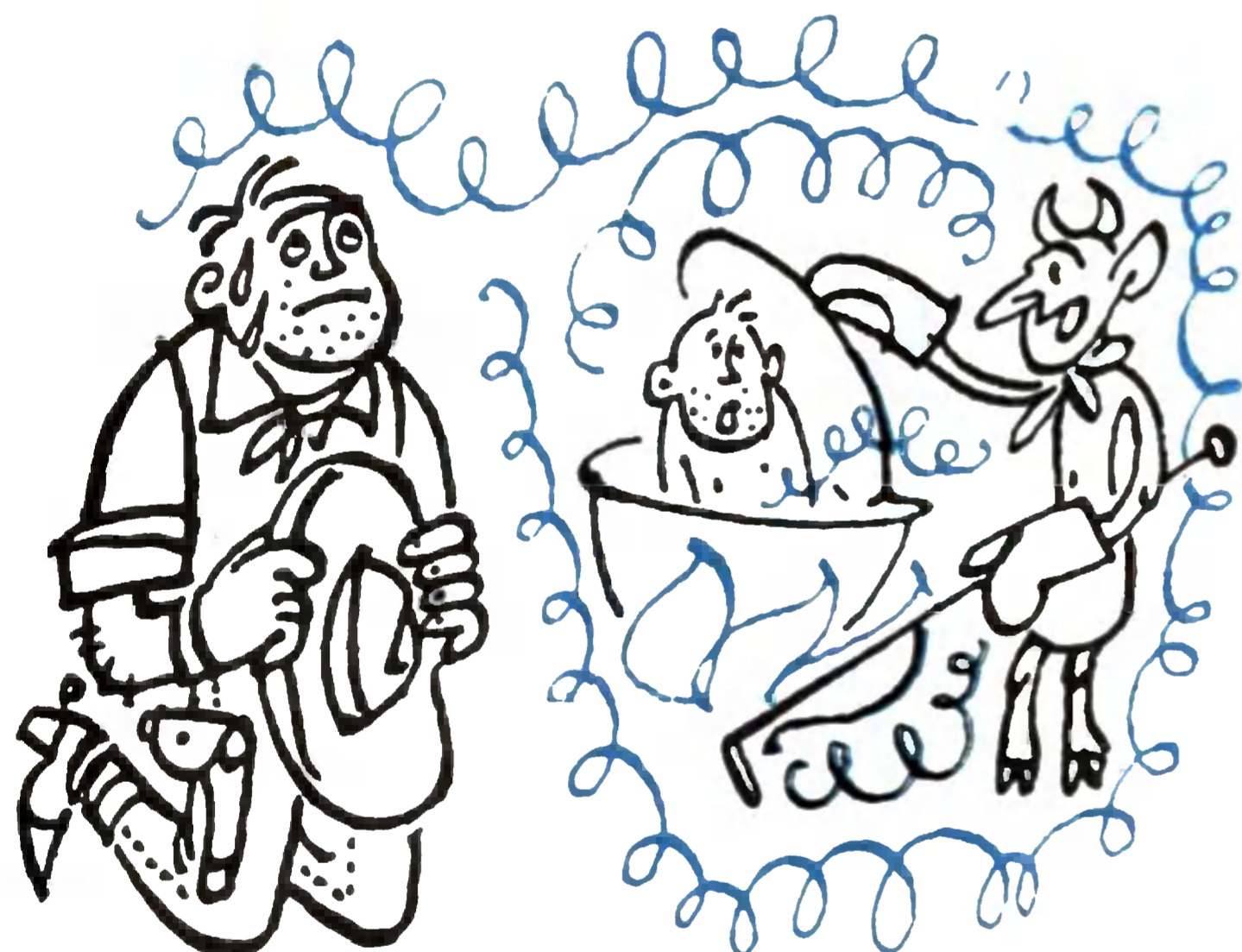

ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

ДЕЙСТВЕННАЯ МЕРА

Перед входом в одну методистскую церковь в Англии висит объявление: «Стоянка машин разрешается только по воскресеньям и праздникам. За паркинг в будний день с нарушителя взимается штраф. Помимо этого он обязан прослушать проповедь в церкви».

НАПОМИНАНИЕ

В особенно жаркие дни лета пастор церкви в Эль-Пазо в штате Техас вывешивал в церкви такое объявление: «Господствующая в церкви высокая температура должна напомнить прихожанам об аде, температура в котором неизмеримо выше».

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Все книги, издаваемые Ливийским национальным издательством, снабжены следующим обращением к читателю: «Просим, присылайте критические замечания по поводу этой книги, ибо совершенен лишь один аллах».

ЦЕРКОВЬ САТАНЫ

Эта церковь существует в США и имеет немало приверженцев, хотя для тех, кто желает стать ее членами, устраиваются специальные экзамены. Строгие экзаменаторы задают лицам, вступающим в лоно церкви, 45 вопросов. Говорят, что даже в американских университетах на долю абитуриентов выпадают куда более легкие испытания. Члены церкви поклоняются Сатане. В практической же деятельности они поддерживают самые реакционные силы США в лице злобного расиста Джорджа Уоллеса. Вот уж, действительно, церковь оправдывает свое название!

Атеистические ЧТЕНИЯ

ИЗГОНЯЮЩИЕ ДЬЯВОЛА

В небольшом местечке Ипр, в северной части Бельгии, суеверия процветают так же, как в самые мрачные времена средневековья. Местные жители верят в то, что некоторые люди обладают особым даром изгонять дьявола. Долгое время монополистом на этом поприще был патер Иоахим Фахман. Изгонял дьявола он примитивным способом — «святой» водой. После смерти Фахмана его преемником стал молодой патер Реми. Он осовременил методы борьбы с дьяволом, изгоняя его... по телефону. Иногда, по его словам, безотказно действует и радио.

РЕСТОРАН В ЦЕРКВИ

В церкви Сэн-Мэри, в лондонском районе Вулвич, открыты клуб и ресторан. Длинноволосые юноши танцуют с девушками под бравурные звуки джазовых мелодий. А в паузах они слушают проповеди англиканских и пресвитерианских служителей культа, которым и принадлежит эта идея привлечения людей в храм божий.

СОДЕРЖАНИЕ

МОСКВА, МИУССКАЯ ПЛОЩАДЬ, 7	2
СВОБОДА СОВЕСТИ И ЗАКОН	5
ПОКОРЕНИЕ СТИХИИ	14
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ	28
ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ	33
ТАНТРА ТЕРЯЕТ ТАИНЫ	50
ИЗ ЖИЗНИ ВЗЯТОЕ	71
НРАВЫ, ОБЫЧАИ, ВЕРОВАНИЯ	72
РАННЕХРИСТИАНСКИЕ ФИЛОСОФЫ. КТО ОНИ?	74
МОРЕ. ЧЕЛОВЕК. МИФ	88
ОТКУДА ПРИШЛО СЛОВО	105
САГА О ВОДЕ	106
ЗАРУБЕЖНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП	119

2
А92

АТЕИСТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ.
Вып. 5. 127 с. с илл.

М., Политиздат, 1971

2

Редактор А. В. Белов

Художественный редактор Г. Ф. Семиреченко

Технический редактор Е. И. Каржавина

Подписано в печать 3 декабря 1971 г. Формат 70×90^{1/16}. Условн. печ. л. 9,36. Учетно-изд. л. 11,75. Тираж 100 тыс. экз. А00392. Заказ № 10102. Цена 54 коп.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Тип. изд. «Звезда», г. Пермь, ул. Дружбы, 34.

ЖЕНЩИНА И РЕЛИГИЯ
ОТКУДА ПОШЛО ИСКУССТВО?
УБИЙЦЫ НЕ НАЙДЕНЫ
ЗАГАДКА ЛУРДА
ЧТО ТАКОЕ «РЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТ»?
НА ЛОЖНОМ ПУТИ
ДИВЕРСАНТЫ БЕЗ ОРУЖИЯ

Читайте в следующих выпусках

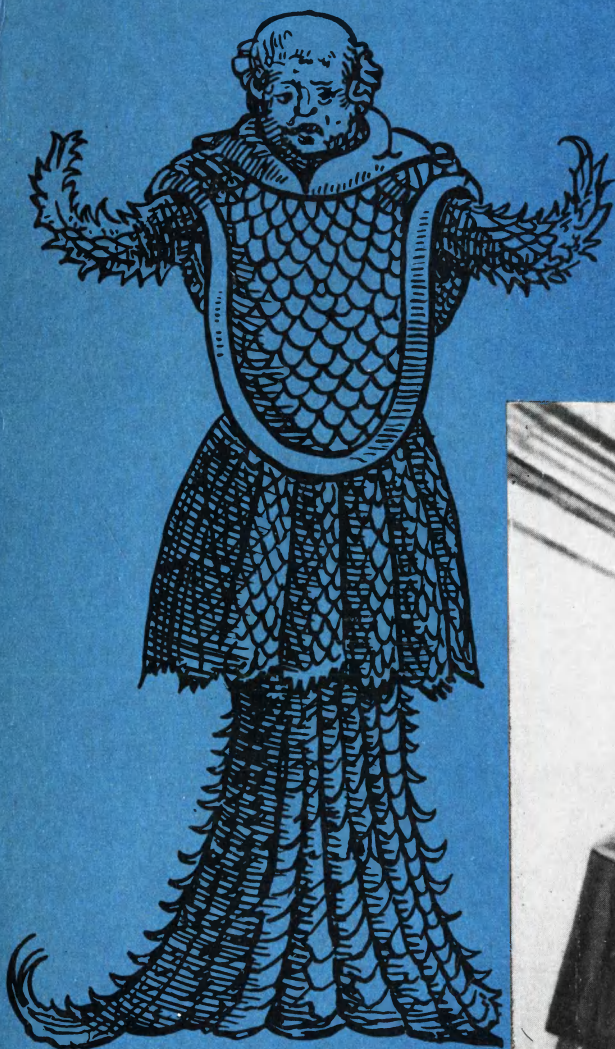
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1971

ВЫПУСК

6

Атеистические ЧТЕНИЯ

В следующих выпусках читатели найдут статьи и очерки, репортажи и интервью, повествующие о достижениях современной науки, о поисках, которые ведутся в научных лабораториях в наши дни. Будет продолжена публикация материалов по актуальным вопросам научного атеизма. Как обычно, мы ответим на вопросы, интересующие наших читателей.

Атеистические ЧТЕНИЯ